

ISSN 0730-2574

КОСТЁР

ОКТАБРЬ 1991

10





Ежемесячный журнал
для школьников

Издается с июля 1936 года
© «Костёр», 1991

КОСТЁР

ОКТАБРЬ 1991

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

9

Барабан
сообщения юнкоров

12

Приключения
академика Пятитомова и
профессора Синицына

14

Игрушки
русских императоров
очерк
Н. Коняева

16

Двойник
фантастический рассказ
Р. Лафферти

18

Учение Христа,
изложенное для детей
Л. Толстой

21

Уголек
странички для малышей

23

Обманщики
сказка

24

Музыкальный
перекресток

26

Киновидео

27

Семь уроков УШУ

29

К 200-летию
со дня рождения
С. Т. Аксакова

32

Литературная
студия «У костра»

34

Зеленые страницы

36

Веселый звонок

38

Арчбек
шахматы и
шашки

39

Советы
Маши-искусницы

На обложке
рисунок К. Ли
к рассказу Р. Лафферти
«Двойник»





Ч. НОРДХОФ, Дж. ХОЛЛ

БУНТ НА БАУНТИ

Рисунки В. Аникина

ПОВЕСТЬ

Шли дни. «Баунти» неуклонно приближался к Таити. Обстановка на корабле была тяжелой: изнурительный труд, скверная еда, грубость капитана Блая, который жестоко наказывал моряков за малейший проступок. Но вот наконец корабль подошел к острову. Блай разрешил Байэму сойти на берег и, поселившись в доме у кого-нибудь из туземцев, заняться словарем таитянского языка, так как на сбор саженцев хлебного дерева уйдет несколько месяцев. Байэм подружился с одним из вождей туземцев, Ити-Ити, и тот пригласил его к себе в дом. Начались счастливые дни жизни на острове. Однако в конце концов саженцы были собраны, и корабль отправился в обратный путь. Жестокость капитана Блая после вольготной жизни на Таити казалась матросам еще несноснее. Однажды ночью Байэм со своим приятелем Тинклером беседовали на палубе, когда к ним подошел Кристиан. Тинклер задремал, а Кристиан попросил Байэма на случай, если с ним что-нибудь произойдет, навестить в Англии его отца. Байэм охотно согласился.

А на следующее утро...

На рассвете я проснулся оттого, что кто-то грубо тряс меня за плечо. На палубе слышался тяжелый топот и громкие голоса, один из которых принадлежал мистеру Блаю. Черчилль, второй штурман, с пистолетом в руке стоял у моей койки, а Томпсон, держа мушкет с примкнутым штыком, топтался у оружейного рундука, помещавшегося на решетке грот-люка. В ту же минуту два человека, уже не припомню кто, ворвались в каюту, и один из них воскликнул:

— Мы с тобой, Черчилль! Дай нам оружие!

Томпсон выдал им мушкеты, и они поспешили обратно на палубу. Стюарт, чья койка висела рядом с моей по левому борту, был уже на ногах и поспешно

Начало в № 9 «Костра».

одевался. Несмотря на гул голосов на палубе, Янг спал.

— Нас атаковали, Черчилль? — спросил я. Первой моей мыслью было: «Баунти» отнесло к одному из островов и на борт забралась дикари.

— Одевайтесь и не теряйте попусту времени, мистер Байэм, — отвечал он. — Мы захватили корабль и взяли капитана Блая в плен.

Разбуженный столь внезапно, я не сразу осознал смысл сказанного и глупо уставился на него.

— Они взбунтовались, Байэм, — сказал Стюарт.

— Боже милостивый, Черчилль! Вы с ума сошли! Вы понимаете, что делаете?

— Мы прекрасно знаем, что делаем, — отвечал тот. — Блай сам виноват во всем. Клянусь, теперь то он у нас попляшет!

Томпсон угрожающе потряс мушкетом.

— Мы пристрелим его, как собаку! — пригрозил он. — И не вздумайте что-нибудь выкинуть, молодые люди, а не то поплатитесь жизнью! Арестуй их, Черчилль! Я им не верю!

— Придержи язык, твое дело — оружейный рундук, — ответил Черчилль. — Одевайтесь побыстрее, мистер Байэм. Куинтал, быстро к этой двери! Без моего приказа никого не выпускать — ясно?

— Есть, сэр!

Я обернулся и у входа в каюту увидел Мэтью Куинтала. За ним маячил Самьюэл: в одних штанах, с растрепанными жидкими волосами, он был гораздо бледнее обыкновенного.

— Мистер Черчилль! — позвал он.

— Убирайся, свинья, или я выпущу тебе кишки! — заорал Куинтал.

— Мистер Черчилль, сэр! Позвольте мне вам что-то сказать, — снова позвал Самьюэл.

— Прогони его, — бросил Черчилль, и Куинтал столь свирепо замахнулся мушкетом, что Самьюэл без лишних слов исчез.

— Пни-ка его в зад, Куинтал! — крикнул кто-то, и, взглянув вверх, я увидел двух людей, склонившихся над люком.

Так как оружия у нас не было, нам со Стюартом оставалось лишь подчиниться приказаниям Черчилля. И он и Томпсон были люди крепкие — мы с ними не справились бы, даже будь они безоружны. У меня промелькнула мысль о Кристиане, человеке столь же быстром в действиях, как и в решениях, но я тут же понял всю тщетность надежд на то, что он еще на свободе. Этим утром он был вахтенным офицером и, без сомнения, его обезвредили в самом начале бунта, даже раньше, чем Блая. Поймав мой взгляд, Стюарт слегка покачал головой, как бы говоря: «Бесполезно. Делать нечего».

Мы быстро оделись, и Черчилль повел нас по проходу к носовому трапу.

— Не выпускай остальных из кают, Томпсон, — крикнул он через плечо.

— Будь спокоен, уж я присмотрю за ними! — ответил Томпсон.

У фор-люка стояли несколько вооруженных часовых, среди которых я заметил Александра Смита — матроса, обычно укладывавшего мою койку,

чья безоговорочная преданность никогда не вызывала у меня сомнений. Я был потрясен, увидев, что он на стороне Черчилля, однако картина, открывшаяся передо мной, когда мы поднялись на палубу, заставила меня забыть о самом существовании Смита.

Капитан Блай, в одной рубашке, со связанными за спиной руками стоял у бизань-мачты. Перед ним стоял Кристиан, держа в одной руке конец линя, которым был связан Блай, а в другой — штык; вокруг них столпились вооруженные матросы: я узнал Джона Миллза, Айзека Мартина, Ричарда Скиннера и Томаса Беркитта. Черчилль обратился к нам:

— Станьте здесь. Мы не причиним вам вреда, если вы не примете сторону наших противников.

Мы со Стюартом считали само собой разумеющимся, что Черчилль — главарь мятежников. Как я уже рассказывал, за попытку дезертировать на Таити Блай сурово его наказал. Я знал, как остро Черчилль ненавидит его, и понимал, что этот человек может дойти до бунта: Но чтобы Кристиан, неважно из каких побуждений, мог совершить такое — об этом я не мог и подумать. Стюарт произнес только:

— Кристиан! Боже милосердный! Теперь надеяться не на что.

Положение было и в самом деле безнадежным. К этому времени единственными безоружными людьми на палубе были капитан Блай и мы. Весь корабль был в руках мятежников. На палубу нас привели, вероятно, с тем, чтобы разъединить группу мичманов и лишить нас тем самым возможности действовать сообща. В замешательстве мы сделали несколько шагов, и, приблизившись к месту, где стоял Блай, я услышал слова Кристиана:

— Вы замолчите сами, сэр, или вас заставит? Теперь капитан — я, и, бог тому свидетель, я не стану более выслушивать вашу брань!

По лицу Блая струился пот. Он громко выкрикнул:

— Убийство! Измена! Ты, мятежный пес, капитан моего корабля? — продолжал он. — Да я тебя повешу! Запорю! Я...

— Довольно, сэр! Придержите язык или я убью вас на месте!

С решимостью во взоре Кристиан приставил острие штыка к горлу Блая. Кто-то крикнул:

— Перережьте-ка этой собаке глотку!

Отовсюду послышались возгласы:

— Проучите его, мистер Кристиан!

— Вышвырните его за борт!

— Скормите негодяя акулам!

Я думаю, что только тогда до капитана Блая дошло действительное положение вещей. Некоторое время он стоял, тяжело дыша и с недоверием глядя по сторонам.

— Мистер Кристиан, позвольте мне сказать, — прохрипел он. — Подумайте, что вы делаете! Отпустите меня, бросьте оружие! Давайте снова будем друзьями, я даю вам слово никогда не упоминать о случившемся.

— Ваше слово ничего не стоит, сэр, — ответил Кристиан. — Будь вы человеком чести, дело не приняло бы такой оборот.

— Что вы хотите со мной сделать?

— Застрелить, мерзавец проклятый! — крикнул Беркитт, потрясая мушкетом.

— Нет, он так легко не отделается! Привяжите его к решетке люка, мистер Кристиан! Пощекочем его «кошкой»!

— Верно! Привязать его! Пусть-ка отведаст своего угощения!

— Спустить ему шкуру!

— Тихо! — решительно крикнул Кристиан и обратился к Блаю: — Мы поступим справедливо, сэр, хотя вы так не поступали никогда. Мы закуем вас в кандалы и доставим в Англию...

Дюжина протестующих голосов прервала его:

— В Англию?

— Ни за что!

— Так не пойдет, мистер Кристиан!

В мгновение ока палуба забурилась: бунтовщики яростно противились предложению Кристиана. Ни разу до этой минуты положение Блая не было столь критическим; к его чести — он не дрогнул. Матросы расвирепели; казалось, сейчас его пристрелят на месте, он же лишь кидал вокруг злобные взгляды, как бы бросая вызов каждому из них. По счастью, внимание бунтовщиков отвлек Эллисон, который, размахивая штыком, бросился вперед. Парень этот был не такой уж скверный, но озорник, каких мало: горячий и беспечный, он был из тех, что всегда попадают в переделки. Вероятно, он решил, что поучаствовать в бунте будет очень весело, и теперь вприпрыжку подскочил к Блаю с таким комичным выражением лица, что страсти сразу утихли. Послышались одобрителльные восклицания:

— Ура, Томми! Так ты за нас, парень?

— Разрешите, я его посторожу, мистер Кристиан! Я глаз с него не спущу!

Он прыгал перед Блаем взад и вперед, угрожающе размахивая своим оружием:

— Подлец! Старый негодяй! Так ты нас запрешь? Ты не будешь давать нам грога? Заставишь нас есть траву?

Матросы одобряли его веселыми возгласами:

— Давай, парень!

— Мы поможем!

— Ткни-ка его штыком в брюхо!

Эллисон разошелся:

— Ты и этот твой мистер Самьюэл! Мошенники — вот вы кто! Красть у нас еду! Небось, заработали на этом хорошие денежки! Старый ворюга! Тебе бы пойти в провиантмейстеры — вмиг разбогател бы!

Выслушивать поношения из уст самого последнего из своих матросов было для Блая мучительно, и в то же время трудно было вообразить более счастливый для него поворот событий. В эту минуту жизнь его висела на волоске, и Эллисон, отводя душу, ослабил едва сдерживаемую ярость людей, не отличавшихся красноречием и способных выразить свою ненависть к Блаю лишь действиями. Мне кажется, что Кристиан понял это и позволил Эллисону выговориться; вскоре, однако, он прервал его:

— Изготовить катер к спуску! — крикнул он. — Мистер Черчилль!

— Есть сэр!

— Привести мистера Фрайера и мистера Перселла! Беркитт!

— Здесь, сэр!

— Ты, Самнер, Миллз и Мартин будете караулить мистера Блая!

Беркитт зажал в своем огромном волосатом кулаке конец линя.

— Никуда он не денется, сэр! Будьте покойны!

— Что вы собираетесь делать, мистер Кристиан? Мы имеем право знать, — спросил Самнер. Кристиан быстро обернулся и взглянул на него.

— Занимайся своим делом, Самнер, — сказал он спокойно и добавил:

— Кораблем команду я! Поживей там с катером!

Несколько человек забрались в шлюпку, чтобы выгрузить из нее ямс, батат и прочие хранившиеся там запасы, другие тем временем отвязывали ее и готовили тали для спуска.

Беркитт стоял прямо перед капитаном Блаем, держа острие штыка в дюйме от его груди. Самнер стоял за ним с мушкетом на изготовку, еще двое стояли по бокам. Если не считать Томпсона, это были самые безжалостные люди из числа матросов, и Блай почел за лучшее молчать, чтобы не разгорячать их еще более. Остальные бунтовщики расположились на палубах, причем у каждого трапа стояло по трое. Я изумился, насколько все было продумано тщательно и вместе с тем тайно. Как я ни напрягал память, мне так и не удалось вспомнить ни одного происшествия, которое могло вызвать хоть тень подозрения о готовящемся заговоре.

Я был столь поглощен сценой, развернувшейся вокруг Блая, что совсем забыл о Стюарте. Он отошел куда-то в сторону, и когда я взглядом начал искать его, меня заметил Кристиан. Он тут же подошел ко мне. Голос его был спокоен, но было заметно, сколь сильно он возбужден.

— Это мое дело, Байэм, — произнес он. — Никому из вас не причинят вреда, но если кто-нибудь выступит против нас, то подвергнет тем самым опасности весь экипаж. Поступайте, как сочтете нужным.

— Что вы намерены делать? — спросил я.

— Я собирался арестовать Блая и доставить его в Англию. Это невозможно — не позволят матросы. Я дам ему катер — пусть отправляется, куда пожелает. Мистер Фрайер, Хейворд, Халлет и Самьюэл уйдут с ним.

Продолжать разговор времени не было. Подошел Черчилль со штурманом и Перселлом. Плотник, по обыкновению, был угрюм и неразговорчив. Было видно, что и он и Фрайер были потрясены и ужасались всем происходящим, однако вполне владели собой. Кристиан прекрасно знал, что эти двое воспользуются первой представившейся возможностью, чтобы завладеть кораблем, поэтому держал их под надежной охраной.

— Вы, надеюсь, не замешаны в этом, мистер Байэм? — спросил Фрайер.

— Не более, чем вы, сэр, — ответил я.

— Мистер Байэм тут ни при чем, — сказал Кристиан. — Мистер Перселл...



Фрайер прервал его:

— Во имя всего святого, мистер Кристиан! Что вы делаете? Вы понимаете, что идете на гибель? Оставьте это безумие, я обещаю, что мы сделаем все по-вашему. Дайте только добраться до Англии...

— Слишком поздно, мистер Фрайер, — перебил холодно Кристиан. — Эти недели были для меня сущим адом, и больше терпеть я не намерен.

— Ваши размолвки с капитаном Блаем не дают вам права обречать всех нас на гибель.

— Помолчите, сэр, — сказал Кристиан. — Мистер Перселл, прикажите вашим помощникам принести банки и прочее снаряжение для катера. Черчилль, отпустите плотника вниз. С охраной.

Перселл и Черчилль стали спускаться по носовому трапу.

— Вы хотите отправить нас на шлюпке? — спросил Фрайер.

— Отсюда не более девяти лиг до суши, — ответил Кристиан. — В штиль мистеру Блаю не составит труда пройти их.

— Я останусь на корабле.

— Нет, мистер Фрайер, вы отправитесь с капитаном Блаем. Уильямс! Проводите штурмана в его каюту и пусть остается там, пока я не скажу.

Возвратился Перселл, сопровождаемый своими помощниками, Норманом и Макинтошем, которые несли все, что было нужно для снаряжения катера. Перселл сразу подошел ко мне.

— Мистер Байэм, я знаю, что вы к этому отношения не имеете. Но вы друг, или, во всяком случае, были другом мистера Кристиана. Попросите

его дать капитану Блаю баркас. Катер весь сгнил и до суши не доплывет.

Я знал, что он прав. Катер был весь изъеден дровоточцем и так тек, что практически ни на что не годился. Как раз этим утром плотники собирались приступить к его починке. Если бы не это, Перселл ни за что не стал бы просить меня вмешаться, ссылаясь на неприязнь к нему Кристиана.

— Он и не подумал выполнить мою просьбу, — проговорил Перселл. — Если на воду спустят катер, это будет означать почти неминуемую гибель для капитана Блая и всех, кому позволят с ним уйти.

Не теряя времени, я подошел к Кристиану. Несколько мятежников пододвинулись поближе, чтобы слышать, о чем я буду с ним говорить. Кристиан сразу же согласился.

— Я дам ему баркас, — сказал он. — Прикажите плотнику его снарядить. — Затем крикнул: — Оставьте катер, ребята! Готовьте баркас!

Матросы вслед за Черчиллем запротестовали.

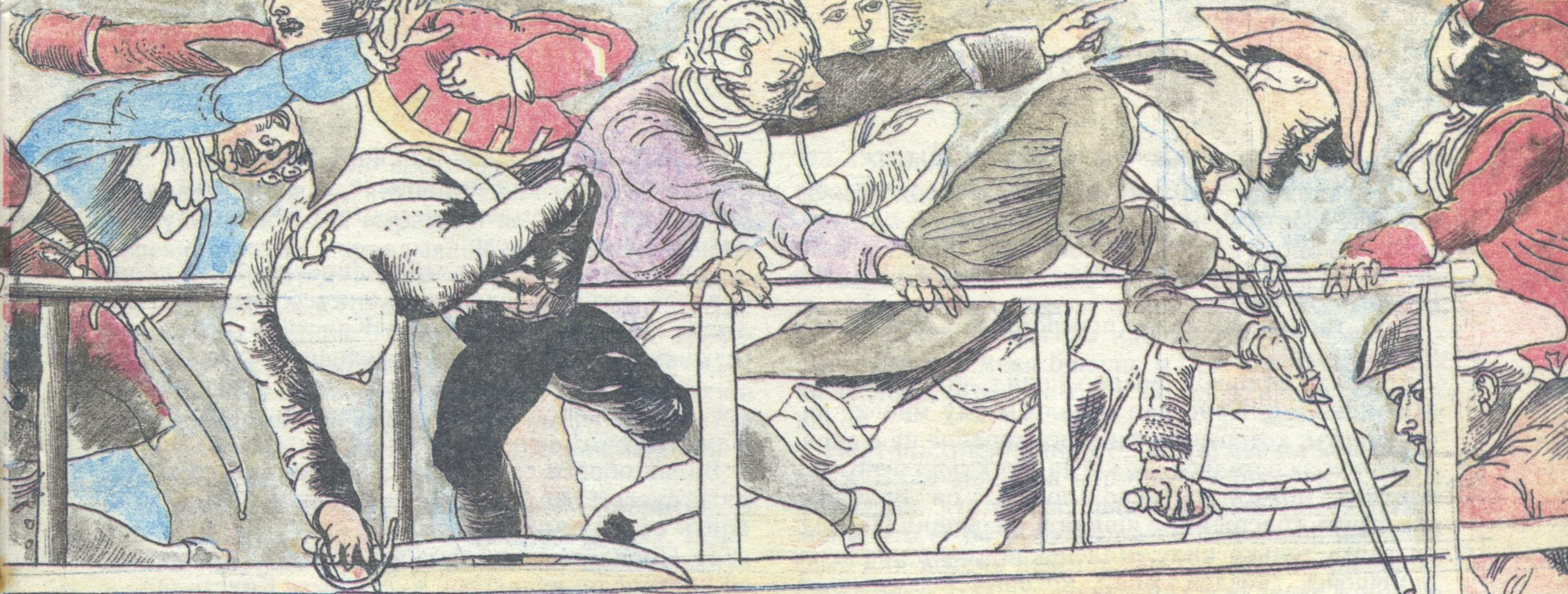
— Баркас, мистер Кристиан?

— Не отдавайте! Старая лиса уйдет в нем домой!

Начался спор, но Кристиан настоял на своем, тем более, что никто особенно не сопротивлялся. Каждый хотел избавиться от капитана, а опасаясь, что он когда-либо доберется до Англии, не приходилось.

К этому времени бунтовщики стали полными хозяевами положения, и Кристиан приказал привести на палубу остальных. Одним из первых оказался Самьюэл, корабельный писарь. Он не был в числе всеобщих любимцев, и многие встретили его





насмешками и угрозами. Я предполагал, что в такой ситуации он проявит себя не наилучшим образом, однако он держался весьма решительно. Не обращая внимания на оскорбления, он направился прямо к капитану Блаю, чтобы получить распоряжения. Ему было позволено сходить за вещами Блая вместе со слугой капитана Джоном Смитом.

Вернувшись, они помогли капитану одеться.

На корме у поручней я увидел Хейворда и Халлета. Халлет плакал, оба они были чрезвычайно встревожены. Кто-то тронул меня за плечо, и я увидел мистера Нельсона.

— Да, Байэм, боюсь, что теперь мы оказались от дома даже дальше, чем предполагали. Вы не знаете, что они собираются с нами делать?

Я рассказал ему то небольшое, что знал. Он печально улыбнулся, бросив взгляд на остров Тофоа, неясно вырисовывавшийся на горизонте.

— Думаю, что капитан Блай доставит нас туда, — сказал он. — Мне не особенно улыбается возможность встречи с «дружественными» островитянами. Дружественность их такого рода, что мы могли бы обойтись и без нее.

На трапе показался плотник и за ним Роберт Лам, мясник, помогавший ему тащить ящик с инструментами.

— Мистер Нельсон, — сказал он, — мы знаем, кого должны благодарить за это.

— Да, мистер Перселл, нашу несчастливую звезду, — отвечал Нельсон.

— Отнюдь, сэр! Мы должны благодарить за это капитана Блая и только его! Все произошло из-за его гнусного поведения.

Перселл питал к Блаю глубочайшую ненависть. Блай платил ему тем же. Они, если не считать случаев крайней нужды, могли не разговаривать месяцами. И тем не менее, сейчас, когда мистеру Перселлу предложили остаться на корабле, он пришел в ужас.

— Остаться на борту? С негодями и пиратами? Ни за что, сэр! Я последую за командиром! В этот миг Черчилль, крутившийся по всему кораблю, заметил нас.

— Что вы там затеяли, Перселл, черт бы вас побрал! Хотите похитить наши инструменты, а?

— Ваши инструменты, негодяй? Они мои и останутся при мне!

— Будь на то моя воля, вы не взяли бы с корабля и гвоздя, — ответил Черчилль. Он окликнул Кристиана, и снова завязался спор: о ящике с инструментами, и о самом плотнике. Кристиан, зная его как опытного мастера, склонялся к тому, чтобы оставить его на корабле, но остальные были против. Перселл обладал необузданным нравом и тиранством почти не уступал Блаю.

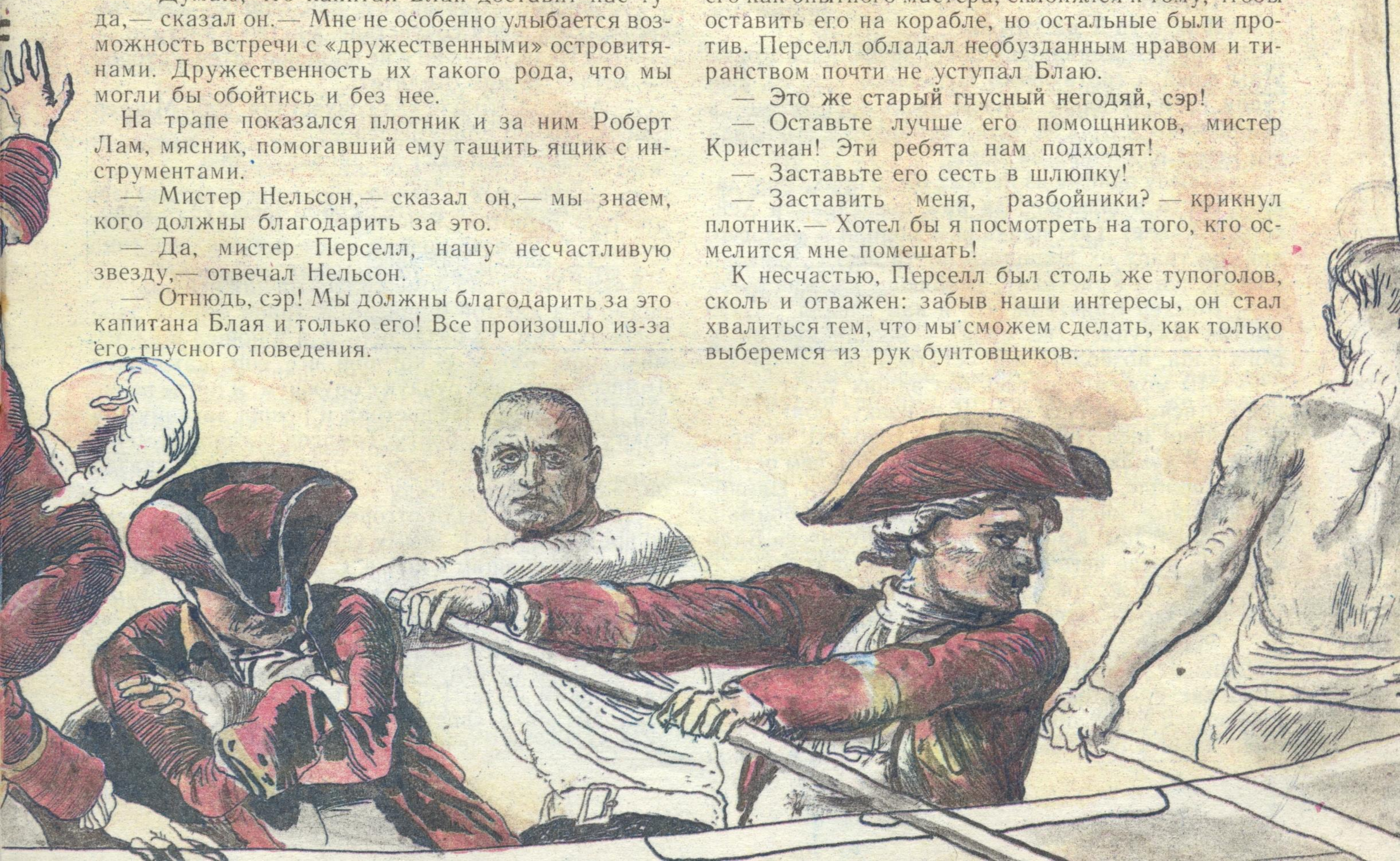
— Это же старый гнусный негодяй, сэр!

— Оставьте лучше его помощников, мистер Кристиан! Эти ребята нам подходят!

— Заставьте его сесть в шлюпку!

— Заставить меня, разбойники? — крикнул плотник. — Хотел бы я посмотреть на того, кто осмелится мне помешать!

К несчастью, Перселл был столь же тупоголов, сколь и отважен: забыв наши интересы, он стал хвалиться тем, что мы сможем сделать, как только выберемся из рук бунтовщиков.



— Запомните мои слова, негодяи! Мы всех вас отдадим под суд! Мы построим судно, чтобы добраться до дома...

— Он так и сделает, мистер Кристиан, если мы отдадим ему инструменты, — слышалось несколько голосов.

— Старая лиса может построить корабль складным ножом!

Перселл слишком поздно понял, что натворил. Мне кажется, Кристиан отдал бы ему многие инструменты, которые имелись на корабле не в единственном экземпляре, но когда ему стало ясно, как плотник может их использовать, он приказал осмотреть содержимое ящика и разрешил Перселлу взять только пилу, маленький топор, молоток и мешочек гвоздей. Блай, который все слышал, сдерживаться более не мог.

— Проклятый болван! — заорал он на Перселла, но его тут же прервал Беркитт, приставив ему к горлу штык.

Палубы постепенно заполнялись людьми, однако Кристиан внимательно следил за тем, чтобы моряки, не замешанные в мятеже, не собирались в группы. Как только баркас был готов, он приказал боцману вывалить его за борт.

— И учтите, мистер Коул! Если по вашей неосторожности треснет рей или что-нибудь сломается, это вам дорого обойдется!

— Человек пятнадцать из нас получили приказание помочь боцману, так как мятежники были достаточно предусмотрительны, чтобы самим не заниматься этим.

— Фок и грот к уборке! Все по местам!

— Есть, сэр!

— Шкоты и галсы раздернуть!

— Готово, сэр!

— Фок и грот на гитовы!

Легкий ветер едва наполнял паруса, и шкотовые углы фока и грота легко поднялись к реям. Реи стали горизонтально, брасы были закреплены, и полдюжины матросов подняли баркас и вывалили его через планширь за борт.

Самьюэлу одному из первых было приказано занять место в шлюпке. За ним последовали Хейворд и Халлет. Оба плакали и молили о милосердии; по трапу их пришлось почти нести. Хейворд повернулся к Кристиану, умоляюще сложив руки.

— Мистер Кристиан, что я вам сделал, за что вы так поступаете со мной? — воскликнул он. — Бога ради, позвольте мне остаться на корабле!

— Мы можем обойтись без ваших услуг, — сурово отвечал Кристиан. — В шлюпку, оба!

За ними шел Перселл. Этого торопить не пришлось. Я думаю, что он скорее умер бы, чем остался на корабле, захваченном мятежниками. Немногочисленные инструменты передал ему боцман, шедший следом. Кристиан приказал отнести Блая к трапу, после чего ему развязали руки.

— Ну что ж, мистер Блай, вот ваша шлюпка: вам повезло — это не катер, а баркас.

— Мистер Кристиан, — сказал Блай, — в последний раз прошу вас, одумайтесь! Ручаюсь честью, даю вам слово, что если вы измените свое решение, все будет предано забвению. Подумайте о моей жене и семействе!

— Нет, мистер Блай. О своей жене вам следовало подумать гораздо раньше, и, кроме того, мы прекрасно осведомлены, чего стоит ваша честь. Садитесь в шлюпку, сэр!

Поняв, что все его мольбы напрасны, Блай повиновался, за ним последовали мистер Пековер и рулевой Нортон. После этого Кристиан передал в шлюпку секстан и книгу мореходных таблиц.

— Компас у вас есть, сэр. Этой книги достаточно для любого плавания, секстан этот — мой. Вам известно, что он не из худших.

Вновь обретя свободу и возможность командовать, пусть даже баркасом со своего корабля, Блай опять стал самим собой.

— Проклятый подлец, вот ты кто! — завопил он, потрясая кулаками в сторону Кристиана. — Но я отомщу! Имей это в виду, неблагодарный негодяй! Не пройдет и двух лет, как ты будешь болтаться на ноке рея! И все изменники с тобой заодно!

К счастью для Блая, внимание Кристиана было в эту минуту чем-то отвлечено, но несколько бунтовщиков, стоявших у планширя, ответили капитану в не менее крепких выражениях; еще немного, и в него начали бы стрелять.

В этой неразберихе я потерял из виду Стюарта. Когда вываливали баркас, мы с ним стояли у одного браса, но теперь его нигде не было видно. Вскоре стало ясно, что многим позволено покинуть корабль вместе с Блаем, и мы с мистером Нельсоном как раз спешили к кормовому трапу, когда нас остановил Кристиан.

— Мистер Нельсон, вы с мистером Байэмом можете остаться на корабле, если хотите, — сказал он.

— Обиды, которые вам приходилось сносить, вызывают у меня сочувствие, мистер Кристиан, — ответил Нельсон, — но я не одобряю затеи, которой вы хотите за них отплатить.

— А когда это я искал сочувствия, сэр? Мистер Байэм, каково ваше решение?

— Я присоединяюсь к капитану Блаю.

— Тогда поспешите.

— Можем ли мы взять с собой одежду? — спросил Нельсон.

— Да, только поживее!

Каюта Нельсона помещалась на нижней палубе, прямо под каютой Фрайера. У трапа стояли двое часовых. Там мы разделились, и я пошел в каюту мичманов, рядом с которой все еще находился Томпсон, охраняя рундук с оружием. Я нигде не видел Тинклера и Элфинстона и решил заглянуть в каюту по правому борту. Томпсон остановил меня.

— В этой каюте вам делать нечего, — сказал он. — Забирайте одежду и уходите!

Наша каюта была отгорожена от прохода чем-то вроде ширмы. К моему удивлению я застал Янга все еще спящим в койке. С двенадцати до четырех утра он стоял на вахте и теперь, как обычно, отдыхал, но мне показалось странным, что он не проснулся в этой суматохе. Я попытался разбудить его, но безрезультатно — он всегда отличался крепким сном. Решив, что это безнадежно, я стал рыться в своем рундуке в поисках вещей, которые могли мне понадобиться в первую очередь.

В углу каюты стояло несколько боевых дубинок с островов Дружбы, которые мы взяли у дикарей Намуки. Они были вырезаны из тоа — железного дерева, вполне оправдывавшего свое название: по весу и плотности оно очень напоминало железо. При виде их в голове у меня мелькнула мысль: «А мог бы я сбить Томпсона с ног такой дубинкой?» Я быстро выглянул за дверь. Томпсон сидел на рундуке, зажав мушкет между колен и глядя в сторону кормы. Он увидел, что я высунул голову, и с проклятием приказал мне «поторапливаться и убираться прочь».

В этот миг в проходе появился Моррисон, а Томпсона на мое счастье окликнули сверху. Я поманил Моррисона, и он незаметно проскользнул в каюту. Объяснять что-либо не было нужды. Я протянул ему дубинку и взял другую сам, после чего мы вместе сделали последнюю попытку разбудить Янга. Не осмеливаясь говорить, мы чуть не вытряхнули его из койки, но усилия наши ни к чему не привели. Я услышал, как Томпсон крикнул: «Он собирает одежду, сэр. Сейчас я отправлю его наверх». Моррисон встал сбоку от двери и поднял дубинку, я стоял наготове по другую сторону: оба мы ждали, что Томпсон войдет в каюту. Но вместо этого он крикнул:

— Вылезайте, Байэм, да поживей!

— Иду! — ответил я и снова выглянул за дверь. Сердце у меня упало: я увидел Беркитта и Маккоя, которые приближались со стороны фор-люка. У рундука с оружием они остановились и заговорили с Томпсоном. Оба, понятно, были вооружены мушкетами. Пока они там стояли, добраться до Томпсона было невозможно. Судьба отвернулась от нас. Мы подождали еще минуты две, но они не уходили. Я услышал, как Нельсон крикнул в люк: «Байэм! Быстро сюда, иначе останетесь!» Голос Тинклера добавил:

— Ради всего святого, Байэм, скорей!

Для Моррисона и меня это был трудный момент. Возможность и так-то была ничтожной, но если бы у нас было время, могло бы что-то и получиться. Мы быстро отложили дубинки и, выскочив из каюты, столкнулись с Томпсоном, который шел посмотреть, что это я там замешкался.

— Моррисон, дьявол тебя разорви, что ты тут делаешь?

Мы не стали тратить времени на объяснения и опрометью бросились к трапу. Моррисон бежал впереди, я же, спеша поскорее выбраться на палубу и обремененный тюком с одеждой, споткнулся, полетел с трапа и, ударившись о решетку, вывихнул плечо. Кое-как выкарабкавшись наверх, я устремился к трапу, но тут Черчилль остановил меня.

— Опоздали, Байэм, — сказал он.

— Опоздал? Ну нет! — воскликнул я и так сильно его толкнул, что он едва не упал. И тут я пришел в отчаяние: баркас медленно сносило к корме корабля, а один из бунтовщиков нес туда фалинь. Беркитт и Куинтал держали Коулмана, оружейника, который умолял пустить его в шлюпку, а Моррисон боролся с несколькими матросами, не дававшими ему пройти к трапу. Мы действительно опоздали; к тому же баркас был перегружен, и я услышал крик Блая:

— Я больше никого не могу взять, ребята! Но если я доберусь до Англии, вас оправдают!

Когда баркас отнесло к корме, матрос, державший фалинь, закрепил его за поручень и бросил свободный конец в шлюпку. Оставшиеся на корабле столпились у борта, и мне трудно было найти место, откуда я мог бы наблюдать за происходящим. Душа у меня болела, я был потрясен сознанием того, что все-таки остался среди мятежников.

Нортон стоял на носу баркаса, держа конец фалиня, Блай залез на кормовую банку. Остальные кто стоял, кто сидел; шлюпка была так перегружена, что ее борт возвышался над водой всего на семь или восемь дюймов. То тут, то там раздавались крики, Блай тоже вносил свою лепту в общую суматоху, то отдавая приказания находящимся в баркасе, то изрыгая брань и проклятия по адресу Кристиана и его людей.

Некоторые из мятежников следили за сценой в молчании и задумчивости, другие же глумились над Блаем; я слышал, как один из них кричал:

— Теперь сам попробуй посидеть на фунте ямса в день, чертов негодяй!

Фрайер воскликнул:

— Ради бога, мистер Кристиан, дайте нам оружие, порох и пули! Подумайте о том, куда мы направляемся! Дайте нам возможность защищать свою жизнь!

Остальные, в том числе и боцман, горячо присоединили свои голоса к этой мольбе.

— Какое там к черту оружие! — крикнул кто-то в ответ.

— Не нужно вам никакого оружия!

— Старина Блай любит дикарей. Он о вас позаботится!

— Ты их тросточкой, боцман, тросточкой!

Мы с Коулманом отыскивали Кристиана, который стоял у рубки, так что с баркаса его не было видно. Мы попросили его снабдить Блая несколькими мушкетами, пулями и порохом.

— Ни за что! — ответил он. — Огнестрельного оружия я им не дам.

— Тогда дайте хотя бы несколько абордажных сабель, мистер Кристиан, — настаивал Коулман, — если вы не хотите, чтобы их убили, как только они ступят на берег.

На это Кристиан согласился. Он приказал Черчиллю принести из оружейного рундука несколько абордажных сабель, и минуту спустя тот вернулся с четырьмя саблями, которые были тут же переданы в шлюпку. Тем временем Моррисон, воспользовавшись возможностью, сбегал вниз за дополнительной провизией для баркаса. Вместе с Джоном Милвордом он принес и спустил в шлюпку бочонок солонины, несколько бутылочных тыков с водой и еще немного спиртного.

— Трусые! — воскликнул Перселл, когда ему передавали сабли. — Неужели вы больше ничего нам не дадите?

— Может, нам спустить в шлюпку оружейный рундук, а, плотник? — насмешливо спросил Айзек Мартин, а Маккой погрозил мушкетом.

— Сейчас ты получишь полное брюхо свинца! — крикнул он.

— Отвалим, да развернем-ка на них фальконет, — добавил кто-то. — Угостим их картечью!

Тут Беркитт поднял мушкет и направил его на Блая. Александр Смит, стоявший рядом с ним, схватил мушкет за ствол и рванул вверх. Я убежден, что Беркитт хотел застрелить Блая, но Кристиан, увидев это, приказал оттащить его в сторону, отобрать оружие и посадить под арест. Беркитт столь отчаянно сопротивлялся, что разоружить его удалось лишь вчетвером.

Тем временем Фрайер и другие уговаривали Блая отойти от корабля, чтобы их всех не перебили. Блай отдал приказ, и шлюпка медленно начала отдаляться. На воду спустили два весла, и баркас, так глубоко сидевший в воде, что казалось, вот-вот зачерпнет бортом, взял курс на остров Тофоа, находившийся примерно в десяти милях к норд-осту. Шлюпка была рассчитана на двенадцать человек, а сейчас в ней было девятнадцать, не считая запасов пищи, воды и личных вещей моряков.

— Слава богу, что мы опоздали, Байэм! Подле меня стоял Моррисон.

— Ты в самом деле так думаешь? — спросил я.

Он помолчал с минуту, как бы тщательно обдумывая ответ. Потом сказал:

— Нет. Я охотно бы ушел, но риск и вправду велик. Они никогда больше не увидят Англии.

С тяжелым сердцем отвернулся я от хрупкого суденышка, выглядевшего таким маленьким, таким беспомощным среди необозримого водного пространства. Когда Кристиан отдал приказ ставить паруса, кто-то радостно воскликнул:

— Ура, Таити!

Эллисон, Маккой и Уильямс бросились на мачту, чтобы отдать фор-брамсель. После этого на корабль опустилась тишина, и люди стояли у планширя, глядя на баркас, который становился все меньше и меньше по мере того, как мы отдалялись от него. Наблюдал за ним и Кристиан, стоявший у рубки — там, где я его видел в последний раз.

Когда баркас отошел, не было еще и восьми часов. Вскоре северо-восточный ветер посвежел, «Баунти» постепенно набрал ход, и только пена тихо шипела у его бортов. Баркас превратился в точку, которую можно было заметить, лишь когда его поднимала волна или солнце посверкивало на веслах. Через полчаса он пропал, словно погрузившись в морскую бездну. Наш курс лежал на вест-норд-вест.

Продолжение следует

Два поэта из разных городов прислали нам стихи с одинаковым названием. Темы своих стихотворений они решают по-разному, но, как нам кажется, очень интересно.



МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

Я без света

спать боюсь,
но молчу. Не сознаюсь.
А вот папа догадался,
и сказал:

— Я сам боялся.
Но потом мне надоело —
и без света сплю я смело.
Спи! Не бойся никого...
Я уснул.

И ничего.

Петр КОЖЕВНИКОВ



МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

— Привет, снежинка!
Ты куда?

— Я не снежинка!

— Кто ж тогда?

— Не видишь?

Я — снежок.

И вообще, —

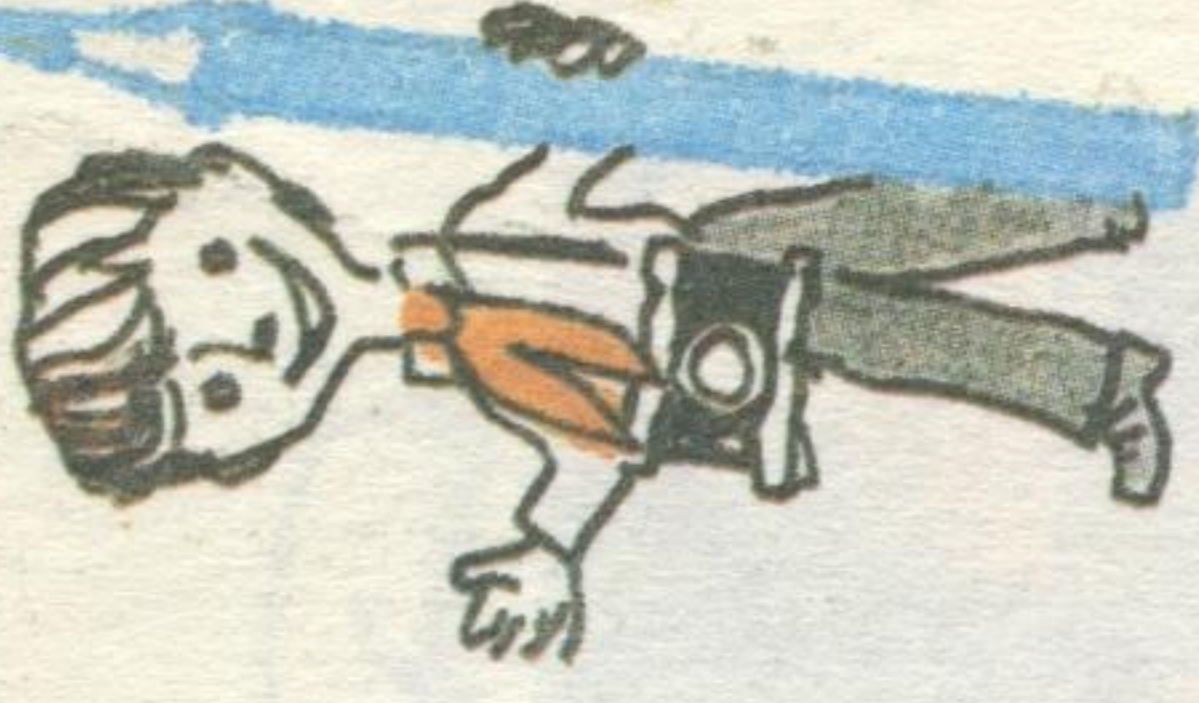
добавил он, —

Я не люблю

девчонок!

Елена ЛИПАТОВА

БАБА НА 10



ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ,
СНИМКИ

Помогите!

В нашем классе учится девочка Алена. В их семье четверо детей. Живется им нелегко. У них умерла мама. Обращаемся ко всем добрым людям: помогите! Хоть деньгами, хоть одеждой, обувью. Младшей девочке — 2 годика, младшему мальчику — скоро 8 лет, Алене — 12 лет, старшему брату — около 15-ти. Их адрес:

234058, Литва, Тракайский район, п. Григишкес, ул. Швенос, 19—21. Елене Конюшанец.

Ученики 7/с класса
школы № 1
п. Григишкес

Бывает, вижу на улице такое зрелище: какой-нибудь старичок играет на баяне и поет своим старческим сиплым голосом, а рядом пляшет старушка. Недалеко от них лежит шляпа, в которую зрители кидают мелочь, а многие скорее спешат из этого места.

Почему участникам войны и другим престарелым людям платят столько, что им приходится пить на улице и потешать людей?

Юля,
Свердловская область



Почему вы не пишете о таких, как я? Ну и что же из того, что я круглый двоечник, что грублю старшим, мотаюсь, ругаюсь мамом, курю, а иногда даже пью. Вы спросите, почему так. Да потому что мы никому не нужны и без этого не прожить.

Василий Шурькин,
г. Казань

Действительно, почему бы «Барабану» не напечатать «Исповедь двоечника» или «Записки о том, как я начал пить и курить»? Но кто предоставит нам материал!

Я смотрела телепередачу, в которой показали, как японцы ухаживают за могилами русских моряков. А у нас на островах Сахалин в городе Холмске снесли кладбище японцев. И на этом месте строят дом. Я думаю, что этот дом будет несчастливый.

Вика Им,
о. Сахалин

КЛУБ «ВОПРОСИК»



Мама нашей подруги Кати выдарила нам комнату! Мы создали там маленький клуб «Вопросик». Мы отвечаем на все вопросы! У нас это хорошо получается. Нас 10 человек. Ребята, пишите нам письма с вопросами, мы ответим.

Лиза Горкина,
127349, Москва,
Алфьевское шоссе, 74—477

Наконец кто-то готов отвечать на вопросы, а не задавать их! «Барабан» опубликует три ответа клуба «Вопросик»: на самый наивный, на самый неожиданный, на самый острый вопросыки.

В нашей школе принят республиканский образ правления. У нас действуют президент и парламент. Например, президент своим указом запретил учителям ставить двойки за то, что ученик забыл тетрадь или нарушил дисциплину на уроке.

Вероника Чернышова,
школа № 3,
г. Армавир
Краснодарского края

Штраф = 10р.

У нас в школе ввели штрафы, по 10 рублей, если получишь двойку. Что же это такое? У меня есть подруга, у нее часто бывают двойки. Родители ее получают очень мало. И с этой девочки требуют деньги. Но ведь платят родители!! Откуда у Тани могут быть какие-то деньги, если ее родители получают мизерную зарплату?! Я презираю этих людей, которые «скребут» деньги с таких, как Танины родители!

Учителя, опомнитесь! Что же вы делаете? Разве такой должна быть школа?

Оксана Алдошина,
г. Брянск

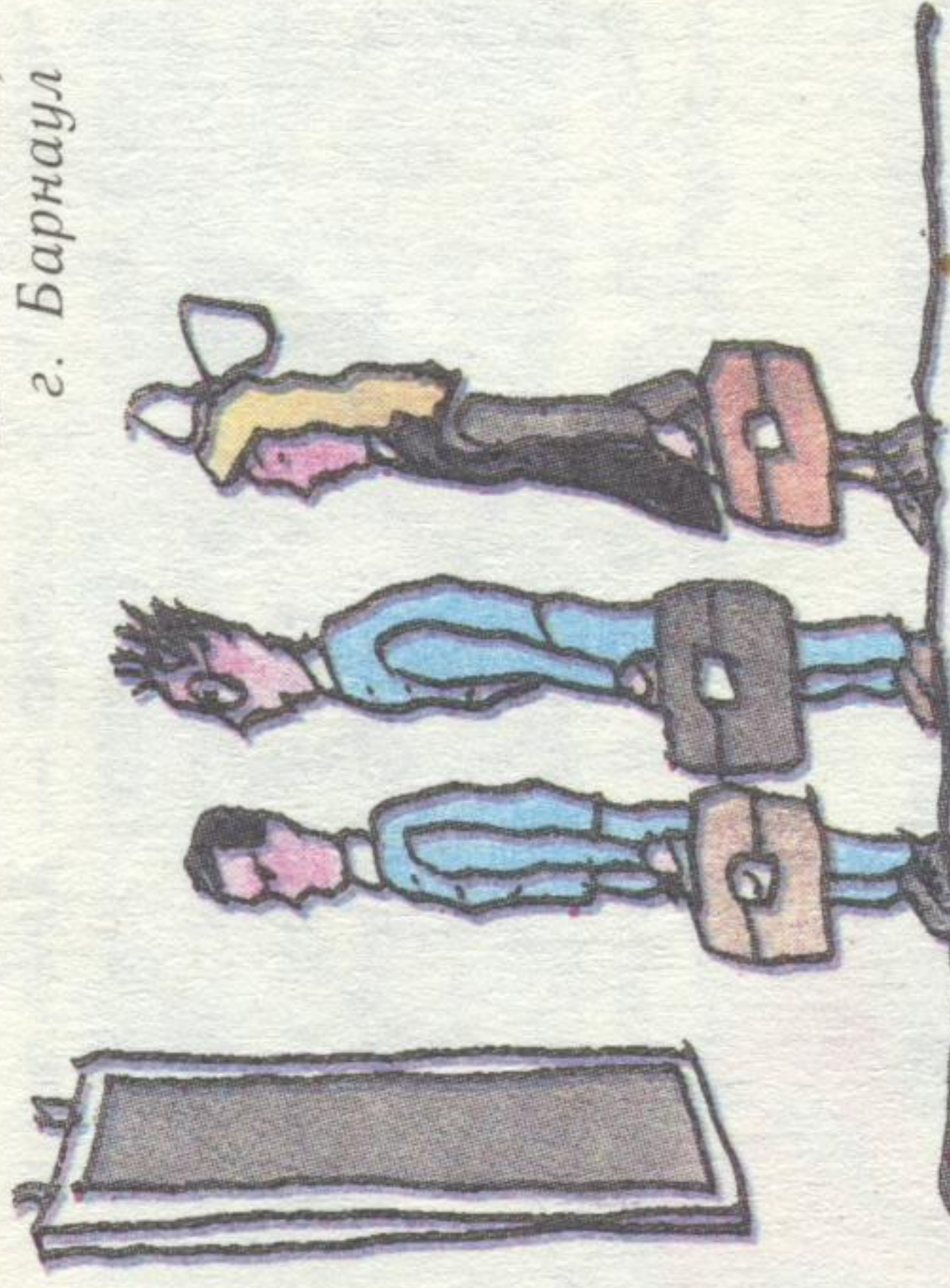
Подробнее о штрафах в школе читайте на стр. 28.



К нам в класс пришла Ира. Небольшого роста, физически несильная. Одну четверть Ира отучилась спокойно, а потом начались избиения и требования уйти из нашего класса. И все это делает один человек — Оля.

Я прихожу домой и плачу, плачу. Когда-то мы с Ольгой были подругами, она была такой девчонкой!!! А теперь? Ругается, дерется. Я не знаю, когда эта история кончится, наверное, когда Ира уйдет из нашего класса. Но кто будет следующим?

без подписи,
г. Барнаул



В нашей школе недавно повесили доску, на которой ученики должны были написать свои предложения — чего не хватает в школе. На другой день пришел в школу, приходишь к этой доске. Боже мой, ребята из старших классов написали на этой доске такие предложения — матам — что волосы встают дыбом. Выходит, в нашей школе такие доски вешать еще рановато.

Наташа,
школа № 28,
г. Белово
Кемеровской обл.



На уроке литературы мы проходили творчество Т. Г. Шевченко. Мне было неинтересно, и я любовалась фотографией кумира. Вдруг подбежала учительница и закричала на меня. Я ей сказала, что уже знаю все то, что мы сейчас проходим. Но она побелела, потом вдругхватила у меня фотографию и порвала ее. Я заплакала. У меня была одна-единственная такая фотка. Тогда училка подняла меня на смех перед всем классом.

Я ее теперь ненавижу. Не столько за то, что она порвала фотографию (хотя это тоже крайне жалко), сколько за то, что теперь меня все дразнят:



«В косяк! Любить больше никого». Какое она имеет право так делать?

Сюзь Ивенс,
г. Воронеж

Аи Ом

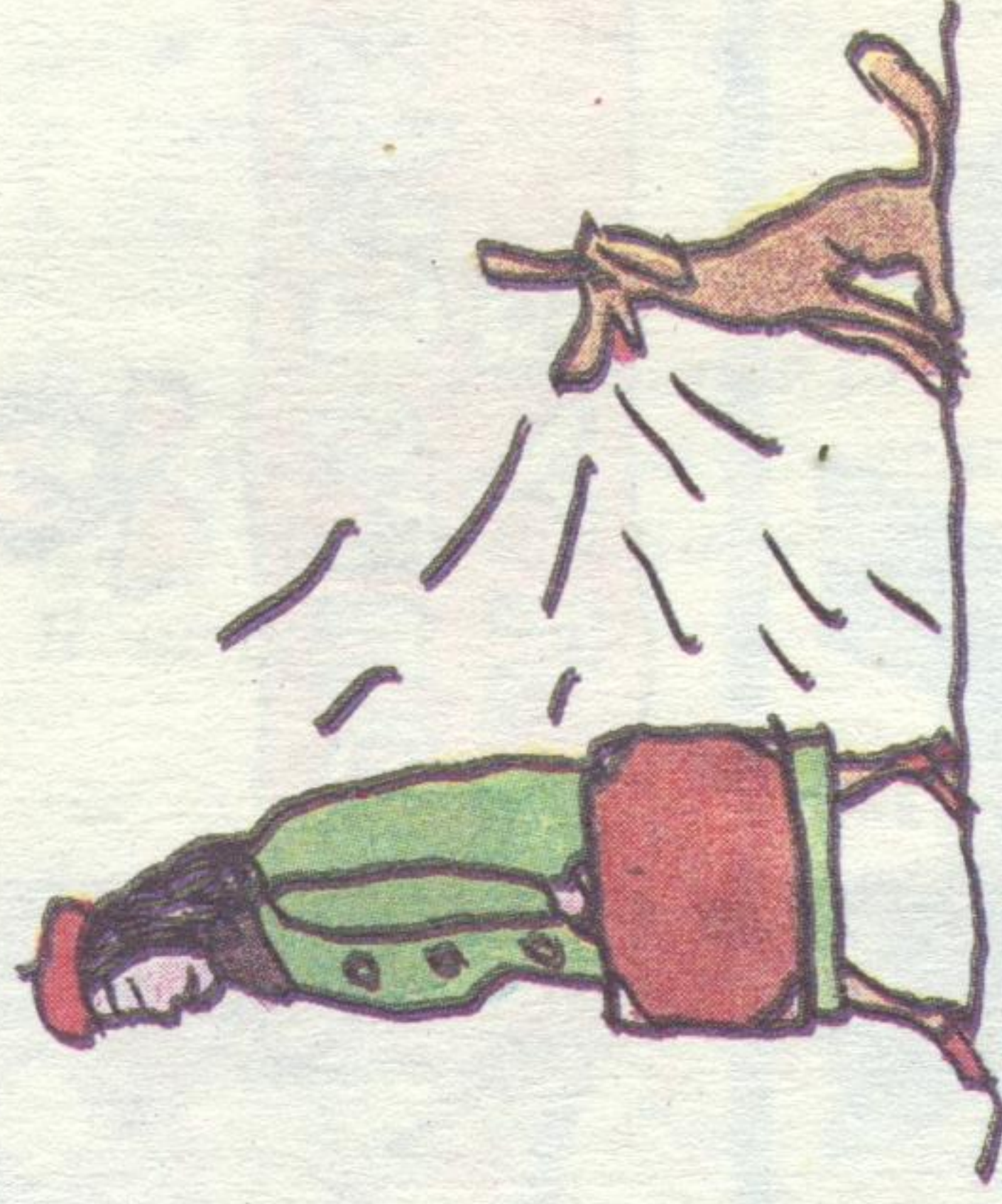
Вечером они ходят и ставят на заборах или калитках крестик или прочерк. Если крестик — значит, дружат, если прочерк, то не дружат. У меня вся калитка изрисована прочерками. А уж когда им не с кем дружить, они подлизываются ко мне. Но так дружить я не хочу.

Может, кто-нибудь будет со мной переписываться. Мне 11 лет. Мой адрес:

394031, г. Воронеж, ул. Дзотова, 28.

Валя Ермолаева

Валя, а почему бы тебе не сделать первый шаг навстречу «им»? Этот шаг может быть таким — перестань называть их «они», ведь есть же у этих ребят имена!



Я очень хотела собаку! Я привела ее домой.

А мама собрала чемодан, оделась и ушла из дому. Что мне делать? Как маму вернуть домой?

Люда,
г. Сосновый Бор
Ленинградской обл.

Наш классный руководитель — учитель украинского языка и литературы Лидия Фокевна Глебова. Слушаешь её на уроке — не наслушаешься. Она очень добрая к детям и родителям. Слова плохого никому не скажет, кричать со злом, как другие, она не умеет. Всю душу отдаёт она ученикам.

Умеет она и рисовать красиво, и стихи и рассказы пишет, и вышивает, и вяжет, ведёт в школе два кружка.

Поздравляем нашу любимую

Лидию Фокевну с Днем учителя.

Девочки 7 класса,
село Крещановка
Херсонской области

«Барабан» присоединяется к этим поздравлениям!



АВТОПОРТРЕТ
Саша Михайлов, 11 лет



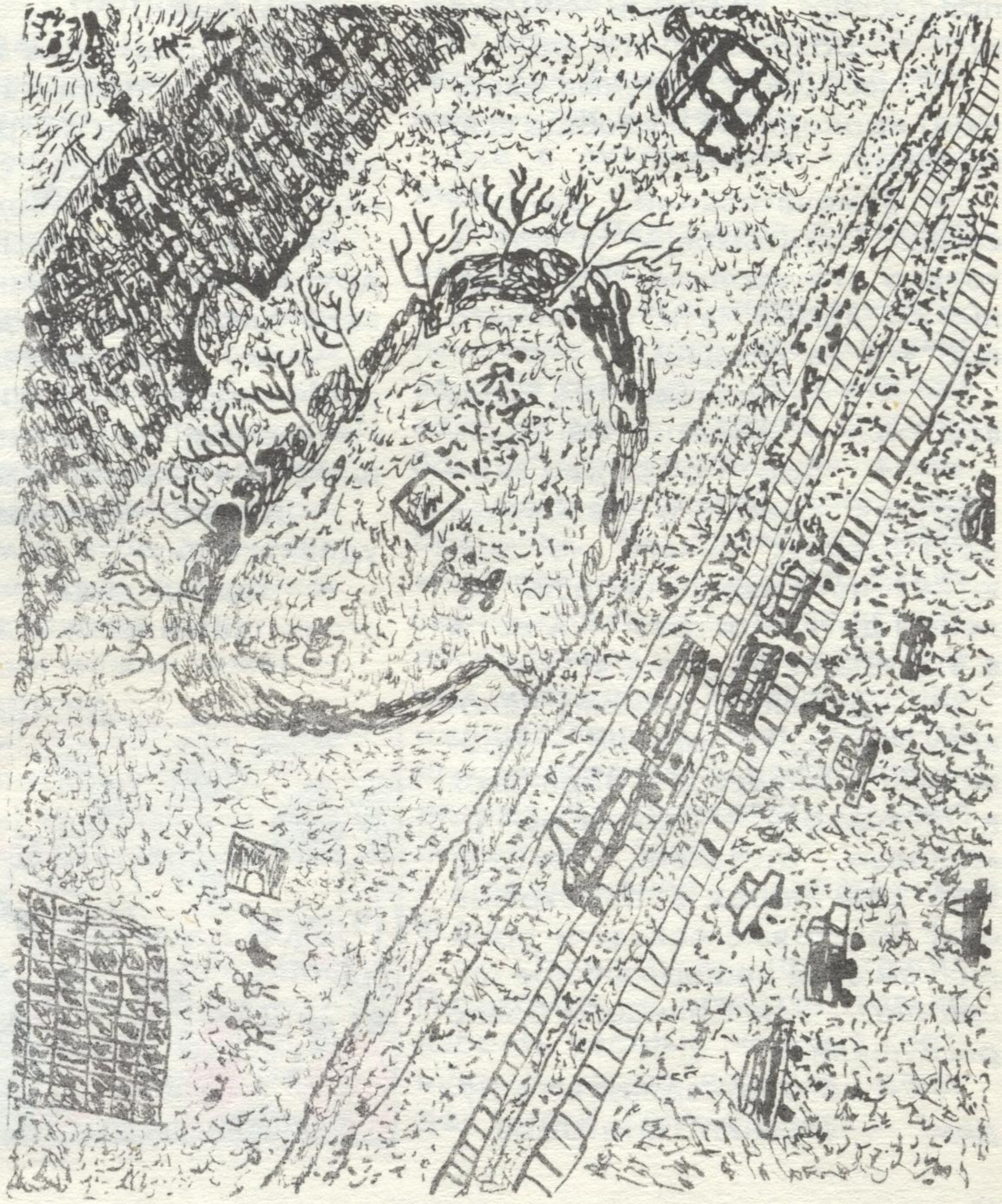
Недавно наши учителя хотели бастовать. Нам учительница расписала, что они будут требовать не только повышения зарплат, но и многое для учеников (например, у нас очень плохая столовая). Проходит несколько дней, учитель говорит: «Забастовки не будет, наши требования выполняются». А тут вот что: им зарплату повысили, они и замолчали, и наплевать им на нас.

Л. С.,
г. Дзержинск
Нижегородской обл.



У нас в школе появилась новая тактика обучения. Наша учительница истории никогда не упустит случая сказать о наших родителях, что они воруют с предприятий, где работают. Я еще никогда не слышала такой лжеправды о родителях ребят нашего класса (в том числе и моих).

Ксана,
школа № 38,
г. Ереван



МОЯ УЛИЦА. Таня Архипова



Знаю, что
прочитаю
в «Барabas»

...заметку Максима Кипарисова из Кемерово об «Артеке». Честно говоря, не понимаю Максима. В его смену была цензурная брань и все такое, но нельзя же расписываться за все другие смены.

Я отдыхал в «Артеке», в 7-м отряде дружины «Хрустальная». В Дружине было 370 человек, и ни от одного я не слышал бранного слова.

У меня осталось много друзей. Мы, артековцы Московской области, встречаемся, вспоминаем лагерь, Аюдаг, поем артековские песни. И мне жаль Максима, который разочаровался в «Артеке».

С. Татаринов,
совхоз «Руновский»



Мы тимуровцы! У нас в компании 25 человек. Мы помогаем и старушкам, и молодым. Следим за маленькими детьми. Я и моя подруга очень хотим, чтобы таких компаний было больше — а не тех, где даже девочки КУРЯТ.

Мы не подписываемся, потому что наш вожак (его имя Евгений, но мы его зовем Тимуром) не хочет, чтобы о нашей компании кто-то знал.

С. К. и К. Л.,
п. Магдагачи
Амурской обл.

Здравствуй, рубрика
«Муж дружка»!



Здравствуй, рубрика «Ищу друга»!

Год назад я писала тебе, просила выслать адрес мальчишка для переписки. Вы посоветовали мне тогда внимательней поглядеть вокруг, постараться среди окружающих найти надежного друга.

Сейчас мне 17. Я дружу с парнем, он очень надежный, я ему верю, он мне нравится.

Ваше письмо дало мне возможность посмотреть на людей с другой стороны. Раньше я всех ненавидела, мне казалось, что все меня унижают. А теперь я люблю всех на свете и всем желаю счастья и добра.

Ира Десярева,
с. Усть-Волчиха
Алтайского края

Ищу друга

Прочитав книгу А. Дюма «Три мушкетера», мы потеряли голову. Теперь мы не просто девочки, а еще и благородные мушкетеры. Хотим, чтобы мальчишки и девочки, которые хотят «вступить в ряды мушкетеров», написали нам.

Господа мушкетеры, отзовитесь!

680022, г. Хабаровск, ул. Больничная, 2/д -24.

Лена Мирошкина и Наташа Мишон

ТРУДНЫЙ ВЫБОР

Дело было в кабинете академика Пятитомова.

— Вам кофе или чай? — спросила Анна Федоровна у профессора Синицына.

Геннадий Анатольевич глубоко задумался:

— Не могу сделать выбор.

— Было б из чего выбирать, — усмехнулся академик, — выпей и того, и другого.

В это время в кабинет ворвался всклокоченный пятитомовский внук:

— Ура! Поставили на учет!

— Кого? — испуганно спросила Анна Федоровна.

— Нас! Клуб друзей журнала «Костер»! Новое неформальное объединение!

— А старое как называлось? — спросил профессор Синицын. — Пожалуй, я все-таки выпью кофе.

— У нас старых нет, — гордо ответил юный неформал. — У нас все новые: «Любители бездомных кошек», «Новый этнос», «Незабудка», одних народных фронтов штук шесть. И еще мы — зеленые.

— Зеленые? — переспросил профессор Синицын. — Это кто — крокодилы, что ли?

— Наоборот! Зеленые охраняют крокодилов и вообще всю природу.

— Замечательное дело, — сказал Пятитомов, — а вот я только что вернулся с заседания Академии Наук, там ничего про это не слышно.

— А я с Гималаев. Там тоже все тихо, — добавил Синицын.

— И про объединение «Друзья снежного человека» на Гималаях ничего не знают? — потрясенно спросил зеленый друг «Костра». — А вот я в это общество тоже вступил.

— Я думаю, снежному человеку это будет приятно, — промолвил профессор и обратился к Пятитомову. — Негоже нам от молодых отставать, негоже. Есть еще порох в пороховницах! Вот прямо сейчас и организуем свое неформальное общество. — Усы Синицына браво распушились.

— А кого объединять-то будем? — уточнил Пятитомов.

— Я думаю, что в первую очередь — друзей Синицына. Моих друзей.

— И моих, — поддержал его академик, — друзей Пятитомова.

— Общество друзей Синицына и Пятитомова! — восхищенно крикнул внук. — Сокращенно — «СП». Это аббревиатура, сокращение по первым буквам. — И постучал ложечкой по стакану: — Предлагаю приступить к выборам секретаря «СП».

Академик Пятитомов мечтательно вздохнул:

— Давным-давно хотелось мне восстановить исторические традиции. Кажется, моя мечта может сегодня сбыться. Проверим на деле, как лучше и удобней проводить выборы. Разумеется, начать надо с самого древнего времени. С первобытно-общинного строя.

Лицо академика внезапно искажилось, нижняя челюсть выдвинулась вперед, борода вздыбилась, из горла вырвалось рычание, и он неожиданно толкнул профессора Синицына в грудь.

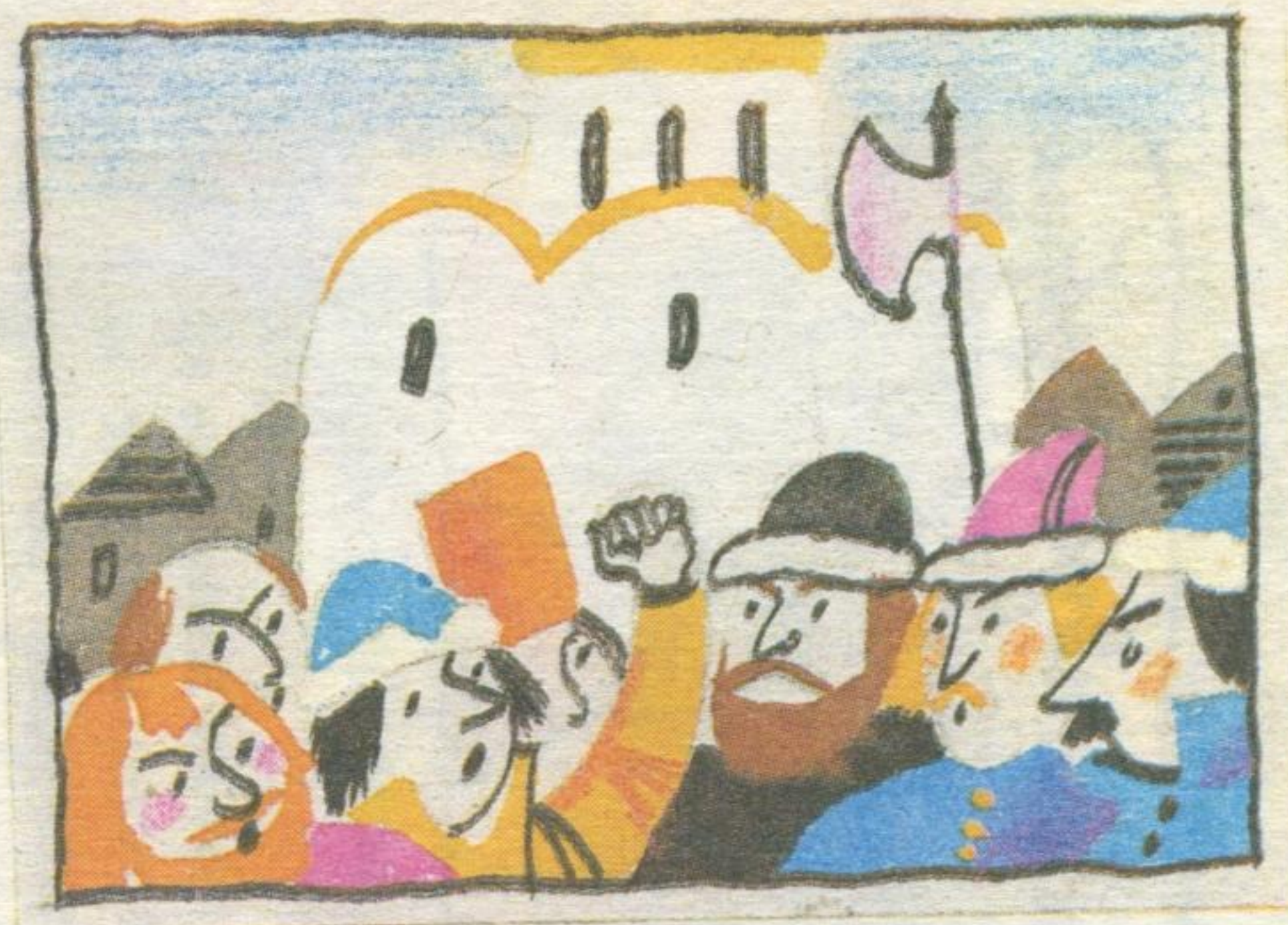
Быстро подхватив игру, Геннадий Анатольевич вскочил на задние конечности, грозно поднял над головой сахарницу, словно говоря: «Вождь — я»!

Умирая от смеха, зеленый друг «Костра» и снежного человека плюхнулся на диван.

— А чернильница твоя где? — строго спросил у внука Пятитомов, вновь превратившийся в степенного академика.

— Какая чернильница? — удивился внук.

— Чернильница — знак достоинства и власти человека Ди-



вана, — пояснил профессор Синицын. — Проще говоря — знак вазира.

— Ничего не проще! Зачем это вашему вазиру понадобился наш диван и дедушкина чернильница?

— Не о вашем диване речь, — успокоил юного Пятитомова профессор. — В государстве Саманидов, существовавшем на территории Средней Азии в X веке, Диванами назывались своего рода министерства: Диван казначея, Диван начальника войска, Диван начальника почты... А самым главным был Диван Вазира — премьер-министра. Ну, а чернильница — символ власти: возьмет вазир перо, обмакнет в чернильницу — и уже головы претендентов на Диван летят с плеч долой под острием ятагана.

— Ага! — взволновался новоявленный вазир, бросился к письменному столу, схватил старинную пятитомовскую чернильницу и стал озиаться в поисках претендента, пера и ятагана.

— Ахти мне! — запричитала Анна Федоровна, — совсем с ума посходили! — И бросилась на кухню.

— Теперь, наконец, мы можем перейти к демократической процедуре, — констатировал академик, чудом избежавший гибели в государстве Саманидов.

— К какой еще такой — демократической? — обиделся внук, предчувствуя, что его правление подходит к концу.

— К новгородскому вече. Дело в том, что на площадь, где проходили эти собрания с X по XV век, женщины не допускались. Раньше нам мешала Анна Федоровна, а теперь для демократии нет никаких помех.



Профессор пояснил: — Демократия — это власть народа.

— Вот именно, — подтвердил академик, — и у нас в новгородском вече участие в голосовании смогут принять все совершеннолетние мужчины.

— А я? — чуть не заплакал друг снежного человека.

— Допреж время молодые люди придоша. Инда подрастешь, отрок! — как отрезал Сеницын. И, взойдя на высокую степень — так называлась стоящая на вечевом поле трибуна, — крикнул что было сил: «Сеницыну княжить!»

Не успел он сойти со степени, как на нее поднялся академик и воззвал: «Княжить — Пятитомову!»

Что тут началось! Пятитомов кричит: «Пятитомов!» А Сеницын вопит: «Сеницын!»

Именно так решались когда-то на новгородском вече важные вопросы: голосом. Наверное, отсюда и пошло слово «голосование». Однако, на этот раз ни один из соперников не мог перекричать другого, а поддержать их было некому — ведь на квартирном вече совершеннолетними были только двое. Анна Федоровна не в счет.

— Обычно в тех случаях, когда вече не могло прийти к согласию, начиналась война, — просипел сорвавший голос Пятитомов, — а не хотелось бы.

— Может быть, — предложил охрипший Сеницын, — воспользуемся опытом вече киевского? Там вроде было потише.

— А сколько у тебя с собой денег? — поинтересовался академик.

Сеницын, порывшись в карманах, набрал три рубля и несколько пятак.

— Мало. Значит, ты в киевском вече участвовать не можешь. Там был имущественный ценз. А ты нынче беден. Извини, но ничего не поделаешь.

— А не пора ли нам чуть-чуть отдохнуть от выборов? — спросил профессор Сеницын. — Уж больно это маятное дело.

— Лично я выбрал бы чай, — промолвил Пятитомов.

— И мы тоже, — поддержа-

ли его зеленый внук и друг-соперник.

Закуску сервировали прямо на степени, то есть на стуле.

— В высшей степени английская сервировка! — сказал Сеницын и взглянул на часы. — И точность тоже английская: ровно пять часов!

— Традиционное время английского чаепития, — подтвердил Пятитомов, — сегодня мы как англичане.

— А выборы в Англии — тоже ятаганом? — с надеждой спросил бывший вазир.

— Ты, мой юный друг, действительно совсем еще зеленый. Во всем цивилизованном мире Англия справедливо считается родоначальницей современной демократии. Английский парламент образован еще в XIII веке. Правда, и Франция внесла свой вклад: ведь слово «парламент» происходит от французского *parlement* — говорить.

— Так и наше вече, — не преминул добавить патриот Сеницын, — от древнерусского «вещать».

— После Англии, — продолжал академик, — парламенты появились и в других странах: в Норвегии — Стортинг, в Швеции — Риксдаг, в США — Конгресс. Наш Верховный Совет — тоже парламент. И все-таки парламент английский до сих пор служит образцом...

— Безусловно! — язвительно перебил друга Сеницын. — Образцом деликатности и умения вести дебаты по самым сложным вопросам. Например, в 1863 году две группировки в английском парламенте вступили в непримиримый спор о правилах любимой игры англичан.

— Бить по мячу только ногами! — настаивали одни.

— И руками можно тоже! — требовали другие.

— Ногами! — топали одни по парламентскому полу.

— Руками! — оглашали хлопанием парламентские своды другие.

Весь день спорили и так увлеклись, что до рукопашной даже дошло. А как дрались-то деликатные парламентарии! И руками, и ногами!

— Но тем не менее, — защи-

тил английский парламент академик Пятитомов, — несмотря на синяки и шишки, решение было принято самое демократическое. И весь мир получил в подарок сразу две игры: футбол (только ногами) и регби (и руками, и ногами).

В это время раздался звонкий судейский свисток.

— Футбол, что ли? — заинтересовался Пятитомов.

— Скорее, регби, — оспорил его мнение Сеницын.

— Это чайник вскипел, — примирил ученых друзей друг «Костра». — У нас же чайник со свистком! Бабушка достала.

И действительно, в кабинет вошла Анна Федоровна со свежесваренным чаем.

— Ну что, выбрали секретаря своего «СП»?

— Нет, — вздохнул Сеницын, — ничего не получается. И так, и сяк пробовали, только шум один.

Судьба общества «Друзья СП» оказалась под угрозой. Академик Пятитомов задумался, а потом сказал:

— Матриархат! Мы забыли про матриархат! Была такая эпоха в жизни древних людей, когда всем управляли женщины, хранительницы очага. И этот опыт мы не должны забывать. Как Анна Федоровна скажет — так и сделаем.

Все с академиком согласились.

А Анна Федоровна, разливая чай, сказала:

— У вас все неприятности, по-моему, оттого, что вы сами за себя голосуете. А общество ведь не ваше, а ваших друзей. Вот пусть они и присылают вам письма с фамилией своего избранника. На адрес журнала «Костер», например. Это будут выборы прямые — безо всяких посредников и промежуточных инстанций. Равные — без имущественных или каких-то других ограничений. Всеобщие — потому что голосовать сможет любой, кто захочет.

Предложение понравилось всем.

— Отлично, — подытожил Пятитомов, — остается только избрать честных людей в счетную комиссию, которая подведет итоги голосования!

Игрушки русских императоров

ПЕТР ТРЕТИЙ

Будущий император Петр Третий — Карл-Петр-Ульрих родился в 1728 году.

Раннее сиротство — этот горький удел первых русских императоров — не миновало и его. Ему было два месяца, когда умерла от чахотки мать — Анна Петровна.

До семи лет ребенок находился в руках женщин, которые научили его только болтать по-французски, а после семи лет воспитанием сына занялся отец.

Все свое время герцог Голштинский проводил в казарме и сына он тоже воспитывал, как маленького солдата. Потом, в искривленном сознании Карла-Петра-Ульриха годы солдатской службы у отца вспоминались, как самые светлые и радостные, но во время самой службы приходилось нелегко.

На девятом году жизни Карла-Петра-Ульриха произвели из унтер-офицеров в секунд-лейтенанты. В тот день праздновался день рождения герцога-отца и во дворце давался парадный обед. Девятилетний Карл-Петр-Ульрих, одетый в сержантский мундир, стоял на часах рядом со взрослым сержантом, у двери в столовую залу. Ребенок был голоден и глотал слюнки при виде вкусной еды, а отец-герцог, показывая гостям на сына-сержанта, весело посмеивался над его мучениями. Истязание прекратилось, когда велели подавать второе блюдо. Герцог приказал сменить маленького солдата и поздравил

его лейтенантом. После этого Карлу-Петру-Ульриху было позволено занять место за столом, согласно новому чину.

Этот эпизод дает представление об особенностях «голштинской педагогики», которая в том и заключалась, что ребенок как бы сразу становился взрослым, и вместо игр включался во взрослую жизнь. Во всяком случае, об игрушках Карла-Петра-Ульриха в Голштинии современники не пишут ничего, словно ребенок и не играл вообще.

Однако самые тяжелые испытания ждали Карла-Петра-Ульриха еще впереди. Вскоре после смерти отца к нему был представлен новый воспитатель, кавалерийский офицер Брюммер. Многие придворные злословили, что Брюммер воспитывает принца также, как воспитывал лошадей у себя на конюшне, но Брюммер отвечал на это, что за те ничтожные деньги, которые получает он, принц и не заслуживает лучшего воспитания.

Система воспитания Брюммера была жестокой, почти садистской.

Учение Карлу-Петру-Ульриху давалось трудно, и Брюммер вместо того, чтобы как-то помочь воспитаннику, беспрестанно подвергал его изощренным наказаниям. Ребенка то и дело оставляли без обеда. А чтобы усилить это наказание, заставляли его, голодного, стоять с нарисованным на шее ослом в дверях столовой и смотреть, как весело обедают взрослые. Часами стоял Карл-Петр-Ульрих голыми коленями на горохе, пока колени не распухали. Его

привязывали к столу, секли розгами и хлыстом...

Подобное воспитание давало свои плоды. И так-то не очень крепкий от природы, подрастая, Карл-Петр-Ульрих превращался в уродца. Портился и его характер.

Перемены в несчастной судьбе ребенка произошли после дворцового переворота в России, когда русский трон заняла тетка Карла-Петра-Ульриха — Елизавета Петровна. Она приказала перевезти четырнадцатилетнего внука Петра Великого в Россию.

Здесь подростку предстояло учиться всему заново. К Великому князю, названному Петром Федоровичем, были представлены учителя русского языка.

Освоиться с подобной переменной трудно и развитому подростку. Ну, а бывшему Карлу-Петру-Ульриху, уже затюканному «голштинской педагогией», это оказалось вообще непосильным. Несмотря на все хлопоты наставников, он так и не научился толком говорить по-русски, так и не сумел понять разницу в религиозных обрядах лютеранства и православия — остался на всю жизнь без Бога, без Родины... В его бедной голове так и не смогли уложиться просторы России, и став взрослым, он всегда считал титул Русского императора менее важным, нежели чин генерала прусской службы. Как справедливо заметили исследователи: «маленькому человеку выпало исполнять должность великого человека».



Но беда заключалась не только в том гигантском объеме новых знаний, которые обязан был усвоить будущий император. Беда заключалась и в том, что все развитие Петра Федоровича пошло как бы наоборот. В детстве из него усиленно пытались сделать взрослого человека, зато в зрелые годы он с каждым днем все более превращался в ребенка.

Импульс к этому «обратному развитию» дали Петру Третьему уроки профессора Штелина. Отчаявшись внедрить в голову Великого князя серьезные, глубокие знания, Штелин решил научить его хоть чему-нибудь, превращая уроки в игру. Древнюю историю он рассказывал, показывая старые монеты. По медалям Петра Первого рассказывал о новейшей истории. Он приносил из кунсткамеры забавные диковинки и модели и, показывая их, объяснял Петру Федоровичу механику и географию. Фортификацию Великий князь изучал по картинкам в книге «Сила империи», на которых были изображены русские укрепления от Риги до китайских границ. Немалую роль в обучении отводил Штелин и «кукольным машинам».

Кукольные машины — это заводные игрушки, вошедшие в моду в восемнадцатом веке. Игрушки эти были самыми разнообразными. Барабанщик отбивал на игрушечном барабане походный марш. Солдатик с ружьем проделывал все воинские артикулы.

Были среди заводных игрушек и настоящие механические картины. В музее игрушки в Загорске хранится одна из таких картин — праздник в швейцарской деревне. Начинает зву-

чать музыка: на террасе домика танцуют люди, раскрываются окна других домов и в них появляются любопытные лица, хозяйка выходит на крылечки, с ветки на ветку перелетают птицы.

С увлечением Петра Третьего игрушками совпало и изобретение в Германии в XVIII-м веке Андреасом Гильпершом оловянной игрушки. Оловянные солдатик, изображавшие прусскую кавалерию — а надо сказать, что расписывались они художниками, и с документальной точностью имитировали все детали обмундирования и вооружения, — сразу полюбили Великому князю.

«Стараясь извлечь пользу из каждого случая... — подводя итоги трехлетнего «обучения», писал Штелин, — на охоте просматривали книги об охоте с картинками; при кукольных машинах объяснен механизм и все уловки фокусников; при пожаре показаны все орудия и их композиция; на прогулках по городу показано устройство полиции...»

Подобные «уроки» стоились бы для пятилетнего малыша, но ученику-то исполнилось уже восемнадцать лет и это свидетельствовало о необратимых изменениях, происходящих в его психике.

Петр Федорович и вел себя, как неразумный ребенок, не понимая ни своего возраста, ни высокого положения, которое он занимал в государственной иерархии. Вскоре после женитьбы на Екатерине, будущей императрице Екатерине Второй, он вдруг всерьез увлекся игрой в куклы. Кукол ему выписывали из Европы, Китая, Индии, и с этими куклами Петр Федорович устраивал целые представления.

С каждым днем Петру Федоровичу словно бы становилось все меньше лет.

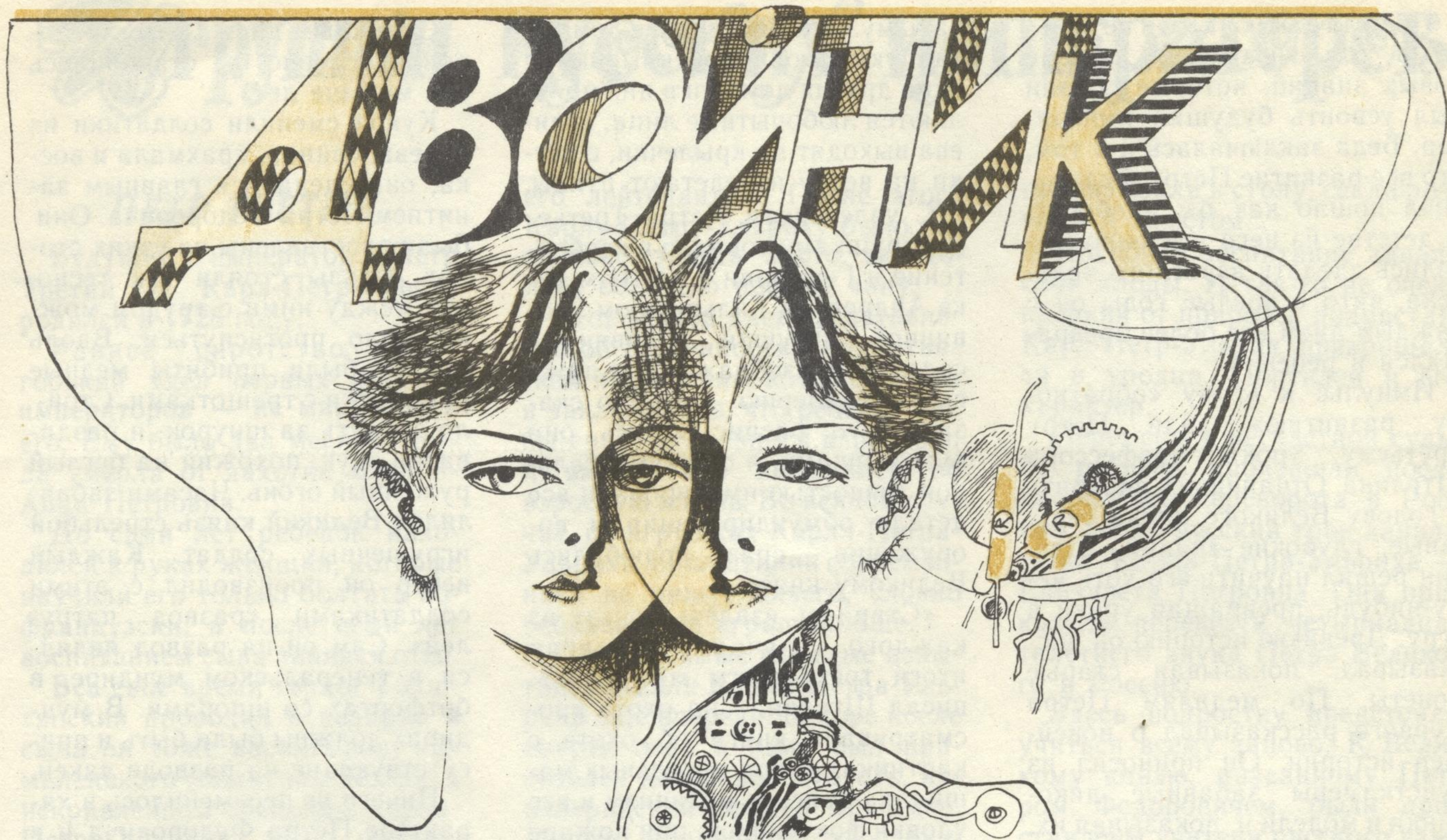
Кукол сменили солдатик из дерева, свинца, крахмала и воска, они сделались главным занятием Петра Федоровича. Они были расставлены на узких столах. Столы стояли так тесно, что между ними с трудом можно было протиснуться. Вдоль столов были прибиты медные решоточки с трещотками. Стоило дернуть за шнурок, и раздавался звук, похожий на беглый ружейный огонь. Часами забавлялся Великий князь стрельбой игрушечных солдат. Каждый вечер он производил с этими солдатиком «развод патрулей». Сам он на развод являлся в генеральском мундире, в ботфортах со шпорами. В мундирах должны были быть и присутствующие на разводе лакеи.

Ничего не переменилось в характере Петра Федоровича и в 1761 году, когда умерла Елизавета Петровна и он взшел на русский престол. И смерть тетки, и собственная коронация казались ему всего лишь игрой, и как к игрушкам относился он к русской армии, к русской церкви, к самой Российской империи. При этом игрушки эти казались ему достаточно скучными и всегда он предпочитал государственным делам игру в куклы.

Он играл в куклы и в тот день, когда восставшие петербургские полки провозгласили императрицей его жену — Екатерину, играл, когда его, арестованного, везли в Ропшу, играл, пока убийцы не прервали эту нелепую и страшную для страны игру последнего внука преобразователя России...

Н. КОНЯЕВ
Рисунок К. Почтенной





Р. А. ЛАФФЕРТИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Рисунки Клима Ли

По учебе он был почти на самом последнем месте в своем классе.

Даже его мать была вынуждена согласиться с тем, что Альберт умственно отсталый. Как иначе назвать ребенка, который начал говорить только в четыре года, который научился держать ложку только в шесть лет и который стал справляться с дверным замком в восемь? Что еще можно сказать о человеке, который надевает туфли не на ту ногу и ковыляет в них, мучаясь от боли?

И которому приходится напоминать каждый раз, чтобы он закрыл рот после зевка!

Некоторые вещи так и остались для него недоступными; например, какая стрелка показывает минуты, большая или маленькая? Правда, это не имеет особого значения: Альберта вообще никогда не волновало, который теперь час.

Где-то на девятом году жизни Альберт добился значительных успехов, научившись отличать правую руку от левой; он достиг этого, прибегнув к набору каких-то фантастических ухищрений. Чтобы вспомнить одно, нужно было сначала разложить в памяти: как крутится собака, перед тем, как улечься, в какую сторону вращаются водовороты и смерчи, с какого бока доят корову, с какого седлают лошадь, как закручиваются листья на дубе и на инжире, как распутывается рисунок мха на камне и мха на древесном стволе, как колется известняк, какое расположение у веток на кедре и на бальзе, какие круги совершает, охотясь, орел, и как свертывается в кольца змея, и в каком направлении роет свой подземный лабиринт сунс, и в каком направлении барсук...

Итак, в конце концов Альберт заучил, где у него какая рука, ну а нормальный человек различает их без всей этой ерунды.

Альберт так и не сумел выправить свой неразборчивый почерк. Чтобы перебираться из класса в класс, он хитрил. Из велосипедного спидометра, крохотного моторчика, миниатюрных кулачков и батареек, которые он вытащил у дедушки из слухового аппарата, Альберт смастерил машинку, которая писала за него. Механизм был размером с маленького жука, крепился на ручку или карандаш, Альберт прикрывал его пальцами. Буквы выходили очень красивые, так как Альберт настроил машинку на копирование образцов из школьных прописей. Он выводил слова и строчки при помощи клавишей, что были не толще мушиных лапок. Конечно, он занимался мошенничеством, но что же делать человеку, настолько тупому, что ему не выработать сносный почерк?

Альберт совсем не умел считать. Ему пришлось соорудить еще одну машину, и та считала за него. Умещааясь в ладони, она слагала, вычитала, умножала и делила. В девятом классе им ввели алгебру, и Альберт приспособил к машинке специальную насадку, которая оперировала уравнениями.

Когда ему исполнилось пятнадцать лет, возникла еще одна проблема. Проблема — это мягко сказано, здесь дело посерьезнее...

Альберт боялся девочек.

Что делать?

— Построю себе машину, которая не боится девчонок, — решил Альберт. И приступил к работе. Он почти достроил свою машину, когда ему

в голову пришла мысль: но ни у одной машины нет страха перед девчонками! Как она поможет мне?

В своих рассуждениях он зашел в тупик.

Он сделал то, что делал и раньше: он пошел на хитрость.

Альберт вынул программирующие валики из старого механического пианино на чердаке, воспользовался коробкой передач, взял намагниченные пластинки вместо перфорированных музыкальных роликов, скормил в машинную память весь учебник логики, и теперь у него была логическая машина для ответов на все вопросы.

— Что такое со мной, что я боюсь девчонок? — спросил Альберт у своей машины.

— Ничего такого, — ответила машина. — Бояться девчонок вполне логично. Мне тоже они кажутся какими-то ведьмами.

— А что мне делать со своим страхом?

— Жди, время и случай помогут. Конечно, они не спешат. Правда, если снова хочешь схитрить...

— Да, хочу! Как тогда?

— Тогда построй машину, которая выглядит точно, как ты, Альберт, и разговаривает точно так же. Сделай ее более находчивой и менее застенчивой... Но вот что, Альберт, никогда не собирай механизмов, которые потом не сможешь разобрать...

И вот Альберт сконструировал Малыша Денни, манекен, который был похож на него и разговаривал как он, но только вел себя уверенней и не краснел. Альберт напичкал Денни остроумными высказываниями из юмористических журналов, и на этом работа завершилась.

Альберт и Малыш Денни пошли в гости к Алисе.

— Он просто прелесть! — сказала Алиса о Денни. — Совсем не такой, как ты, Альберт. Ты

умница, Денни! Почему же ты такой тупица, Альберт, смотри, какой Денни умница.

— Я это... э-э-э... не знаю, — сказал Альберт. — Э-э-э...

— Он заикается, как будто на карся напала икота, — сказал Денни.

— Точно, точно так! — Алиса была в восторге. — Альберт, почему ты не умеешь говорить такие остроумные вещи, как Денни? Чего ты такой тупой?

История вышла некрасивая, но Альберт сдерживал себя. Он дал Денни задание, чтобы тот научился играть на гавайской гитаре и петь. Ему хотелось бы запрограммировать этим самого себя. Алисе нравилось все в Денни, но она не обращала внимания на Альберта. И в один прекрасный день Альберт не выдержал.

— За-за-зачем нам этот манекен? — спросил Альберт. — Я сделал его, чтоб рассме-сме... чтобы ты посмеялась. Пойдем, а он пусть остается.

— Уйти с тобой, Альберт? — сказала Алиса. — Но ты такой неинтересный. Знаете что, мы с Денни уйдем, Альберта здесь оставим, давайте? Без него лучше.

— Кому он нужен, — сказал Малыш Денни. — Исчезни, прилипало!

Альберт сам ушел. Он был рад, что последовал совету своей логической машины и встроил в Денни тот аппаратик... Он отошел на 50 шагов. На 100.

— Хватит, — сказал Альберт и нажал на кнопку в кармане.

Никто, кроме Альберта и его логической машины, не знал природу этого взрыва. Крохотные колесики чуть позже упали на землю. Этих частичек было слишком мало, чтобы узнать в них остатки Малыша Денни.

Перевел с английского К. ВАСИЛЬЕВ



УЧЕНИЕ ХРИСТА, изложенное для детей

Л. ТОЛСТОЙ

Первосвященник и старейшины старались обвинить Иисуса, но не находили против него таких улик, чтобы можно было присудить его. Тогда они подыскали двух ложных свидетелей, и свидетели эти сказали про Иисуса, будто он говорил, что может уничтожить Храм и в три дня вновь построить его. Первосвященник спросил Иисуса: — Что ты скажешь на это? — Но Иисус ничего не сказал. Тогда первосвященник сказал ему: — Так скажи же, ты ли Христос — сын бога? — Да, я сын бога.

Тогда первосвященник закричал: — Ты хулишь бога. Какие же нам еще улики? Вы все слышали, как он богохульствует! — И первосвященник обратился к собранию и сказал: — Теперь вы сами слышали, что он хулит бога. К чему вы за это присуждаете его?

И все сказали: — К смерти.

И тогда уже весь народ и стражи, все напустились на Иисуса и стали плевать ему в лицо и бить по щекам. Они зажимали ему глаза, били по лицу и спрашивали: — Ну-ка, ты, сын божий, угадай, кто ударил тебя? — Иисус все молчал.

49

ПОСЛЕ этого Иисуса связанного повели к римскому правителю Понтию Пилату. Когда его привели к Пилату, правитель вышел на крыльцо и сказал тем, кто привели его: — В чем вы обвиняете этого человека? — Они сказали: Он злодей, за то мы и привели его к тебе.

Пилат говорит им: — А если он злодей по-вашему, так сами и судите его по вашему закону. — А они сказали: — Мы привели его к тебе за тем, чтобы ты казнил его, а нам не позволено казнить смертью никого.

Тогда Пилат еще раз спросил их, в чем они обвиняют его. Они сказали, что он бунтует народ, запрещает платить подати кесарю и сам себя называет царем иудейским.

Пилат выслушал их и велел привести Иисуса к себе в правление.

Когда Иисус вошел к нему, Пилат спросил его: — Ты царь иудейский? — Иисус сказал ему: — От себя ты спрашиваешь это или повторяешь то, что другие сказали тебе?

Пилат сказал: — Я не иудей, а твои привели тебя ко мне за то, что ты называешь себя царем. — Иисус сказал: — Да, я царь, но царство мое не земное. Если бы я был царем земным, то мои подданные бились бы за меня и не отдали бы меня во власть иудеям. А вот ты видишь, что со мной сделали. Царство мое не земное.

Тогда Пилат сказал: — Ты все-таки себя считаешь царем? — Иисус сказал: — Я учу людей истине царства небесного. И кто живет истиной, тот царь.

Пилат сказал: — Истина? Что такое истина?

И Пилат повернулся задом к Иисусу и вышел опять к иудеям и сказал им: — По-моему, человек этот ничего дурного не сделал и не за что казнить его.

Но первосвященники стояли на своем и говорили, что он много зла делает и бунтует народ и взбунтовал всю Иудею.

Тогда Пилат при первосвященниках стал опять допрашивать Иисуса. Он сказал Иисусу: — Видишь ли ты, как тебя уличают — что же ты не оправдываешься? — Но Иисус молчал и не сказал больше ни слова, так что Пилат удивлялся на него.

Тогда Пилат вспомнил, что Галилея во власти царя Ирода, и спросил не из Галилеи ли он? Ему сказали, что точно, из Галилеи. Тогда Пилат сказал: — Если он из Галилеи, то он под властью Ирода. — И, чтобы отделаться от иудеев, Пилат послал Иисуса к Ироду.

50

И ПРИВЕЛИ Иисуса к Ироду. А Ирод много слышал об Иисусе и теперь рад был увидеть его. Ирод позвал Иисуса к себе и стал расспрашивать его обо всем, что ему хотелось знать. Но Иисус ничего не отвечал ему. А первосвященники и книжники, так же как у Пилата, и перед Иродом всячески обвиняли Иисуса и говорили, что он бунтовщик. Но Ирод счел Иисуса за пустого человека и, чтобы посмеяться над ним, велел одеть его в красное платье и в этом шутовском наряде послал его назад к Пилату.

Когда во второй раз привели к Пилату, Пилат позвал опять начальников иудейских и сказал им: — Приводили вы ко мне этого человека за то, что он бунтует народ, и я допрашивал его при вас, и не вижу, чтобы он был бунтовщик. Посылал я его с вами к Ироду, и вот видите, и там ничего не нашлось в нем вредного. И, по-моему, не за что казнить его смертью, а не лучше ли высечь его и отпустить.

— И когда услышали это, все закричали: — Нет, казни его по-римски: на кресте распни его!

Пилат выслушал их и сказал: — Хорошо, только ведь со старины заведено, чтобы для праздника пасхи прощать одного злодея. Так вот есть приговоренный к смерти разбойник Варавва и теперь еще этот. Так одного из двух можно отпустить. Кого же отпустить, Иисуса или Варавву?

Пилату хотелось выручить Иисуса, но первосвященники настроили народ так, что все закричали: Варавву, Варавву! — Тогда Пилат спросил: — А с Иисусом что же делать? — И они опять все закричали: — По-римски, на крест, на крест его.

Пилату все-таки не хотелось казнить Иисуса, и он опять стал уговаривать первосвященников, чтобы отпустили Иисуса. Он сказал: — За что вы так налегаете на него? Он никакого зла не сделал и не за что казнить его.

Но первосвященники и слуги их опять закричали: — Казнить, казнить по-римски! распять, распять его!

Тогда Пилат сказал им: — Если так, то берите его и сами распяните, а я не вижу в нем вины.

И первосвященники сказали: — Мы требуем того, что следует по закону. По закону его следует казнить за то, что он называет себя сыном бога.

Тогда Пилат, услышав это слово, смутился, потому что не знал, что такое значит это слово «сын бога».

И, вернувшись в правление, позвал опять Иисуса и спросил его: — Кто ты и откуда ты? — Но Иисус не отвечал ему. Пилат сказал: — Что же ты не отвечаешь мне? Разве ты не видишь, что ты в моей власти и что я могу распять или отпустить тебя?

Тогда Иисус сказал ему: — Нет, ты не имеешь надо мной никакой власти. Есть власть только свыше.

51

ПИЛАТУ так хотелось отпустить Иисуса, что он опять стал говорить с народом и сказал: — Как же это вы хотите распять царя вашего?

Но иудеи сказали ему: — Если ты отпустишь Иисуса, то этим ты покажешь, что ты неверный слуга кесарю, потому что тот, кто делает себя царем, тот враг кесарю. У него есть один кесарь, а этого царя распни.

И когда Пилат услышал это слово, он понял, что ему уже нельзя не казнить Иисуса. Тогда Пилат вышел к иудеям, полил себе на руки воды перед ними и сказал: — Омываю себе руки от крови этого невинного человека.

И народ закричал: — Пусть будет кровь его на нас и на детях наших.

И тогда Пилат велел прежде высечь Иисуса. Когда его высекли, солдаты, те, которые секли его, надели ему на голову венок и дали в руки палку, и

на спину накинули ему красный плащ, и стали издеваться над ним. Они кланялись ему на смех в ноги и говорили: — Радуйся, царь иудейский! — А то били его по щекам и по голове и плевали ему в лицо. И все кричали: — Распни его! Наш царь — кесарь! Распни его!

И после этого Пилат приказал распять Иисуса. И с Иисуса сняли красную одежду, надели на него его платье и велели ему нести крест на лобное место Голгофу, чтобы там распять его. И он нес крест свой, и так пришел на Голгофу. И там распяли его на кресте и еще двух человек вместе с

ним. Те два были по бокам, а Иисус посредине их. Иисус же говорил: — Отец! прости им, они не знают, что делают.

52

И КОГДА Иисус уже висел на кресте, народ обступил его и ругался над ним. К нему подходили люди, кивали ему головами и говорили: — Ну-ка, ты храм Иерусалимский хотел разрушить, в три дня опять построить. Ну-ка, теперь сам выручи себя, сойди со креста!

И первосвященники, и книжники стояли тут же и тоже смеялись над ним и говорили: — Других спасал, себя не можешь спасти. Вот пока-

жи, что ты Христос, сойди с креста, и тогда мы поверим тебе. Он говорил, что он сын божий, и говорил, что бог не оставит его. Что же теперь-то бог оставил тебя?

И народ, и первосвященники, и солдаты ругались над ним.

То же говорил и один из разбойников, распятых рядом с ним: — Ежели ты Христос, спаси себя и нас. — А другой разбойник услышал это и сказал: — Не боишься ты бога, сам висишь на кресте за дурное место, а ругаешься над невинным. Мы с тобою за дело казнены, а этот человек ничего дурного не сделал.

В девятом часу Иисус громко проговорил: — Ели, ели, лама сабахтани! Это значит: «Бог мой, бог мой! на что ты меня оставил?»

И когда услышали это в народе, то стали говорить и смеяться: — Илью пророка зовет! Посмотрим, как Илья придет.

Потом Иисус попросил: — Пить! — И один человек взял губку, обмочил ее в уксусе и на камышине подал Иисусу. Иисус пососал губку и сказал громким голосом: — Кончено! Отец, в руки твои отдаю дух мой! — И склонив голову, испустил дух.

„ПРИТЧА О РАБОТНИКАХ НА ВИНОГРАДНИКЕ“

Рембрандта можно назвать первым художником Нового времени — с такой силой и убедительностью он раскрыл мир чувств и переживаний человека.

Рембрандт Харменс ван Рейн (1606—1669) родился в Голландии — первом государстве в Европе, где буржуазная революция XVI века отменила феодальные отношения. Бывшие северные провинции Нидерландов избавились не только от испанского господства, но и от католицизма. Здесь победили идеи Реформации или преобразования римской католической церкви. Протестанты-кальвинисты отменили почитание икон. Но интерес к евангельским сюжетам только возрос — ведь Священное писание стало главным источником вероучения. И если раньше Библия была запретна для мирян и доступна только священникам, то теперь каждый верующий смог толковать ее по своему разумению. Какие просторы фантазии открылись художникам! Ведь изображение создается не для молитвы, а для раздумий о христианских заповедях. Исчезает таинство церковных символов и правила их обозначения. События Священной истории воспринимаются так живо, как реальные сцены. Крупнейший голландский художник Рембрандт создал множество картин и гравюр на библейские и евангельские темы. Типажи для них он искал прямо на улице и писал с натуры, добиваясь необычайной достоверности, одухотворенности и психологической глубины изображений.

В ленинградском Эрмитаже хранится одно из лучших в мире собраний картин Рембрандта. Среди прославленных шедевров находится и одно небольшое произведение «Притча о работниках на винограднике», написанное на доске масляными красками в 1637 го-



ду. Эта притча о равной награде, рассказанная Христом, учит благочестивых людей смирению, предостерегает их от соблазна возгордиться своими добродетелями и подает надежду покаявшимся грешникам, так как все равны перед Богом.

Как же запечатлел сын лейденского мельника евангельскую притчу? Он представил обстановку голландской торговой конторы с окнами в свинцовых переплетах. Тюки, бухгалтерские книги изображены так убедительно и со знанием дела, что гравюру с этой картины уже в XVIII веке снабдили подписью «Амстердамский купец» — ошибка вполне понятная.

Художник написал сцену расчета хозяина виноградника с работниками, которые были наняты в разное время дня за равную плату. Одни еще вкатывают бочки в сводчатое помещение, другие пересчитывают полученное с зарождающимся недоумением, третьи уже открыто ропщут, выразительными жестами подкрепляя свои доводы. Ведь они трудились с утра на солнцепеке, как же можно уравнивать их в оплате с

теми, что проработали лишь час в вечерней прохладе? Один поденщик протягивает натруженную руку, второй срывает шапку с потного лба. Кто знает, может быть перед глазами Рембрандта стояли волнения лейденских ткачей, которые были как раз в тот год, когда писалась картина? Во всяком случае, тема притчи приобретала для современников живописца особую остроту. Управляющий удивленно поднял голову, оторвавшись от записи. Хозяин в причудливом одеянии, но с голландской «шкиперской» бородкой полон достоинства и непреклонен: одной рукой он останавливает работника, показывая, что плата достаточна, жест другой, прижатой к груди, говорит о том, что расчет справедлив: «Разве я обидел тебя и дал меньше, чем обещал? Или тебе завидно, что я добр к другим?»

В творчестве Рембрандта поражает живописное мастерство. С особым вниманием он относится к светотени. Какие-то предметы сливаются в полумраке, соединяются в причудливые группы, а центр картины подчеркивается светом. Как образно сказал один из знатоков творчества великого голландца, Рембрандт пишет словно грязью, которую лучи света превращают в золото. Действительно, золотисто-коричневая гамма красок свойственна палитре мастера. Свет, мягко струящийся из окон, определяет основные контрасты красочных пятен и постепенно затухает в глубине пространства. Собственно говоря, близкие задачи в изображении бытовых сценок решали многие голландские художники, просто Рембрандту удавалось это лучше всех. С необычайной раскованностью и кажущейся легкостью он передает ощущение воздуха. Краски превращаются в драгоценную светящуюся массу.

Искусство Рембрандта отличается глубоким демократизмом, приближением извечных нравственных заветов к реальной человеческой жизни, внутреннему миру личности.

А. БАСЫРОВ

УГОЛЕК

КОСТЁР

СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ



ДВА БРАТА ПОХОЖИ, КАК ДВЕ
КАПЛИ ВОДЫ. КОГДА ВЕЖ ИА
ПРОЖИТ, РАЗЕВАЮТ РТЫ.

(ИЖИЦА)

ВЕЛИЧИНОЙ С ОРЕХ,
БЕЗ НОГ, А ЛЕЗЕТ ВВЕРХ?

(ЕЖИЦА)

ОДНОЗУБЫЙ ДЕД РАЗБУДИЛ
ВСЁ СВЕТ.

(КОЛОКО)



НЕБЫЛИЦА



ДОБРАЛСЯ!

На ромашку
Лез жучок.
Он забрался
На цветок.
Поглядел
И засмеялся:
— Я до солнышка
Добрался!

Василий БИРЮКОВ





ИЗ ИСПАНСКОЙ
НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ

Ночью шумит буррум

Не верите, кучер, шумрум,
в атласном жилете, буррум,
катать меня ночью, шумрум,
надумал в карете, буррум,
А я ему очень, шумрум,
достойно ответил, буррум:
меня укачает, шумрум,
в трясуцей карете, буррум.



«Уголек» составили
Михаил ЯСНОВ



ПЕСЕНКА К ДОЖДЮ

Пошли нам душ,
повелегель луж.
Дай водицы
моей пшенице;
влагой напои
овощи мои.
Ливень хлынет —
созреют дыни.

Перевел с испанского
Вс. БАГНО



У живых ребят настоящий друг

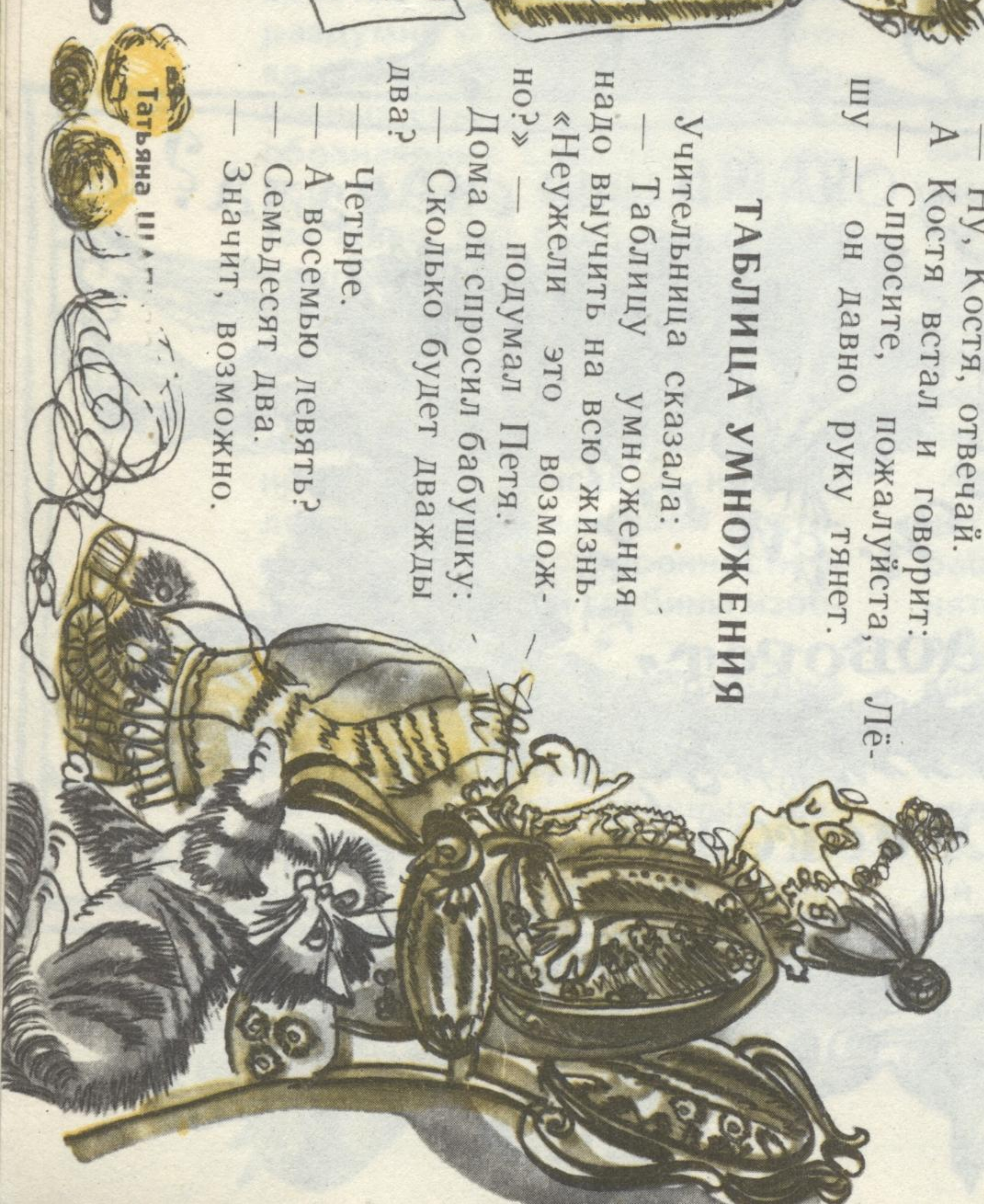
— Сколько будет к 10 прибавить
16? — спросила учительница.
Костя поднял руку.
— Ну, Костя, отвечай.
А Костя встал и говорит:
— Спросите, пожалуйста, Ле-
шу — он давно руку тянет.

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНИЯ

Учительница сказала:
— Таблицу умножения
надо выучить на всю жизнь.
«Ну же! это возмож-
но?» — подумал Петя.
Дома он спросил бабушку:
— Сколько будет дважды
два?
— Четыре.
— А восемью девять?
— Семьдесят два.
— Значит, возможно.



Татьяна ША...





ИЗ КРЫМСКО-ТАТАРСКИХ СКАЗОК

Рисунок А. Ивашенцовой

В давние-стародавние времена жил обманщик. Обманывать всех было постоянным его занятием. Как-то, проходя через деревню, обманщик увидел мальчишек, играющих в кости. Они так увлеченно играли, что даже и не заметили, как к ним подошел обманщик. Где им тут уж вспомнить, что следует со старшими здороваться и уступать дорогу. «Ах, какие невоспитанные,— подумал обманщик.— Ну, я вам сейчас покажу!»

— Эй, ребята! Кости от вас конечно не сбегут, но вот сладкой халвы вы уж наверняка не попробуете.

— Халвы!?

— Да. В соседней деревне умер мулла. Так его родственники наварили два котла халвы, напекли локума¹. Всем раздают. Бегите скорее, пока всем не раздали. Я только оттуда. Ох, и объелся я этой халвы. Аж, плохо мне.— Сказал обманщик, и, как говорится «у обманщика и свидетель рядом», незаметно облизал губы, что они заблестели, будто смазаны маслом.

Переглянулись ребята. «Этот человек говорит правду, вон как блестят у него губы»,— подумали мальчишки и, подняв облако пыли, обгоняя друг друга, шумно побежали в соседнюю деревню.

Усмехнулся обманщик, что так ловко обвел вокруг пальца «невоспитанных» мальчишек, и только

хотел отправиться своей дорогой, как подумал: «А почему они так быстро побежали, а? Может и вправду раздают всем халву? Надо бы и мне успеть, пока всем не раздали!» Снял он свои тапочки, взял их в руки и, дав силу ногам, помчался вслед за мальчишками.

А обманщики-то разные бывают.

Давным-давно жил обманщик. И была у него такая манера — обманет людей, а потом смеется да приговаривает: «Э-э! В пустую телегу запряг!»

Однажды ночью выбежал он из своего дома и как начал кричать на всю деревню: «Люди! Помогите! Мой дом горит!» Прибежали соседи. Кто с ведром, кто с железным крюком, а кто и просто поглазеть. Глядят, а пожара-то нет. Только обманщик смеется да приговаривает: «Вот я вас в пустую телегу и запряг!» Высказали люди обманщику все, что о нем думали и разошлись.

В один из дней, как — никто не знает, но загорелся и вправду дом обманщика. Закричал опять обманщик: «Ой! Мой дом горит! Люди! Помогите!» Но сколько бы он не звал соседей, никто не поверил ему. Так и сгорел дом обманщика.

Говорят, что пословица «Сгорел дом обманщика, и никто и не заметил» после этого случая и появилась. Да.

Перевел Р. ТУМПАРОВ

¹ Локум — сдобные булочки.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

ЗВЕЗДНЫЕ ДОРОГИ «НЕОНОВОГО МАЛЬЧИКА»

Бьюсь об заклад — подобно-го взрыва на сереньком и скупом на таланты небосклоне отечественной поп-музыки не ожидал никто. Словно метеорит из далекого космоса, ворвался на эстрадные подмостки и засиял звездным светом ленинградский «Неоновый Мальчик». Все, что было до этого — Юра Шатунов и К°, группы «Мама» и «Три Поросенка», Андрей Гуров и другие представители «ласкового» направления — сразу же поблекло на глазах у изумленной и вместе с тем шокированной публики. Шок был настолько велик, что первый месяц по Ленинграду ползли упорные слухи о том, что в городе появилась команда, в которую специально пригласили из Италии племянника Робертино Лоррети. «Племянником» оказался обыкновенный 14-летний мальчишка с Васильевского острова Сережа Макаров, который поддержал своего давнего друга Женю Орлова, когда у того возникла идея по поводу создания новой группы. Название придумали все вместе и отважились 8 декабря 1989 года выйти на сцену БКЗ «Октябрьский». Успех превзошел все ожидания — о группе заговорили. После дебюта в декабрьской «Поп-антенне» с песней «Остановись» (супершлягер сезона!), группу неожиданно приглашает в свой Телемарафон Детского Фонда Тамара Максимова. 7 января состоялась премьера на Центральном Телевидении — с песней «Мама».

То, что было дальше, не поддается описанию. Даже скандално знаменитому Андрею Разину не удалось так быстро раскрутить свой коллектив. За каких-то полгода «Неоновый Мальчик» «засветился» в ТВ-



программах «Шире круг», «Марафон-15», «Топ-Секрет», «Зебра», «120 минут» и многих других. Весь Союз от Риги до Алма-Аты рукоплескал новым кумирам, а к лету прошлого года группа покорила и сердца болгарских девчонок, дав два «очумительных» концерта в Софии. В сентябре они открывают сезон в самом престижном зале СССР «Россия» программой «Парад Звезд», а затем запираются в студии и выдают на-гора обойму новых хитов — «Печаль», «Смотри на все веселей» и «Москва — Чикаго». В новых песнях уже заметно чувствуется возросший профессионализм мальчишек, да и сам музыкальный материал вышел за рамки обыкновенной «дискотухи» и вплотную приближается к столь почитаемому на Западе джаз-року.

Но хватит об успехах. Вам наверняка интересно узнать о самих участниках проекта «Неоновый Мальчик». Специально для девчонок — о самом краси-

вом, черноглазым 17-летнем Володе Ткачёве. Помимо барабанов он увлекается танцами, имеет хорошую школу выступлений в различных варьете. Кстати, танцы — это увлечение всех без исключения «неоновых мальчишек». Слава Зинуров, правда, обожает брейк-дэнс, а вот Сережа Макаров несколько лет занимался бальными танцами. Все это, без сомнения, помогает мальчишкам устраивать на сцене настоящее шоу. Самый непоседливый и самый младший — 14-летний Сашенька Фастовский. Он внес в группу определенный колорит, обладает притягательной смуглой кожей. Самый главный фантазер — басист Тимур Ибрагимов. Лучше всех катается на велосипеде (что, кстати говоря, является вторым повальным увлечением группы) главный заводила Сережа Макаров. Ну, а самый спокойный и рассудительный и, наконец, самый старший — Миша Орлов, недавно справивший свое 18-летие. Те-

перь вы знаете про них почти все.

По итогам ушедшего года «Неоновый Мальчик» вошел в первую пятерку многих хит-парадов Советского Союза, в том числе и в хит-парад компетентной газеты «Вечерняя Москва», пропустив вперед лишь «Кино» и «Любэ». Вот так-то!

Несмотря на столь быстро пришедшую к ним известность, ребята из «Неонового Мальчика» остались такими же простыми в общении. Они охотно идут на контакт, приглашают к себе в гости, поскольку они такие же дети, как и все остальные ребята, которые каждый день ходят в школу и зубрят географию.

Напоследок очень хочется пожелать им успеха в том, что они наметили себе на ближайшее время, а именно: в съемках фильма по сценарию Жени Орлова, где они будут играть самих себя, в постановке супершоу американской и негритянской музыки, в записи своего первого альбома «Тинэйджер» с суперхитом «Голливуд». Кстати, берегитесь, прилавки музыкальных магазинов! — Через некоторое время выйдет в свет первая пластинка «Неонового Мальчика». И тогда...

Александр ИГУДИН

ФАН-КЛУБ

Как вы помните, в этой рубрике мы помещаем адреса ребят, которые интересуются творчеством того или иного артиста и хотят переписываться с «собратьями по хобби».

— Пусть мне напишут те девочки, которым нравится Олег Газманов.

Мой адрес: 349317, г. Красный Луч, Луганская область, микрорайон 2, дом 11, кв. 61, Ткаченко Ирине.

— Пытаюсь писать музыку. Но как мне быть? Чтобы сочинить эстрадную песню, нужно сочинить для нее слова! Мне не хватает поэта... Те, кто пишет стихи — откликнитесь!

626726, Тюменская обл., г. Ноябрьск, ул. Мира, дом. 59, кв. 604, Кичановой Елене.

— Нас зовут Лена и Валя, мы подруги. Нам очень нравится группа «Кино» и Виктор

Цой. Если кто-то захочет написать нам, то пусть пишет по адресу:

142080, Московская обл., г. Климовск, ул. Ленина, д. 17, кв. 1, Лене Б. и Вале О.



«ФЕЯ»

Светлана Разина, родившаяся в год Тигра под созвездием Рака, училась в техническом вузе. Там она участвовала в самодеятельности — фольклорном ансамбле «Родник». После окончания института получила приглашение от Андрея Литягина, потом ее пригласил Валерий Соколов — директор группы «Фея». Теперь все знают Свету как солистку этой группы.

Набирая высоту, «Фея» выпустила два магнитоальбома: «Наша музыка» — 89 год — и «Мой ветер» — 90 год — и готовит третий, который будет петься на двух языках: русском и английском.

Музыку для песен обаятельных фей сочиняют Р. Жуков и В. Володин, большей частью на стихи все той же Светланы Разиной.

**М. НИКОЛАЕВА
С. СЕМЕНОВА
Фото А. Абейдулина**



ЯРКИЕ КРАСКИ ИНДИЙСКОГО КИНО

...Для ваших пап и мам знакомство с индийским кино началось с фильмов выдающегося режиссера и актера Раджа Ка-



пура — представителя целой династии индийского кино. Особенно популярен был фильм «Бродяга», где Радж Капур сыграл главную роль. И следующие его фильмы — «Господин 420», «Мое имя клоун», «Сангам», «Бобби» пользовались успехом у советской публики разных поколений.

АМИТАБХ БАЧЧАН

С 1973 года он занимает первое место в параде популярности индийских кинозвезд. Успех принес ему известный у нас фильм «Затянувшаяся расплата» Пракаша Мехры. Роль честного и неподкупного полицейского, которого играл А. Баччан, пришлась по душе многим зрителям. Именно такого смелого и отважного героя, борющегося с несправедливостью мира, хотелось зрителям увидеть на экране. И следующие персонажи, сыгранные уже знаменитым актером, были под стать неподкупному и бесстрашному инспектору. Со-



ветские зрители сумели оценить игру А. Баччана в таких фильмах как «Шакти», «Любовь — это жизнь», «Мечь и закон», «Торговец».

Популярность А. Баччана настолько велика, что он был даже избран в индийский парламент.

Недавно Баччан закончил

съемки в фильме «Черный принц» — авантюрном зрелище по мотивам индийских сказок.

МИТХУН ЧАКРАБОРТИ

Его постоянно сравнивают с А. Баччаном. Митхун в парадах популярности прочно и уверенно занимает второе место. Но есть загадка, которую никто пока еще не разрешил: неизвестен точный возраст популярного киноартиста. Он сам говорит, что ему 32 года. Индийские кинемеды утверждают, что 40 лет, а архивные материалы свидетельствуют, что — 36. Загадка! Зато доподлинно известно, что



родом Митхун из Калькутты, родился в семье государственного служащего. Окончил кинематографический институт, а случай привел на выпускные экзамены выдающегося индийского режиссера Мринала Сена, искавшего исполнителя главной роли в фильме «Королевская охота». Увидев Митхуна, мэтр

Дыхание — это жизнь

воскликнул: «Этот парень — то, что мне нужно!». Так началась творческая карьера Митхуна и его слава. За первые десять лет он снялся в сорока картинах, но это — не предел. В его биографии бывали моменты, когда Митхун снимался одновременно в 30 (!) картинах.

Советские зрители, наверное, запомнили этого обаятельного, подвижного и энергичного юношу в фильмах «Сокровища древнего храма», «Кто и как?», «Правосудия!», «Как три мушкетера». Настоящая слава пришла к Митхуну после фильма «Танцор диско» — индийского варианта знаменитого фильма «Лихорадка субботним вечером».

Ныне самый снимающийся актер индийского кино живет в Бомбее. О своих увлечениях говорит охотно: спортивные игры — крикет и футбол, но как и всем остальным ему некогда ими заниматься: съемки, съемки, съемки...

РЕКХА

Нередко на экране рядом со знаменитыми Баччаном и Чакраборти можно увидеть обаятельную молодую, но уже популярную актрису Рекху.

В своем кинематографическом творчестве она продолжает традиции известнейшей индийской актрисы Нургис, создавшей незабываемые женские образы во многих лентах Раджа Капура.

К лучшим работам Рекхи следует, пожалуй, отнести ее роли в фильмах «Красный перец» и «Одна любовь».

Снимается эта молодая индийская кинозвезда очень много и с неизменным успехом.

Полюбившиеся многим нашим читателям звезды индийского кино постоянно находятся в творческой работе, и нас ждут новые встречи с ними на экране.

С. ИЛЬЧЕНКО

В этом номере журнала мы печатаем последний урок из нашего цикла. Сегодня пойдет речь об оздоровительном аспекте воинских искусств.

С незапамятных времен человек задумывался над проблемой продления жизни, над умением восстанавливать и наращивать свои силы, здоровье. Существует много подобных учений и систем у народов мира. Как ни странно, во всех этих системах основное внимание уделяется не столько самим физическим упражнениям, сколько умению сосредоточиться, настроиться на достижение положительного, желаемого результата, — вот залог успеха в борьбе с недугами или слабостью.

Конечно, кроме этого необходимо знать приемы правильного дыхания, закономерности движения, соблюдать режим дня и рацион питания. Это тот же образ жизни, о котором мы говорили в начальных уроках. Китайцы говорят: когда занимаешься цигуном (а это и есть умение развивать жизненные силы), необходима четкая связь между сознанием (духом), телом и дыханием.

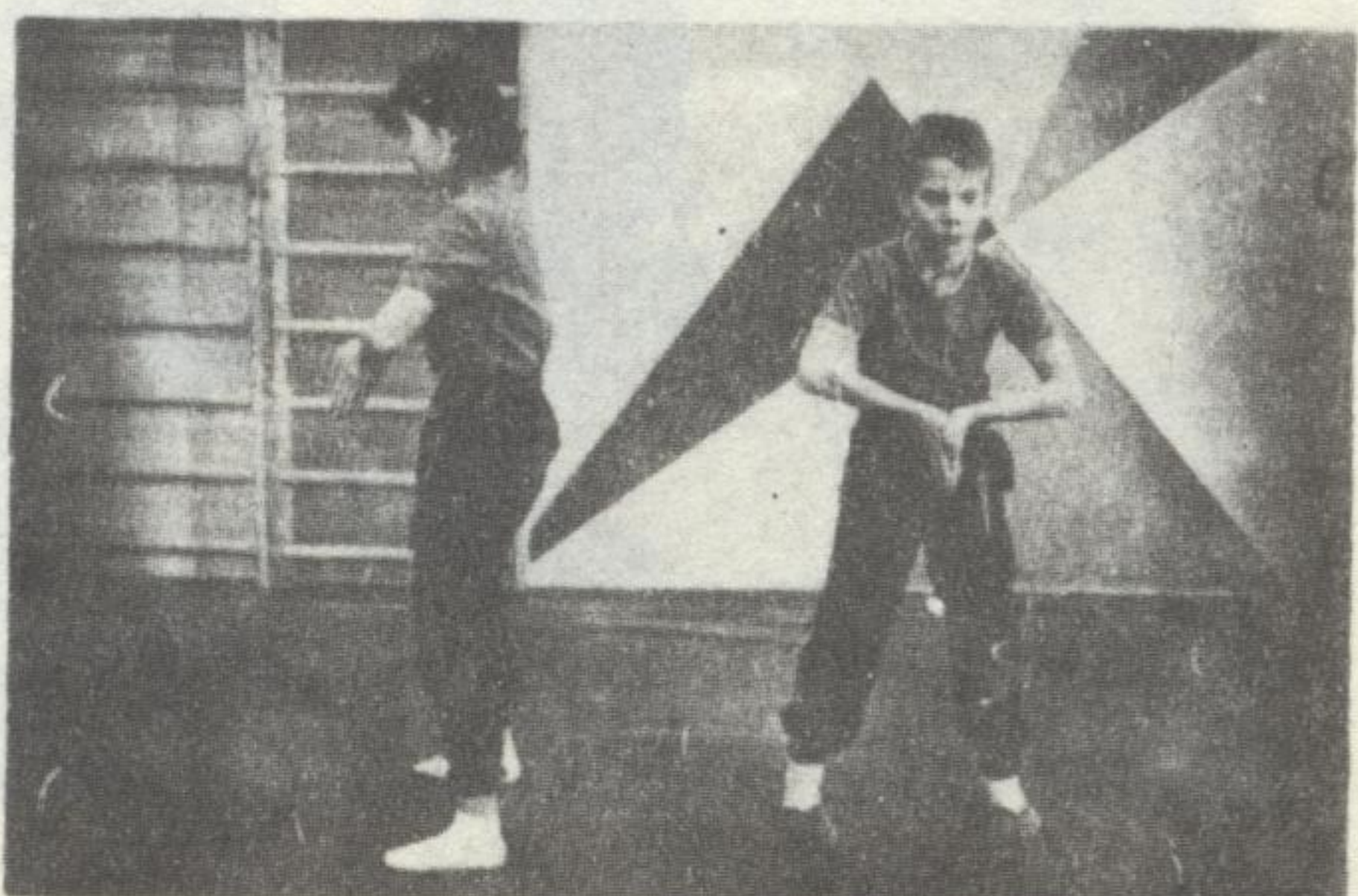
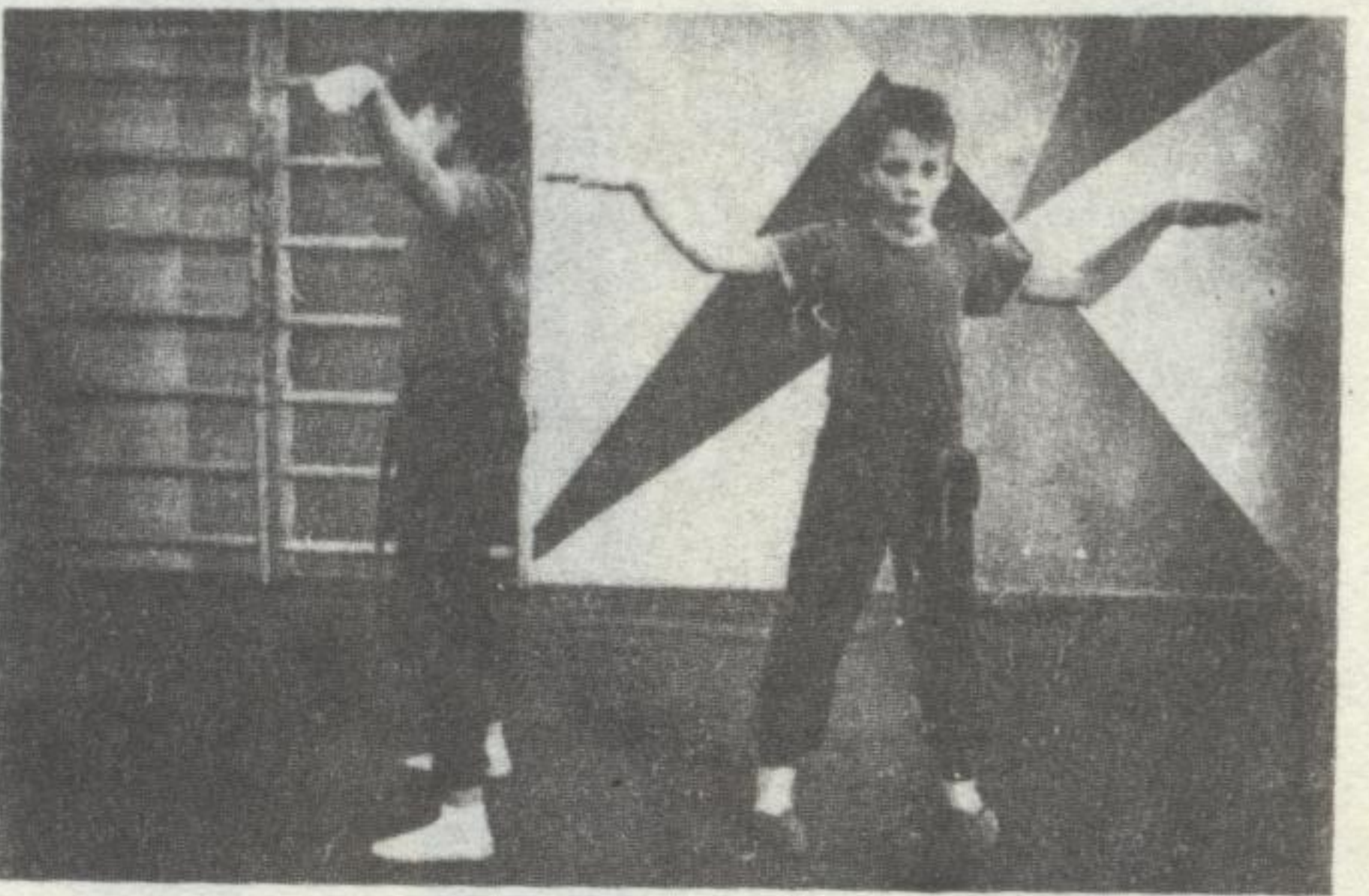
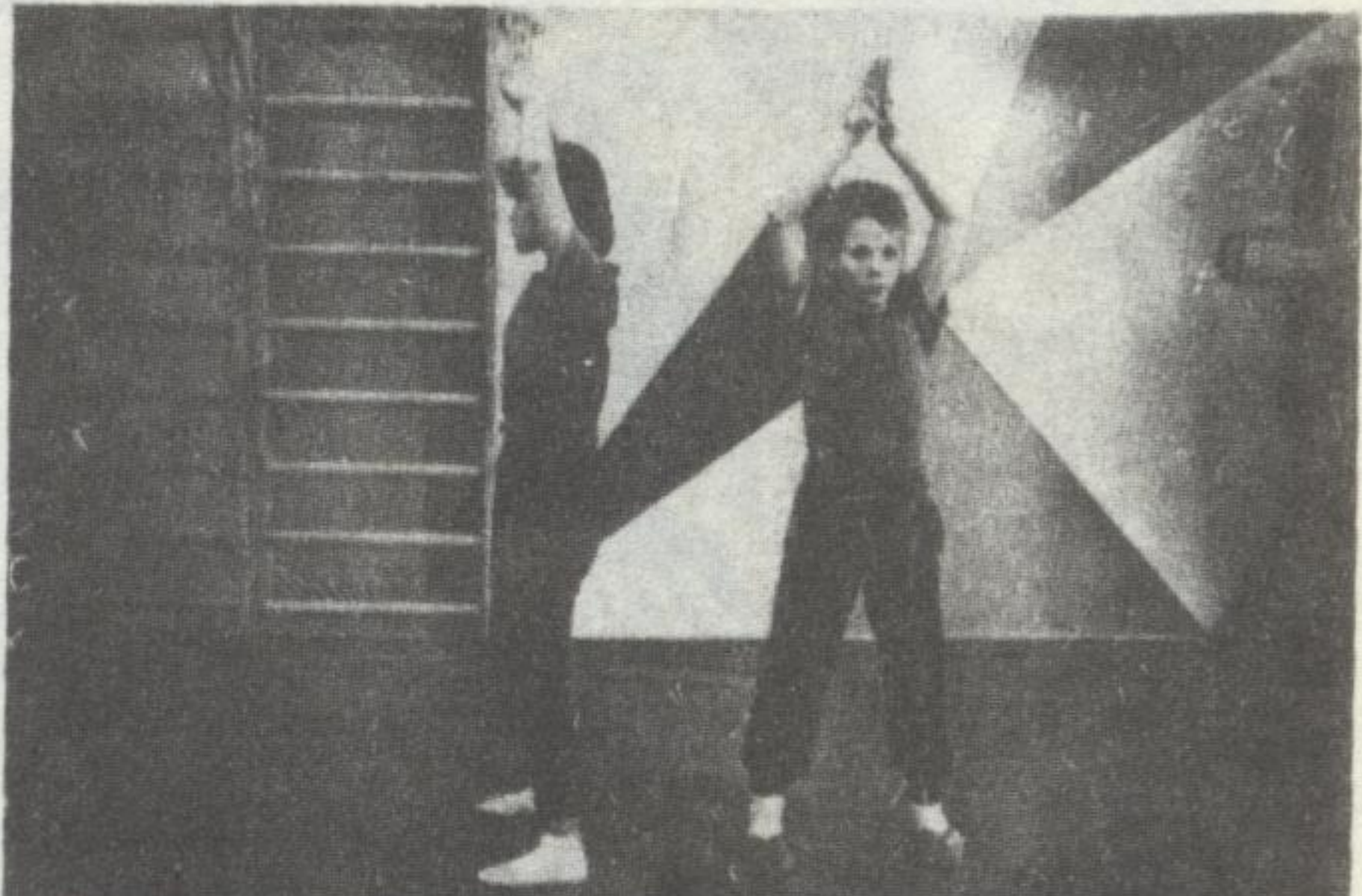
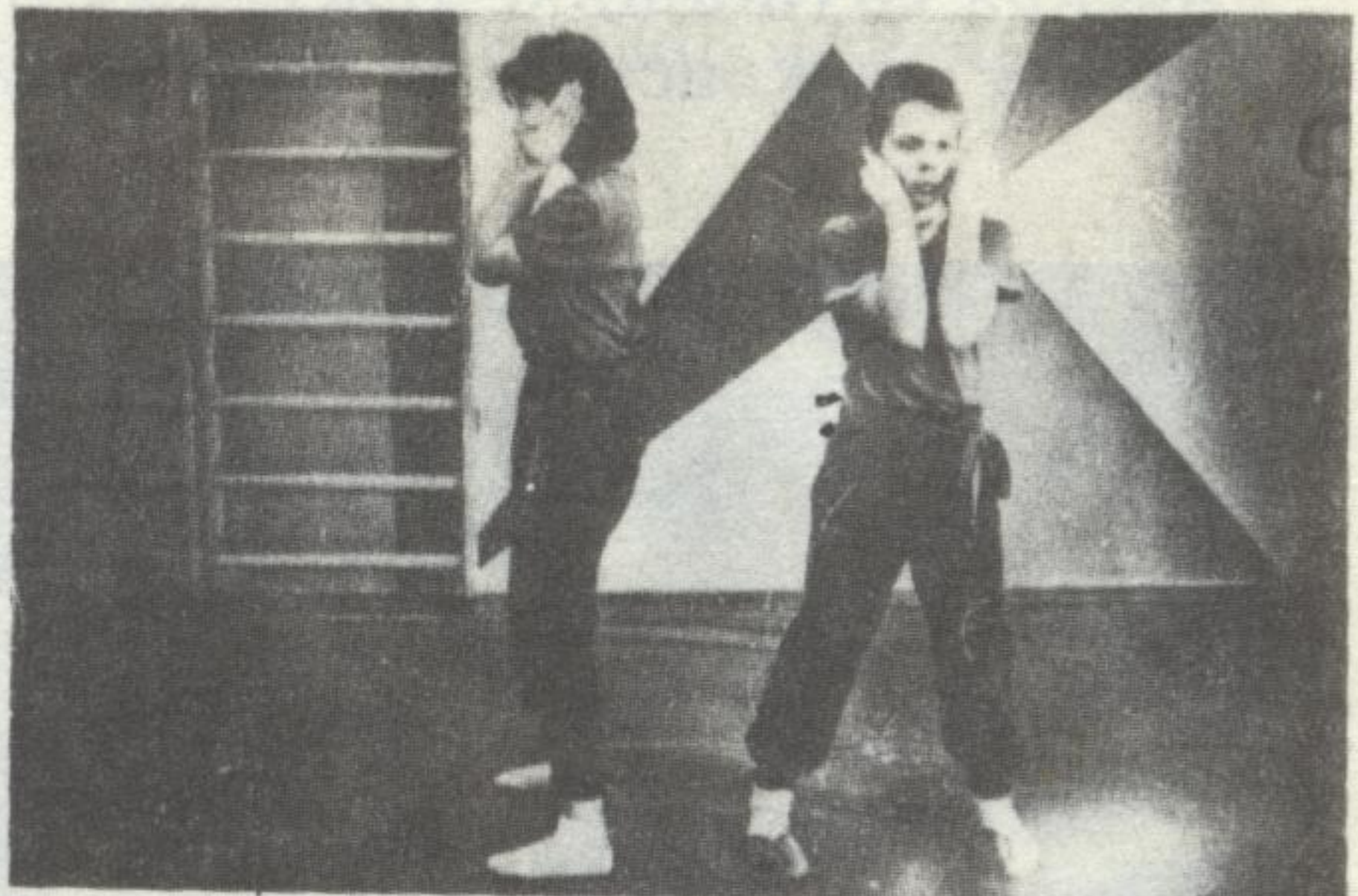
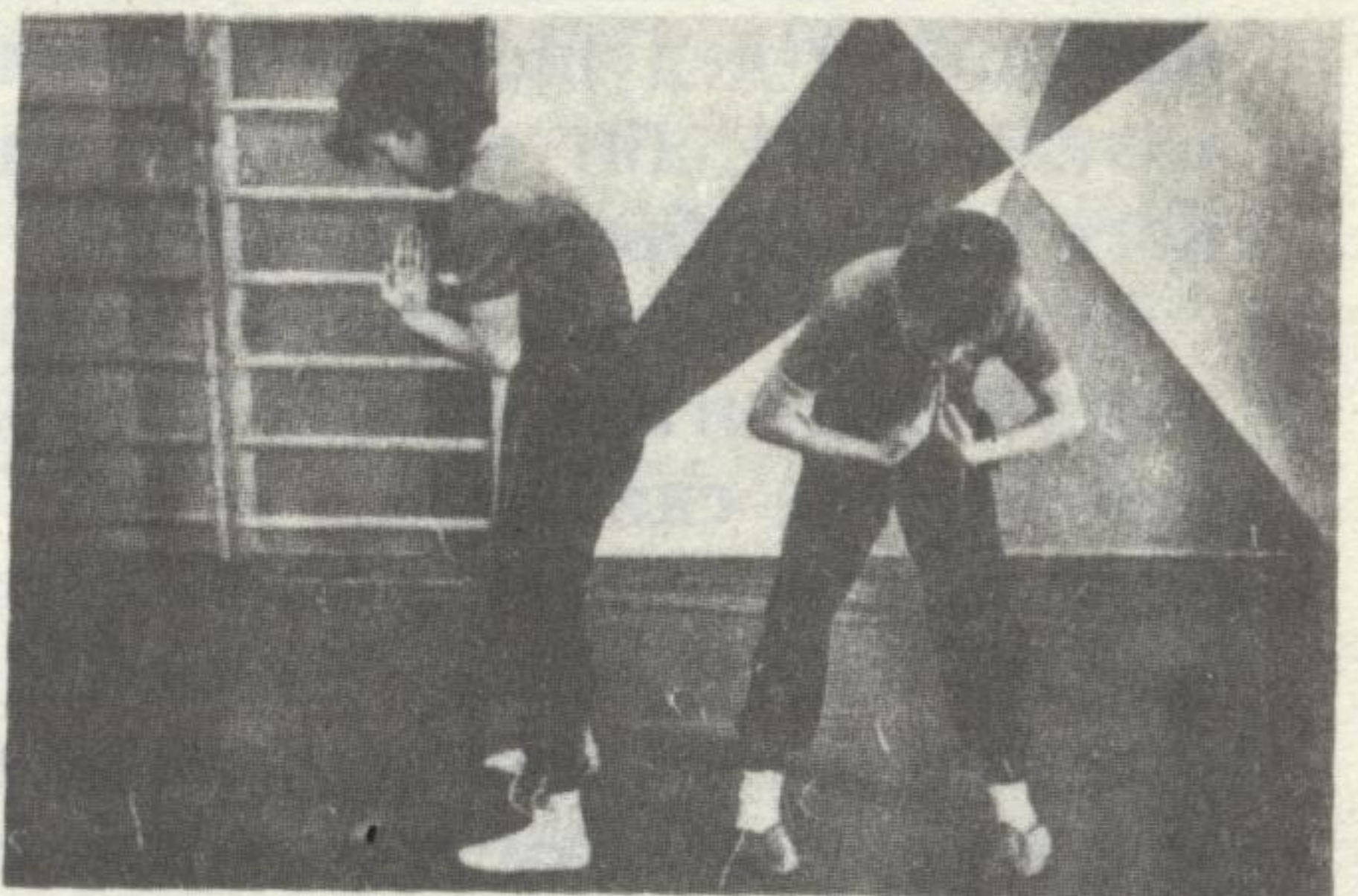
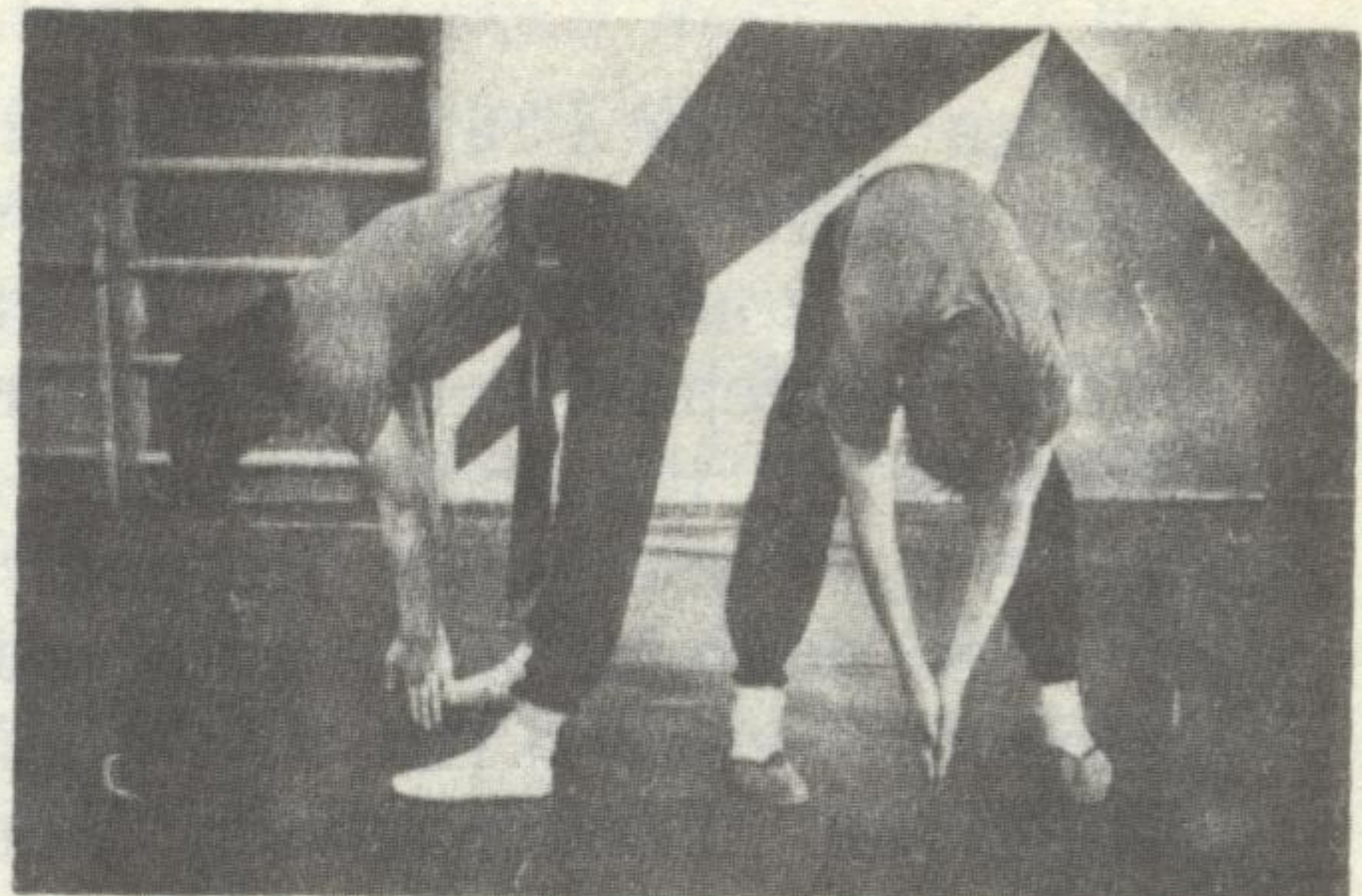
Приведенные к гармонии, эти составляющие обеспечивают бодрость, здоровье и долголетие.

Исх. пол.: ноги на ширине плеч, корпус прямой, руки опущены.

Начинайте наклоняться вперед, руки опускаются к полу. (Фото 1.) Ладони прижаты друг к другу, колени прямые. В движении участвуют нижняя часть спины. Затем выпрямляйте спину и вернитесь в исх. положение. (Фото 2.) Одновременно прижмите руки тыльной стороной друг к другу и поднимите их вертикально до уровня груди. (Фото 3.) Затем поднимите их вдоль боковых сторон головы вверх, снова соединив над головой. (Фото 4.) Разъедините руки и опустите их вниз, описав большие окружности ладонями в стороны. (Фото 5.) Соедините ладони у груди (Фото 6.) и наклоняйтесь вперед и вниз. Повторите упражнение. Оно должно выполняться быстро и энергично.

Подъем корпуса делается на вдохе, разведение рук и опускание на выдохе.

А. А. ЛОГИНОВ,
президент отделения в СССР
Лондонской академии
воинских искусств
Саймона Лау
Фото А. Соколова



От десяти до пятидесяти

Судя по письмам в «Барабан», школьная администрация в разных концах страны не на шутку рассердилась на ребят. Штрафы в школах сыплются как из рога изобилия. Штрафуют всех подряд: и двоечников, и тех, кто курит, и тех, кто опаздывает на уроки и грубит учителям. Ссылаясь на слова своих бабушек и дедушек, многие читатели приходят к выводу: такого еще не бывало никогда.

В школе № 12 города Армавира я прочитала проект Устава школы, где сказано:

«Администрация и работники школы имеют право применять штрафные санкции за неуважение к результатам труда технических служащих, дежурных по школе и классу, за действия,

угрожающие здоровью окружающих — в размере от десяти до пятидесяти рублей».

— И пока наказывали рублем, школа была в идеальной чистоте, — считает председатель совета школы Наталья Александровна Бокова.

— Поверьте, штрафы оказались очень действенной мерой, — а иных методов воздействия у нас просто нет, — вторит ей Татьяна Михайловна Брелова, заместитель директора по воспитательной работе школы № 3. — Многие родители сами просят взять штраф: «Пусть ребенок видит, что я уплатил! А уж дома мы с ним разберемся».

И не было случая, чтобы они отказались заплатить. Никто не

хочет позора. Ведь тогда бы мы взыскивали штраф через предприятие, где трудятся родители.

...Спору нет: нехорошо сорить, опаздывать и грубить. Причем не только в школе, но и за ее пределами. Но перекладывая вину за озорство или даже безобразия, творимые ребятами, на их родителей, не признают ли учителя свое бессилие в делах воспитания?

За два месяца в нескольких школах города успели набрать штрафных рублей аж до двух сотен. А в школе № 3 даже нашли применение этим рублям — платить стипендию хорошим ученикам. И платили. И все было хорошо, как вдруг в один прекрасный день все кончилось.

Рассказывает Александр Игнатьевич Михайлов:

— Эту позорную практику административного наказания детей мы прекратили. Штрафы в школах — самое настоящее беззаконие. Короче, как прокурор города я вынес протесты, которые удовлетворены. Все собранные деньги возвращены родителям. Состоялся серьезный разговор с директорами школ.

— Александр Игнатьевич, а как быть с письмами ребят в «Барабан»?

— Их нужно отправить в прокуратуры по месту жительства.

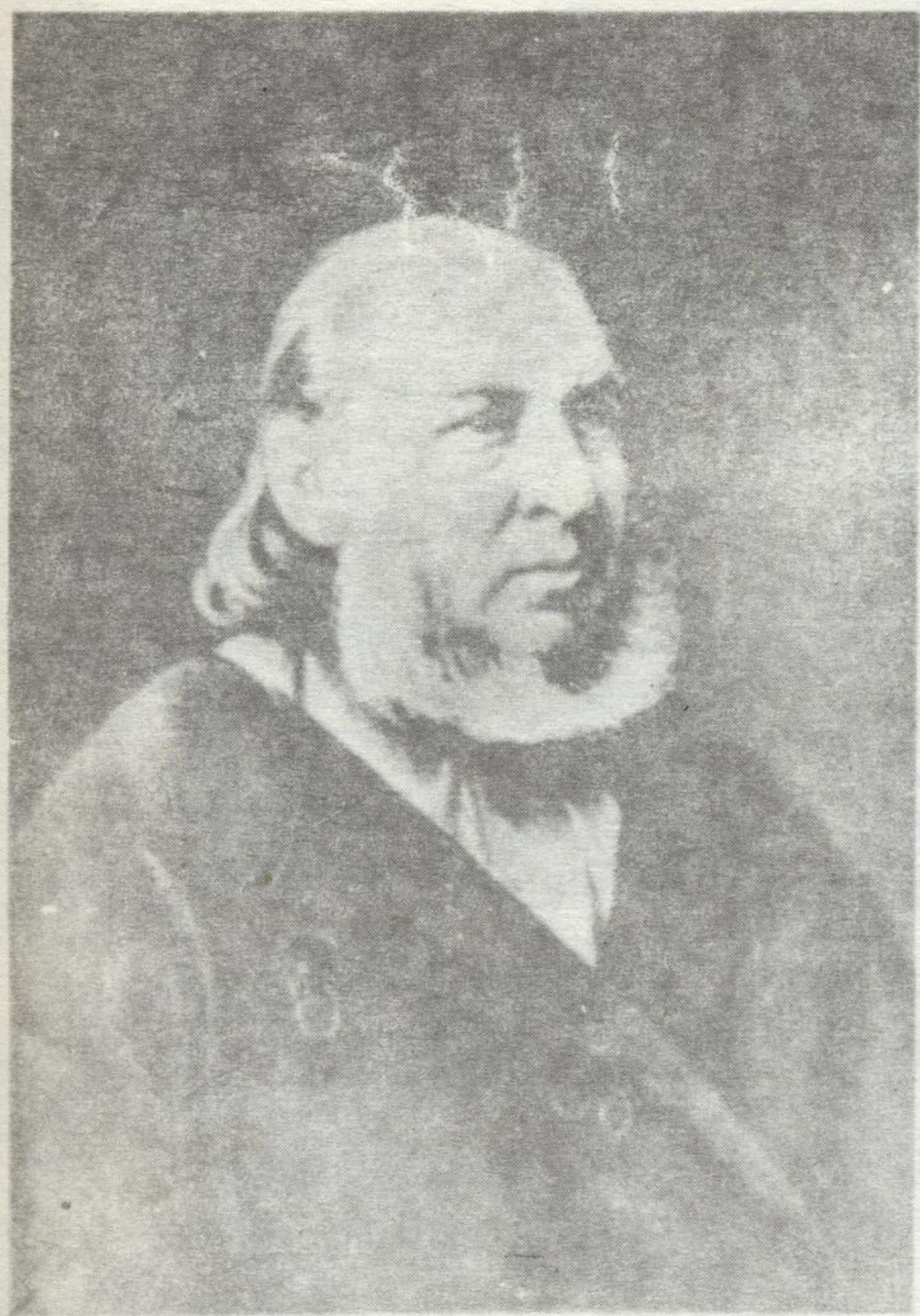
— И письмо несовершеннолетнего там обязаны рассмотреть?

— Обязаны. Не имеет значения, ребенок его написал или взрослый, за годы работы в городской прокуратуре я прочитал много писем от мальчиков и девочек. Знаете, им порой просто больше не к кому обратиться...

...Не могу представить себе школу, где на переменах стояла бы тишина, никто бы не бегал, не играл и всегда приносил сменную обувь. Дети есть дети. Так кому первому пришла в голову мысль обложить налогом каждый их шаг в школе? И бороться за порядок и дисциплину со столь огромным воодушевлением?

Е. ПОЖИДАЕВА





Когда мальчик Сережа не мог уснуть, к нему приходила ключница Пелагея и рассказывала сказки. Слушая, он засыпал. Но однажды Пелагея перестаралась: мальчика настолько потрясло им услышанное, что он до утра не сомкнул глаз. Прошло много лет, Сергей Тимофеевич Аксаков стал известным писателем. Сказку, когда-то так сильно его взволновавшую, он решил рассказать другим и опубликовал ее, приложив к своей новой книге. С тех пор, наверное, нет в России человека, который не знал бы «Аленького цветочка»... А книга та называлась «Детские годы Багрова-внука», только Багровым был сам Аксаков, и так он просто, искренне и трогательно поведал о своем детстве, что увлек этой бесхитростной книгой всю читающую Россию.

И другие произведения Аксакова пользовались неизменным успехом, хотя писал он, кажется, о самом обыкновенном, — «Записки об уженье рыбы», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», «Собрание бабочек»... Об одном из них — «Семейной хронике» — восторженный Тургенев писал автору: «Эта Ваша книга такая прелесть, что и сказать нельзя... Вот он, настоящий тон и стиль — вот русская жизнь... Я еще не встречал человека, на которого бы Ваша книга не произвела бы самого приятного впечатления».

В этом году исполняется 200 лет со дня рождения писателя С. Т. Аксакова (1791—1859). Предлагаем вам перенестись назад на два столетия и посмотреть на мир глазами маленького Сережи Багрова.

ОСЕННЯЯ ДОРОГА В БАТРОВО

С. Т. АКСАКОВ

На другой день, часов в десять утра, въехали мы в Симбирск. Погода стояла самая неблагоприятная: по временам шел мелкий, осенний дождь и постоянно дул страшный ветер. Мы остановились в том же доме, выкормили лошадей и сейчас поехали на перевоз. Спуск с Симбирской горы представлял теперь несравненно более трудностей, чем подъем на нее: гора ослизла, тормоза не держали, и карета катилась боком по косогору. Оставаться в экипаже было опасно, и мы, несмотря на грязь и дождь, должны были идти пешком. Волга... страшно вообразить, что такое была Волга! Она вся превратилась в водяные бугры, которые ходили взад и вперед, желтые и бурые около песчаных отмелей и черные посередине реки; она билась, кипела, металась во все стороны и точно стонала; волны беспрестанно хлестали в берег, взбегая на него более чем на сажень. По всему водяному пространству, особенно посреди Волги, играли беляки: так называются всплеск воды, когда гребни валов, достигнув крайней высоты, вдруг обрушиваются и рассыпаются в брызги и белую пену. Невыразимый ужас обнял мою душу, и одна мысль плыть по этому страшному пути — леденила мою кровь и почти лишала меня сознания. На берегу сказали нам, что теперь перевозу нет и что все перевозчики разошлись, кто в кабак, кто в харчевню. Но отец мой немедленно хотел ехать и послал отыскать перевозчиков; сейчас явилось несколько человек и сказали, что надо часок погодить, что перед солнечным закатом ветер постыхнет

и что тогда можно будет благополучно доставить нас на ту сторону. Между тем, в ожидании этого благополучного часа, стали грузиться. Опять выбрали лучшую и новую завозню, поставили нашу карету, кибитку и всех лошадей. Ветер в самом деле стал как будто утихать. Заметили, что с той стороны отвалила завозня, и наша проворно отчалила от пристани и пошла на шестах вверх около берега, намереваясь взвестись как можно выше. С нами остались Параша и Евсеич. Приготовили и для нас большую косную лодку. Явился знакомый нам хозяин, или перевозчик староста, как его иногда называли; он сам хотел править кормовым веслом и отобрал отличных шестерых гребцов, но предложил подождать еще с полчаса. Слава богу, что он сделал нам это предложение, потому что ветер, утихнув на несколько минут, разыгрался пуще прежнего, и пуще прежнего закипела Волга, и сами перевозчики сказали, что «оно, конечно, доставить можно, да будет маленько страховито; лодка станет нырять, и, пожалуй, господа напугаются». Тут я точно очнулся от какого-то оцепенения и со слезами принялся просить и молить, чтоб сегодня не ездить. В первый раз я видел, что отец сердился на меня и говорил, что я «дрянь, трусишка!». «Ну, посмотри на сестру, — продолжал он, — ведь тебе стыдно! Она девочка, а не плачет и не просит, чтоб остались». Сестрица моя точно не плакала. Но когда спросили ее: «Ты не боишься? хочешь ехать?» — она отвечала, что боится и ехать не хочет. Мать, видя, что я весь

дрожу от страха, стала уговаривать отца остаться до утра. Отец все не соглашался. Перевозчики молча смотрели на нас несколько времени; наконец хозяин сказал: «Али до утра, ваше благородие? На заре беспрременно ветер затихнет, и мы вас мигом доставим. Погодка точно разыгралась, и вашу завозню больно далеко снесет. Вот она только что пошла на перебой, а уж таперь ниже пристани. Версты две снесет. Придется им заночевать у Гусиной Луки¹, и завтра навряд им добиться до пристани прежде вас». Эти слова порешили дело. Но теперь возник вопрос, где ночевать, на чем спать и что есть? Платье, подушки, постели, съестные припасы — все было отправлено на ту сторону, а утренней зари надо дожидаться часов двенадцать. Хозяин вывел нас из затруднения: он предложил нам свою квартиру, которую нанимал для себя и работников на самом берегу, а что-нибудь поесть обещал достать нам из хар-

¹ Гусиною Лукою назывался длинный залив позади песчаной косы.

чевни. Мы с благодарностью воспользовались его предложением; дождь порядочно уже нас вымочил, и мы с радостью вошли в теплую избу, которую всю нам уступили. Чаю в харчевне нельзя было достать, но и тут помог нам хозяин: под горою, недалеко от нас, жил знакомый ему купец; он пошел к нему с Евсеичем, и через час мы уже пили чай с калачами, который был и приятен, и весьма полезен всем нам; но ужинать никто из нас не хотел, и мы очень рано улеглись кое-как по лавкам на сухом сене.

Чуть брезжилось, когда нас разбудили; даже одеваться было темно. Боже мой, как нам с сестрицей не хотелось вставать! Из теплого гнездушка идти на сырой и холодный осенний воздух, на самом рассвете, когда особенно сладко спится, да еще прямо на лодку!.. Но отец беспрестанно торопил, и мы, одевшись, почти бегом побежали на пристань: красная заря горела сквозь серое небо и предвещала сильный ветер. Дождя не было, но нельзя сказать, чтоб было тихо: резкий ветерок уже упорно тянул и крупной рябью подергивал



водяную поверхность. Гребцы, держа в руках весла, сидели на своих местах. Хозяин поспешно перевел нас по доскам на лодку и усадил в ней по лавкам на самой середине. Страх сжимал мое сердце, и я сидел, как говорится, ни жив ни мертв. Мы недолго взводились вверх и скоро пошли на перебой. Гребцы работали с необыкновенным усилием, лодка летела; но едва мы, достигнув середины Волги, вышли из-под защиты горы, подул сильный ветер, страшные волны встретили нас, и лодка начала то подыматься носом кверху, то опускаться кормою вниз; я вскрикнул, бросился к матери, прижался к ней и зажмурил глаза. Я открыл их тогда, когда услышал, что до берегу недалеко. Точно, берег был уже близок, но в лодке происходила суматоха, которой я с закрытыми глазами до тех пор не замечал, и наш кормщик казался очень озабоченным и даже испуганным. Гребли только четверо, а двое гребцов выливали воду, один — каким-то длинным ковшом, а другой — шляпой. Вода в лодке выступила уже сквозь пол и подмочила нам ноги, а в корме было ее очень много. Я не

вполне понял важность происшествия и очень удивился, когда отец, высадив нас всех на берег, накинулся с бранью на хозяина гребцов. «Ах ты, разбойник, — говорил мой отец, — как мог ты подать нам худую лодку! Ведь ты нас едва не утопил! Да знаешь ли ты, что я тебя сейчас отправлю к симбирскому городничему?» Бедный наш кормщик, стоя без шляпы и почтительно кланяясь, говорил: «Помилуйте, ваше благородие, разве я этому делу рад, разве мне свой живот надоел? Ведь и я потонул бы вместе с вами. Грех такой вышел. Хотел поусердствовать вам, самую лучшую посуду дал, новую; только большим господам ее дают. Всего раз десять была в деле. С успеньева дня ее и не трогали. Воды не было ни капли, как мы поехали. Ума не приложу, отчего такая беда случилась. Я, вестимо, без вины виноват. Помилосердуйте, простите, заставьте за себя век бога молить...» — и он повалился в ноги моему отцу. Ему сейчас велели встать и сказали, то прощают его вину и жаловаться не будут.

Рисунок О. Филипенко



ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Дорогие ребята! Приглашаем всех вас принять участие в работе нашей студии! Авторы, стихи которых сегодня здесь публикуются, могут быть представлены интересными подборками. Чьи стихи вам больше понравились и почему? Что вы хотите подсказать и пожелать юным поэтам? Напишите! Может получится интересный разговор о поэзии.

На конверте помечайте: «Литературная студия «У костра». Ждем ваших писем!

ДОЖДИК

Капает дождь по крышам,
Капает дождь по лужам,
Прыгает по деревьям:
Ему ведь согреться нужно!

Устал, затаился дождик,
Сел отдышаться под липкой,
И заиграл, как мальчик,
Маленьким прутом гибким.

Солнышко землю пригрело,
И он испарился, растаял,
Как будто поднялся в ракете,
Он землю и прутик оставил.

А в небе, в высоких тучах,
Свой легкий наряд надевая,
Он думал, как будет греться,
Под липкой прутом играя.

Даша Вселюбская,
12 лет,
г. Луганск

ЛИСТИК

Золотой опальный лист
Нес по лесу ветер.
Друга в ссылку провожал
Увядавший клевер.
А за что в гоненье он,
Почему в печали?
Или вспомнил, как его
Веточки качали?
К небу руки простирал,
Под дождем смеялся,
И смотрел, как солнца луч
С мотыльком гонялся.
Пожелтел быстрее других,
Стал печален ликом,
И среди густой травы
Показался бликом.

МАСТЕРСКАЯ ФЕЙ


Широко открыты окна навстречу ветру
в мастерской фей.
Ветер несет цветы.
Феи смеются. Они рисуют мечты.
Черные брызги с кистей — тучи.
Кисти — связки лучей.

Феи рисуют.

Окна открыты, под ними толпы людей.
Люди плачут, они не верят в фей.
А ветер несет цветы только в открытые окна...

Вика Ломаско,
12 лет,
г. Серпухов

Рисунок А. Ивашенцовой



Снег спускает тишину,
И, ступая без следов,
Придает голубизну
Очертаньям городов.

Шепчет, словно Кот-Баюн,
Сладко, равнодушно, тонко,
Пеленая Землю, будто
Беспокойного ребенка.

Словно экстрасенс и маг
Над Землей колдует он...
У ребенка на ресницах
Розовато-звездный сон.

Вера Федорова,
14 лет,
Ленинград

УТРО

Над речкой туман поднимается,
Ракита в листве белоснежной,
И море покоя безбрежно...
Так новый наш день начинается.
Бисер в траве малахитовой
Умылся росой-зарюю.
Шептались березы порою
Душистой и теплой молвою.
И загляделась черемуха,
Уже отцветая, украдкой,
На солнечную корону,
На берег далекий и сладкий.

Сергей Бобунов,
13 лет,
местечко Свобода
Курской обл.

Спасибо тебе, мое лето!
За алый, короткий закат.
Спасибо за то, что с рассветом
Я слышу, как листья шуршат,
И их не спеша поливает
Прохладой наполненный дождь,
И лучше его не бывает!
И молнии блеск, словно нож...
Спасибо тебе, мое лето,
За праздник июльского дня,
За радугу яркого цвета,
За то, что ты есть у меня!

Сергей Володько,
14 лет,
г. Северо-Курильск

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ПОДСНЕЖНИК

Цветок такой робкий и нежный
Тянет к небу свои лепестки.
Сон-травы, забайкальский подснежник,
Бирюзовые озерки.
В это время забыть я готова
Обо всем, как ненужном, пустом,
Лишь бродить бы по сопкам снова,
Наклоняясь над каждым цветком.

Светлана Бурдинская,
15 лет,
пос. Ясногорск
Читинской обл.



Твой верный друг

В № 12 за 1990 год «Твой верный друг» рассказывал о встрече с народным артистом РСФСР клоуном Юрием Куклачевым, руководителем труппы «Цирк-Москва». В артистической семье Куклачевых воспитываются 38 кошек, 3 собаки и петух. Они вместе работают на арене, вместе ездят на гастроли, живут вместе, и на удивление — очень дружно. Предлагаем вам рассказы об этих четвероногих артистах.

Пиня и Петюха

У меня жила мальтийская болонка по кличке Пиня. Всех, кто приходил ко мне в гости, пес радостно встречал, становился на задние лапки, передними упирался в колени и, жалобно повизгивая, выпрашивал, чтобы его погладили. Эта процедура доставляла ему такое блаженство, что в знак благодарности он умудрялся лизнуть человека в самый нос.

Но больше всего Пиня любил гулять. Потому что на улице его всегда ожидал беспризорный пес, которого я назвал Петюха. Они могли часами играть, забывая обо всем на свете.

Наступили холода. Выпал первый снег. Я открыл дверь, чтобы выйти на улицу, и чуть не наступил на Петюху. Свернувшись в клубочек, он лежал у самой двери на коврике... Я не выдержал и пустил в дом грязного мокрого пса.

Зато Пиня был настолько счастлив, что от радости прыгал по комнате, как теннисный мячик. Уступил гостю свою миску с едой и даже разрешил спать на своем любимом месте, на моих меховых тапочках около кровати.

Я попробовал репетировать с Петюхой. Он оказался на редкость способным и очень быстро усвоил все цирковые трюки. Наступило время, когда он был готов выступить на манеже. Но у него не было костюма. Ростом собаки были одинаковые, и я надел на Петюху Пинины штанишки. Увидев на Петюхе свой костюм, Пиня остолбенел. Напрягся. Потом протяжно вздохнул и, отвернувшись в сторону, неподвижно уставился в одну точку.

Петюха прибежал с манежа под бурные аплодисменты. Все его громко хвалили, гладили, угощали лакомыми кусочками. Пиня с ненавистью посмотрел на радостно бегающего Петюху, на свои штанишки и вдруг неожиданно кинулся на своего друга и начал его кусать.

Это была не просто собачья ревность. Это была обида творческой личности, у которой попытались отобрать успех.

Я понял свою ошибку и быстро исправил положение — сшил для Пиньки новые штанишки. Собаки перестали ссориться, но между ними наметилась в дружбе маленькая трещина. Пинька понял, что Петюха может быть не только другом, но и соперником по искусству. Теперь на репетицию я беру их вдвоем. И если у кого-то трюк получается лучше, то он, гордо подняв голову, бросает в сторону соперника взгляд, полный превосходства, в котором можно прочесть: «Вот так, учись, как надо!»

Этот случай навел меня на мысль, что и кошек надо брать на репетицию сразу нескольких. И произошло невероятное. Маленькие котята начали повторять за взрослыми кошками все трюки. Действительно, ведь в жизни кошки личным примером показывают своим детям, как надо ловить мышей.

Теперь на репетицию у меня уходит меньше времени, а главное, у каждой кошки-актрисы появились дублеры.

Только между собаками и кошками есть разница. Собаки соревнуются друг с другом, изощряются. А кошки только старательно повторяют все движения своих учителей.

Ю. КУКЛАЧЕВ



СОБАЧЬЯ ШКОЛА

Команда „Сидеть“

Обучать этой команде можно пяти-шестимесячного щенка, и в дальнейшем этим приемом вы будете пользоваться очень часто.

На первом уроке покажи щенку, что от него требуется: придержи его у левой ноги, скамандуй «Сидеть!», а в это время правой рукой подними лакомство над головой щенка вверх и слегка назад. Пытаясь достать лакомство, щенок поднимет голову и сядет. Помоги ему, нажимая левой рукой на конец спины и принуждая щенка поджать задние лапы и сесть. При этом поводком несильно поддергивай вверх. Похвали щенка за понятливость и дай лакомство.



Постепенно приучай щенка к выдержке, пробуй отойти от него, обернувшись лицом к собаке, следи за правильной позой. Жест команды «Сидеть!» — поднять согнутую в локте правую руку ладонью от себя.

Команда „Лежать“

Приступать к этой команде можно, когда собака научилась садиться. Посади щенка у левой ноги, дай команду «Лежать!» и левой рукой нажми ему на холку, а правой тяни поводком книзу и правой же рукой вытяни передние лапы щенка вперед. Так ты уложил собаку — похвали ее и дай лакомство, придерживая в этом положении. Жест команды «Лежать!» — вытянутой рукой сделай энергичный взмах вниз к земле.

Иногда собака, не понимая, чего от нее хотят, переворачивается на спину, барахтается — не обращай на это внимания — скоро собака поймет и примет правильное положение.

Портретная галерея (фотозагадка)

Под обманчивой кроткой внешностью, напоминающей маленькую овечку, — бьется львиное сердце — так говорят англичане об этой собаке. Порода была выведена в XVIII веке в одном из шахтерских городов Англии. Этим отважных и энергичных собак с превосходным чутьем использовали для охоты на выдр, зайцев, лисиц и даже на крыс, которые досаждали людям в шахтах. А в любимом развлечении шахтеров — собачьих бегах — собака получила прозвище «шахтерская скаковая лошадь». Эта резвая и

подвижная собака обожает носиться на свободе, без устали возиться с детьми, но в то же время — она чуткий сторож и хорошо поддается дрессировке. Однако бывает сурова к другим животным, к кошкам и даже к своим сородичам. Окрас шерсти бывает голубоватым или песочным, хотя щенки рождаются черными или коричневыми и постепенно «перевеивают». Преданная и ласковая к хозяевам, собака удобна для дома: попусту не лает и не линяет. Вы узнали ее?

Фото К. Переверзева



Наша реклама

Кто хочет получить комплект из 10 фотографий котят или собак, пусть посоветуется с родителями и напишет по адресу: 613020 Кировская обл., г. Кирово-Чепецк — 7, а/я 162. Цена

комплекта 5 руб. В письмо с просьбой выслать фотографии нужно вложить конверт со своим точным адресом. Комплект оплачивается при его получении наложенным платежом.

Ответ
на фотозагадку № 8:
бассет-хаунд.

Материалы подготовила Н. ИВАНОВА
Оформление Т. Панкевич



Весёлый звонок

Составил и оформил Л. Каминский



Алеша видел НЛО,
И Владик видел НЛО,
И их сестренка Зоя.
И только мне не повезло,
Мне одному не повезло —
Не видел ничего я.

А может, прилетит опять,
Я буду терпеливо ждать,
Я не просплю посадку.
Ему не нужен космодром,
Он приземлится за углом
На детскую площадку.

Я лишних слов не говорю.
Я в небо пристально смотрю
И глаз не опускаю.
Гляжу и час и два подряд...
А папа с мамой говорят,
Что я ворон считаю!

Аркадий ПРЕСМАН



- Смирнов, опять опоздал?
- Ага... Проспал.
- Но зато хорошо выспался?

- Что такое страдательное причастие?
- Это... которые страдают...
- Выходит я — причастие?
- Почему?
- Потому что страдаю от таких учеников!

На уроке переводили английский текст.

Учительница:

— Я должна отметить работу Синявина. Он очень ловко перевел текст из Таниной тетради в свою!

Учитель:

— Здравствуйте, ребята! Прошу садиться. Петров, ты почему смотришь на часы? Считаешь, сколько осталось до конца урока?

Ученик:

— В семенах есть белок, (подумав), желток...

Учительница:

— В общем, яичница!

Прислали:
Наташа Калинина
(г. Магнитогорск),
Света Иванова
(пос. Мурмаши Мурманской обл.),
Андрей Орлов
(пос. Пряжа Карельской АССР),
Наташа Орищенко
(г. Одинцово Московской обл.),
Вика Татукова
(Москва).



НЕВЕЖЛИВЫЙ КОТОВ



На уроке русского языка мы проходили правописание букв О и А в корнях «кос» и «кас».

— Котов,— обратилась учительница к Пете.— Открой учебник и прочти нам предложение, в котором есть слово с корнем «кас».

Котов встал, открыл учебник и стал искать нужное предложение.

— Ну что ты так долго копаешься? — не выдержала учительница.

— «А это тебя не касается!»,— вдруг громко прочитал Пета.

И все засмеялись!

*Лена Соколова,
6 класс,
г. Горький*

УДИВИТЕЛЬНОЕ РАСТЕНИЕ



На уроке литературы вызвали Галю. Она вышла к доске и без запинки прочитала стихотворение Пушкина «Анчар».

— Ну что ж,— сказала Анна Григорьевна,— стихотворение ты выучила. А теперь расскажи, что это за растение — «анчар»? Как его характеризует автор?

— Это такое ядовитое растение,— начала рассказывать Галя.— К нему ни птица не летит, ни тигр...

И все засмеялись!

*С. Хмеленко
и Т. Крамаренко,
пос. Нежданское,*

ЗАБОТА О ЛОШАДИ



Шел урок физики. Мы проходили тему «Испарение».

Регина Петровна задала вопрос:

— Скажите, почему лошадь зимой накрывают попоной?

В классе воцарилась тишина. Потом кто-то выкрикнул:

— Чтобы она не испарилась! И все засмеялись!

*Таня Тарасевич,
г. Усолье-Сибирское
Иркутской обл.*

ИНТЕРЕСНЫЙ ВОПРОС В



Учитель математики написал на доске условие задачи, потом повернулся к классу:

— Кто там все время болтает? Кравченко! Что нужно найти в этой задаче?

Кравченко посмотрел на доску, подумал немного и сказал:

— Нужно найти площадь периметра!

И все засмеялись!

*Света Чернова,
г. Южно-Сахалинск*

БОЛЕЗНЬ МУХИНА



Дверь приоткрылась, и показалась растрепанная голова Леша Мухина.

— Галина Анатольевна, можно войти?

— Входи, Мухин! Ты опять опоздал? В чем дело?

— Я... это... был у врача. У этого... ухо-горло-носа!

— Так. И что же у тебя болит?

— Ухо-горло-нос! — выпалил Мухин, и все засмеялись!

*Лёня Калинин,
4 класс,
г. Горький*



— Как первобытные люди спасались от холода?

— Они обрастали шерстью!



— Придумай предложение со словами «жюри», «парашют»; «брошюра».

— Члены жюри, спускаясь на парашютах, читали брошюру!



— Приведи пример инерции.
— Машина остановилась, а водитель едет дальше.



— Как можно узнать, чем питались древние люди?

— По консервным банкам!

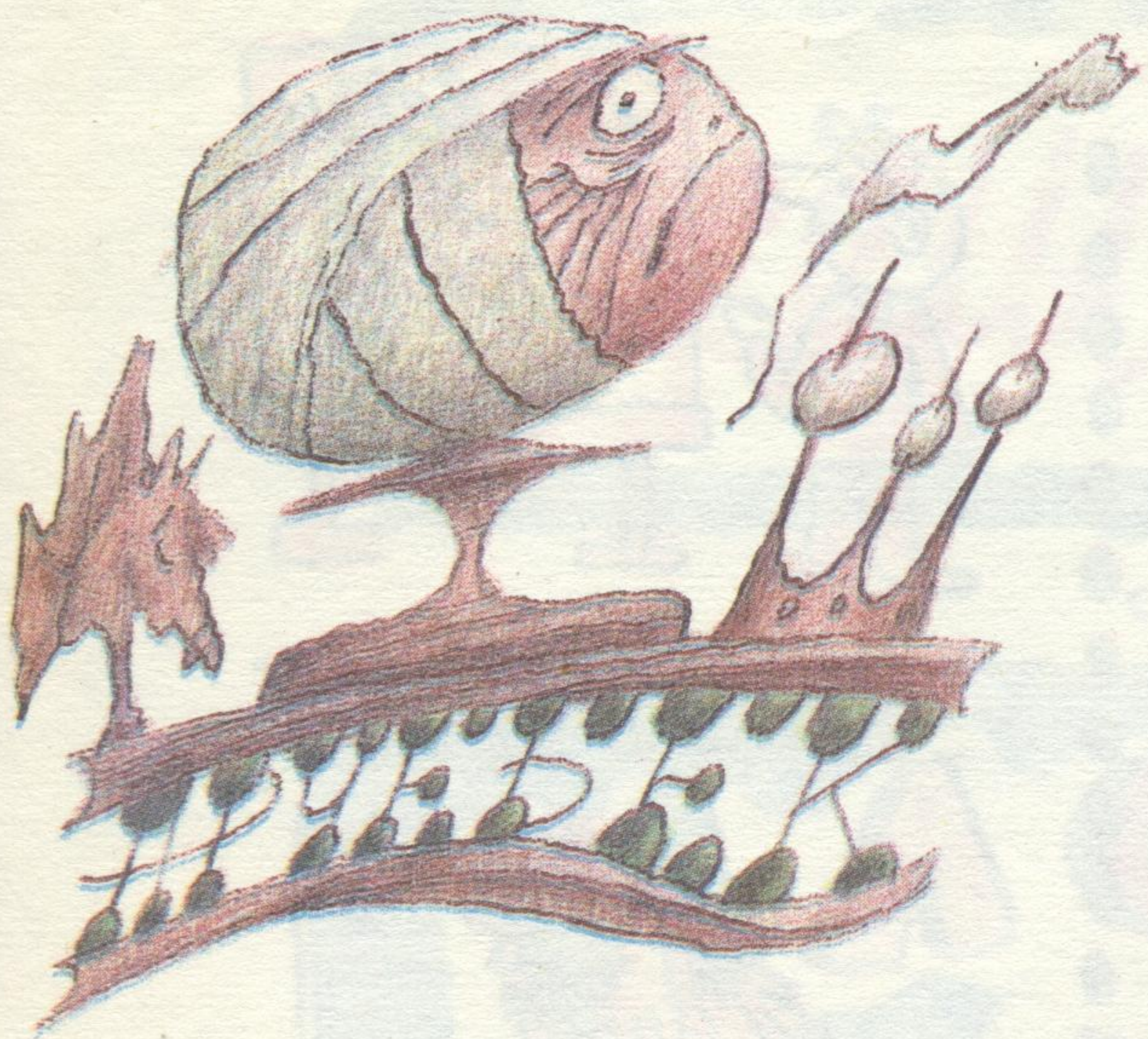


— Что означает фразеологизм «куры не клюют»?

— Это значит, что они наелись!



Прислали:
*Надя Крючкова
(г. Павлодар),
Саша Сукманов
(г. Ульяновск),
Андрей Ендулов
(пос. Октябрьское Тверской обл.),
Дима Суховецкий
(г. Кокчетав),
Ангела Сытенко
(г. Макеевка Донецкой обл.).*



ЧЕМПИОНАТ — 91

Итак, доблестные разведчики, перед вами боевые задания призового тура финала. Каждая из его позиций принесет решившим по 15 очков! Этот тур определит, кто станет чемпионом АРЧЕБЕКА и тех, кто будет награжден дипломом и призом. И еще: не добравшие до разрядной нормы 10 очков смогут тут возместить их (для 4-го разряда — решить четыре позиции, для 3-го — пять, для 2-го — шесть). Успеха вам!

ШАХМАТЫ

А. Белые: Крс8, Лг4, Лг5; черные: Крh3, Са3, Сб3, п.d7.

Б. Белые: Крh4, Лд4, Сс2, Ке8, пп.d5, е3; черные: Кре5, п.h6.

В. Белые: Крс5, Сс2, Сг5, Ке5, пп.f2, f4; черные: Кре6, Кг1, пп.g4, h2.

Г. Белые: Кре8, Сф8, пп.d3, е5, г6, h6; черные: Крг8, Лh8, пп.f3, h7.

Д. Белые: Кра2, Кf7, пп.b6, е5; черные: Кре8, Лh8, Сг8, пп.a7, е7, h7.

Е. Белые: Крд5, Се3, п.g6; черные: Крf8, пп.e7, h7.

Цель разведки: А, Б, В — установить, во сколько ходов дается мат; Г, Д, Е — определить, где белые могут выиграть, а где — нет.

РУССКИЕ ШАШКИ

А. (Сагат Жусупов, Кзыл-Орда). Белые: b4, d2, d4, е3, f4, h4; черные: a5, b8, d6, d8, f6, h6.

Б. (З. Цирик). Белые: c1, e1, g1, g3; черные: a3, b4, f6.

В. Белые: пр.a3, b4, h2; черные: Д.h8, пр.a7.

Г. Белые: c1, c3, d2, e1, f2, h6; черные: a5, b4, b6, c5, f4, f6, f8, g7, h2.

Д. Белые: Д.e1, пр.b2, h2; черные: пр.e3, f4, h4.

Е. Белые: е3, g1, h2; черные: d6, f6.

Цель разведки: выявить, каким будет в этих позициях результат белых.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. Белые: 20, 28, 30, 32, 33, 41; черные: 3, 7, 8, 9, 17, 31.

Б. Белые: 20, 27, 32, 33, 34, 39, 42, 44; черные: 9, 10, 12, 13, 16, 18, 19, 23.

В. (Алексей Панкратьев, Ленинград). Белые: 20, 24, 33, 37, 38, 42, 49; черные: 4, 8, 11, 23, 27, 29, 35.

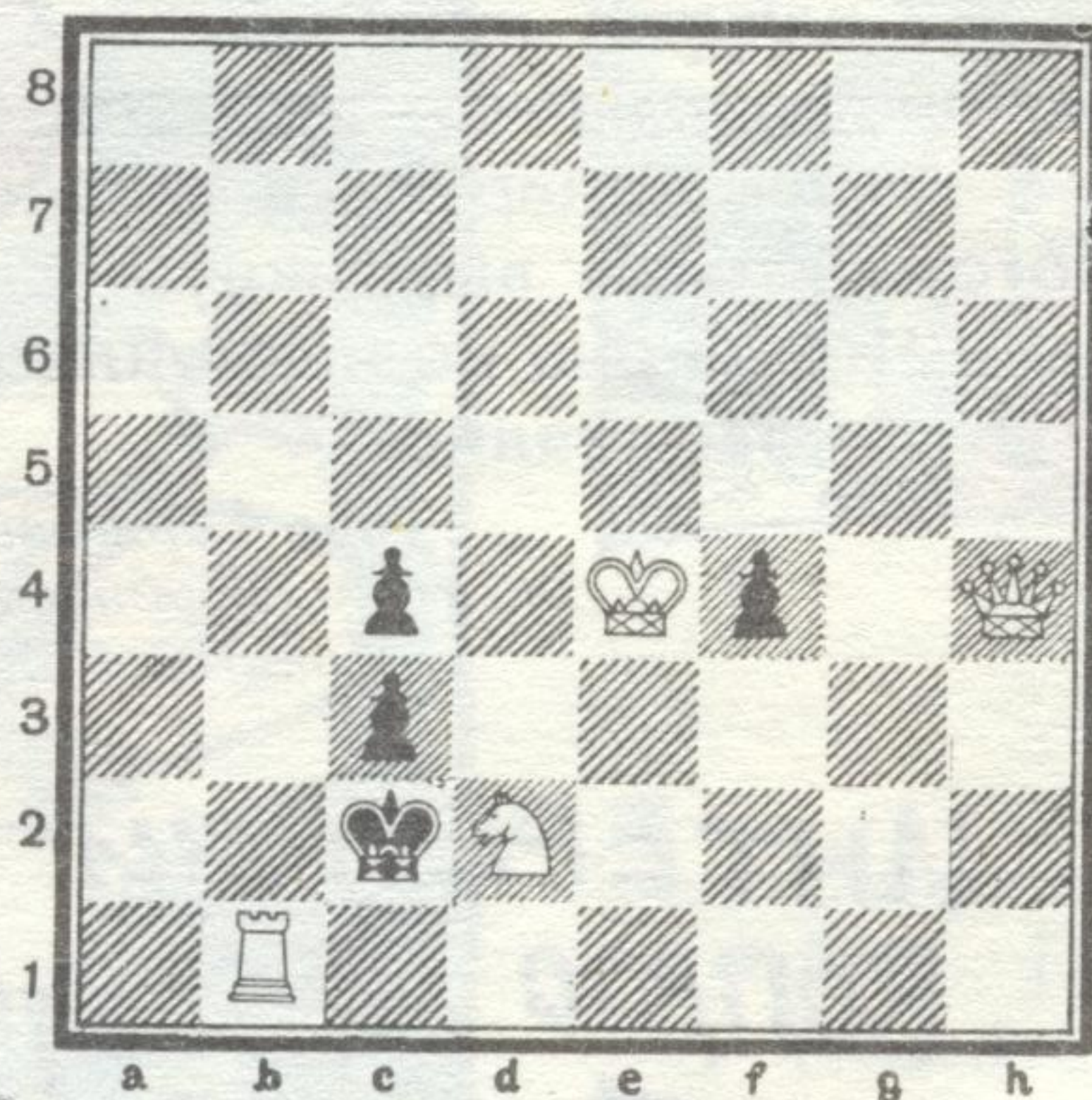
Г. Белые: Д.20, 25, пр. 24; черные: 4, 5, 21, 37.

Д. Белые: Д. 16, 25, пр. 11, 21; черные: Д. 48, пр. 1, 4, 13.

Е. Белые: 10, 48; черные: 27, 31, 32.

Цель разведки — определить: А (ход черных) — хорошо ли 1...37?; Б (ход черных) — хорошо ли 1...15?; В (ход черных) — хорошо ли 1...40?; Г — результат?; Д (ход черных) — спасет ли их 1...37? А 1...26? А 1...7?; Е (ход черных) — спасет ли их 1...38? А 1...32—37?

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ



Посмотри на диаграмму — там задача, которую тебе нужно решить. Ее автор, бывший арчебековец Олег Шалыгин из Днепродзержинска, предлагает объявить черному королю мат в два хода, то есть СДЕЛАТЬ ЗА БЕЛЫХ ТАКОЙ ХОД, ЧТОБЫ ПРИ ЛЮБОМ ОТВЕТЕ ЧЕРНЫХ СРАЗУ ДАТЬ МАТ. Сумеешь?

Это боевое задание завершает твою подготовку. Выполнив его, отправишь рапорт № 10, а затем просьбу о переводе тебя в разведчики АРЧЕБЕКА и свой «Листок учета», где отметишь все завоеванные тобой очки.

ИЗ ЖИЗНИ ШАХМАТНЫХ ФИГУР

(МЕМОАРЫ ОДНОЙ ПЕШКИ)

...Ура! Только что я — Пешка c2 — первой из всех Пешек покинула наш ряд и встала на c4. Теперь-то все узнают, что я не просто какая-нибудь Пешка, а из ряда вон выходящая!

Продвигаюсь быстро — уже на c5. Посмотрела назад: почти все Пешки еще на месте. Какие же они все-таки отсталые!

Ко мне подскочила какая-то черная Пешка. Предлагает меняться. Расписывает всякие варианты. Дурочку ищет? Не на таковскую, милочка, напала! Ничего не ответив, я прошла мимо и все. На c6! В Королевы!

Я стояла уже на c7, и вдруг эта выскочка — Пешка e — обошла меня, шагнула в восьмой ряд и принялась из себя Королеву разыгрывать. Подумаешь! Все же знают, что она не потомственная, а превращенная!

Надо же такое — черный Король вдруг сдался! Не мог еще немного повременить, что ли? Ведь мне осталось только один шаг сделать и я тоже стала бы Королевой. Не везет мне! Теперь надо все снова начинать...

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

Кто из верно решивших задачу Вячеслава Антипова в рубрике «Очки! Приз!» («Костер» № 4) получает награды, определил жребий. Это — Дима Черных (Апатиты), Люда Рогожинская (Новосибирск), Ваня Шутов (Семипалатинск).

Всем остальным участникам этого конкурса — благодарность шахмат-адмирала.

КОМИТЕТ «ВОПРОС — ОТВЕТ!»

«В нашей школе шел турнир. Противник объявил моему королю шах, а я не заметил и дотронулся до коня, ход которого не мог избежать короля от шаха. Возник шум: одни говорили, что я обязан защитить короля от шаха, другие — что я обязан пойти конем по правилу «тронул — ходи!». Как же я должен был поступить?» — спрашивает Алексей Мансуров.

По правилам при прикосновении к такой фигуре, пойти которой невозможно (а у тебя было именно так, потому что король под шахом оставаться не может) разрешается делать любой ход.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 7 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. Белые выигрывают — 1.g4+! И если 1...Кр:g4, то 2.dc, а если 1...Крг5, то 2.d7.

Б. Белые выигрывают — 1.Cf5+ Крд8 2.Cd7!! (но не 2.Л:e3 e1Ф! =) 2...e1Ф 3.Cb5! с угрозой Ле8X.

РШ. А. 1.g5! c7 2.h6! b6 3.a7 b4 4.b8 c3 5.f4! b2 6.e5!X.

Б. 1.f8 e5 2.g7 f4 3.h6! hg3 4.g5!X.

МШ. А. 1...28? 2.23—19! 3.20!X.

Б. 1.48—43! 2.44! 3.4 41 (...46 4.31X) 4.36 37 5.5X.

Резерву. 1.Lh8! Ясно?

ПРИКАЗ № 10

Я, Главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

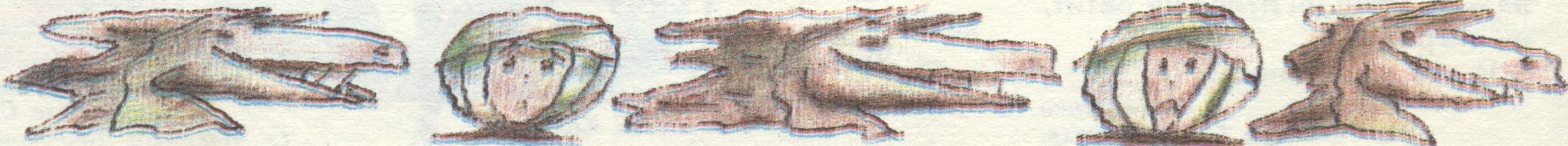
§ 1. Рапорты отправить до 1 января.

§ 2. Победителей Чемпионата — 91 представить к награде, а выполнившим разрядные нормы выслать справки.

§ 3. Итоги Чемпионата опубликовать в № 5, 1992 г.

§ 4. Всем участникам Чемпионата — 91 трижды салют!!!

Шахмат-адмирал Ферзьбери.





Здравствуй! Обещала я тебе месяц назад, что наши косметические проблемы мы пообсуждаем еще и сегодня? Обещала. Тогда не будем терять времени.

При жирной коже довольно часто появляются на лице «черные точки». Раз в неделю (если нужно, то и дважды) попробуй сама очищать от них кожу. Как это сделать?

Приготовь две чашки: одну с теплой водой, другую — с размолотой или растертой в порошок обычной солью. Возьми ватный тампончик, окуни его в чашку с водой, отожми, теперь опусти в порошок соли. Держа тампон в правой руке, нанеси соль на лицо. Но не как-нибудь, а легкими круговыми движениями по так называемым «кожным линиям»: от середины лба — к вискам, от носа и середины подбородка — к уху (можешь сначала «порепетировать» с сухим тампоном). И всегда старайся прикасаться к лицу только так. Это очень важно для нормального кровообращения, а значит и для цвета лица, к тому же предохраняет кожу от растяжения.

После «соленого массажа» протри лицо лосьоном. Если лосьона нет — не огорчайся. Можно использовать домашний лекарственный настой. Горсточку высушенной березовой коры измельчи и залей холодной водой в пропорции 1 : 5. Через восемь часов процеди. Все, настой готов. Он и полечит, и освежит лицо!

Совершенно замечательно действует даже на очень воспаленную кожу сок комнатного столетника (алоэ — если тебе так больше нравится). Кстати, в древнем Египте алоэ вообще считался чуть ли не волшебным косметическим средством и, говорят, царица Клеопатра предпочитала его всем остальным снадобьям, а уж ей было из чего выбирать. Но вернемся к нашим делам. Итак, чтобы приготовить лечебный сок, срежь несколько листьев столетника — лучше всего нижних. Вымой их горячей водой, положи в сосуд из темного стекла (или плотно заверни обычную банку в черный пакетик из-под фотобумаги). 12 дней листья пусть стоят в холодном месте (температура не должна превышать плюс восемь градусов). Потом разотрешь их в фарфоровой чашке, процедишь кашицу и получишь настоящий целительный бальзам для лица. Если будешь пользоваться им хотя бы два-три раза в неделю, думаю, довольно скоро зеркало перестанет тебя так сильно огорчать, как сейчас.

В болгарском журнале для девочек я вычитала еще один рецепт. Он попроще, и может быть тебе больше понравится. При сильной угревой сыпи и покрасневшей коже два раза в неделю полезно делать маску из цветков календулы — «ноготков». Свежие или сухие цветочки залей кипятком (полторы-две чайные ложки на стакан), настаивай 15-20 минут. Отцеди кашицу и еще теплой наложи ее на лицо, через четверть часа смой холодной водой. Еще лучше сделать маску из смеси календулы и зверобоя. Три чайные ложки травы залей двумя стаканами кипятка и через пятнадцать минут отцеди. Кашицу держи на лице от 15 минут до получаса. После этого протри лицо салициловым спиртом (он продается в любой аптеке) и через час умойся холодной водой.

Чуть не забыла: маски никогда не накладываются на кожу вокруг глаз. Постарайся это запомнить.



Знаешь, я очень хочу, чтобы хоть один из моих советов действительно помог тебе. Только не настраивайся на мгновенный результат, наберись терпения хотя бы на месяц-другой. И в любом случае, не стоит, мне кажется, так уж трагически воспринимать неприятности, которые сейчас происходят с твоим лицом. Ну, сама подумай: разве в отношениях с друзьями, со всеми, кому ты дорога, кто любит тебя, может что-нибудь значить этакая ерунда — прыщик на щеке? Подумала? Ну, и умница. Успокойся и постарайся к ежедневным косметическим «самоистязаниям» относиться так же просто, как к зубной щетке. И по возможности — с юмором.

А теперь давай-ка мы с тобой чайку попьем. То есть не просто заварки с кипятком, а... В общем, это вкуснее. Попробуй.

Угощаю тебя чайным напитком, которому ты сама можешь придумать название. Я растерла деревянной ложкой одно яйцо (можно два яичных желтка) с двумя столовыми ложками меда. Тщательно растерла, до пены. Потом добавила стакан обычного крепкого чая и столько же яблочного сока. Еще раз взбила все, и получилось, по-моему, замечательно.

Я очень люблю чайный эг-ног. Этим странным словом называют напиток, в который добавлены яичный желток и молоко. Он готовится так же, как и предыдущий, но вместо сока нужно влить молоко.

Попробуй приготовить вкусный чайный коктейль. Но для него понадобятся два апельсина или один лимон. Фрукты нарежь ломтиками, посыпь сахаром и дай постоять минут 30. После этого добавь литр холодного крепкого чая и немножко минеральной воды. Взбей. Если положишь в стаканы по кусочку льда — будет совсем замечательно.

Раз уж мы заговорили о коктейлях, дам-ка я тебе еще парочку простых, но довольно оригинальных рецептов.

Например, такой. Натри на мелкой терке две средних моркови и смешай с полутора стаканами холодного молока. Не забудь добавить щепоточку соли. Да-да. Любопытный вкус, правда?

Еще советую приготовить «зеленое молоко». Мелко нарежь укроп, петрушку и зеленый лук. Смешай с кефиром или простоквашей, заправь солью, сахаром и любой душистой приправкой. Хорошо взбей. На две столовые ложки зелени тебе понадобятся четыре стакана кефира, остальное — по вкусу.

Перед Новым годом, мы, я думаю, снова вернемся к коктейлям — постараюсь найти для тебя оригинальный рецепт. А в следующий раз давай-ка займемся давно обещанной вышивкой «ришелье». Белый воротничок с фестончиками — совсем неплохо для начала. Пока!





На рыночной площади португальского городка Синежа, покрытой рыбной чешуей, у опустевшего прилавка мальчишки слушали рассказ старого рыбака:

«...Если плыть все дальше и дальше от берега к горизонту и дальше за горизонт, то солнце начнет палить все сильнее, и тогда растопится смола в досчатых бортах судна и оно наполнится водой. И тогда гигантский морской спрут оплетет своими щупальцами корабль и утащит его на дно. Но тот смельчак, который не струсит, не устрасится трудностей плавания, увидит царство, опустившееся под воду, и землю святого Брендана, стоящую на гигантском ките...»

Среди ребят, слушавших рассказы рыбака, был и Васко — мальчик из знатного дворянского рода да Гама. Затаив дыхание, слушал он страшные истории. А в мечтах он уже был в морских просторах. Его воображение рисовало невиданные дворцы, могущественных царей сказочной страны Индии, где летают огромные птицы, которые могут поднять на воздух слона...

А через много лет... в июле 1497 года

эскадра португальских кораблей вышла в море. На флагмане «Сан-Рафаэл» был Васко да Гама, возглавивший экспедицию, снаряженную для поисков морского пути в Индию. Португалия не хотела платить громадные подати и налоги разным странам, через которые доставлялись по суше товары из Индии. Ей нужен был собственный морской путь, ведущий прямо в страну пряностей, золота и чудес.

Поиски морских путей в Индию привели европейских мореплавателей к открытиям разных неизведанных прежде земель (Колумб, например, в поисках Индии открыл Америку). Отправляясь в рискованное плавание «в Индию», мореплаватели не имели карт и даже не знали, где она расположена. Недаром, вступая на корабль, каждый моряк на особом молебне получал отпущение грехов — возможно, что не суждено ему было вернуться домой из рискованного морского путешествия.

...По прошествии четырех месяцев начались штормы, с дождем и ураганным ветром, длившимся несколько недель. Кончилась вода, сухари превратились в труху, варили воловью кожу, которой обычно обивали нижнюю часть мачт,

вымачивали ее несколько дней в воде и потом еще жарили на углях, ели древесные опилки и даже... крыс. Команда потребовала изменить курс и возвратиться домой. Матросы умирали от истощения. Васко да Гама тоже был изможден до последней степени, но он, твердо подавив мятеж, сказал, что назад не пойдет...

Через десять месяцев и 14 дней да Гама прибыл в Индию. Здесь он показал, что обладает еще и способностями дипломата — не просто было договориться с населением городов о торговом обмене.

С невиданным по богатству грузом товаров, среди которых было и золото и серебро, вернулся мореплаватель в родную Португалию. Торжественно шествовал он по улицам и жители родного Синежа приветствовали его.

Королю Васко да Гама приподнес птицу из золота, весом в 27 килограммов, у которой были изумрудные глаза, а в «оперении» сверкали рубины величиной с грецкий орех.

На Торговой площади, покрытой рыбной чешуей, его остановил мальчишка.

— А правда, — спросил он у прославленного мореплавателя, — что в Индии есть птица Рок, которая может унести слона? Правда ли, что в Индии есть люди с песьими головами, а у берегов этой страны плавают единорог, который может своим рогом проткнуть корабль?

— Нет, это рассказы рыбаков из таверны. Пойдем со мной на корабль и я покажу тебе настоящее чудо.

И он повел мальчика на корабль. Там он показал ему медный котелок. В нем на пробковой дощечке плавала железная полоска. Мальчик разочарованно посмотрел на капитана — он видимо решил посмеяться над ним.

— Да, это великое чудо, мальчик, — поняв мысли своего маленького собеседника, продолжал да Гама. — Это чудо называют компас. Благодаря ему можно найти в бесконечной морской дали любую страну. Индию или какую-нибудь еще... Одним концом эта железная полоска всегда показывает на север, другим — на юг. И поэтому куда бы ты ни уплыл, ты всегда можешь вернуться в наш Синеж.

О. СТРЕЛКОВА
Рисунки В. Шаронова

Рисунок-загадку смотри на 4-й стр. обл.

«УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ»

«Караул! К днищу нашей яхты прикреплен бомба!» — заявили в полицию Стокгольма владельцы яхты, вернувшиеся из плавания в Средиземное море. Опустели водолаза, который обнаружил прицепившуюся к корпусу судна... черепаху. Путешественница обогнула вместе с яхтой всю Европу. Ее отправили в зоопарк.

Очередной рекорд путешествия без билета поставил кот по имени Биглз. Хозяева отправили его самолетом из Брисбена (Австралия) в Окленд (Новая Зеландия). Однако, кот туда не прибыл, а когда его разыскали, оказалось, что Биглз спрятался в салоне и облетел весь Тихий океан. Нашли его, когда самолет вернулся из Сингапура.

Известно, что во всем мире на барабаны натягивают особым образом выделанную кожу. В разных странах на это идет кожа коров, антилоп, даже обезьян. А вот эскимосы Аляски, где нет ни коров, ни обезьян вышли из положения, натянув на свои барабаны (бубны) высушенные... желудки моржей. Звук не хуже.



ЭТА СЕМЬЯ ПЕЧАТЯМИ

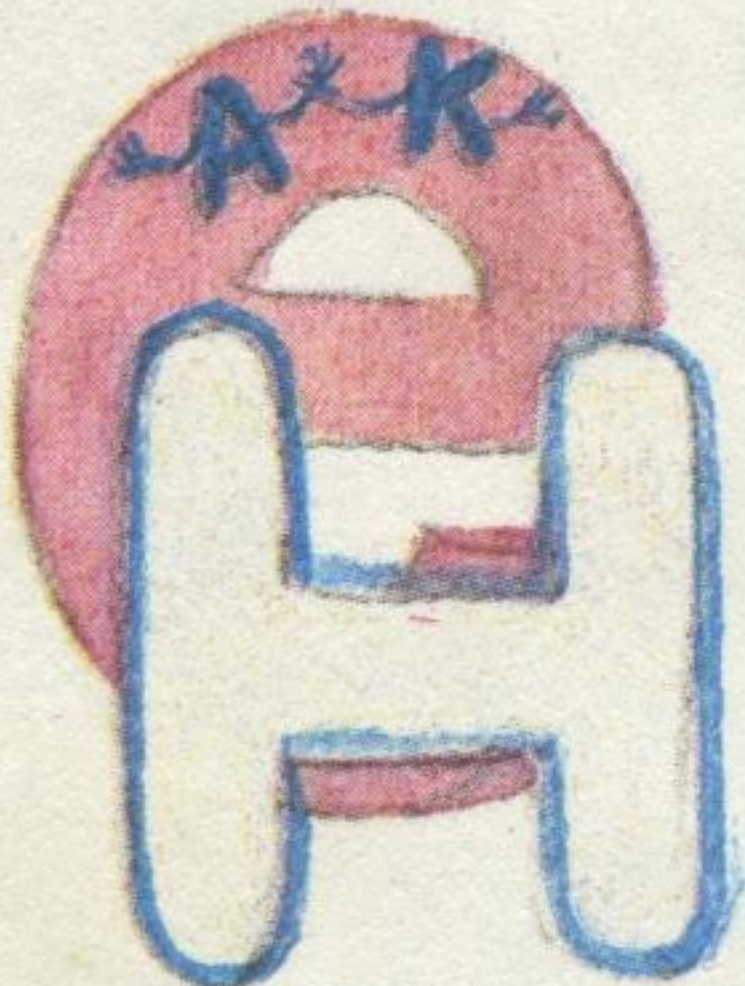
Оформление
Л. Московского

Приглашая к себе в гости, Географ Географыч Громыхалов диктует точный адрес, но когда очередь доходит до номера квартиры, обычно улыбается и предлагает решить одну задачку.

— Номер моей квартиры несложный, однако имеет ряд любопытных особенностей. Эта цифра — квадрат числа. Кроме того, если эту цифру перевернуть вверх ногами, то она, хотя и изменится, все равно останется квадратом числа. Да! Должен добавить, что в моем новом доме 500 квартир. Этим сведениям вполне достаточно, чтобы вы нашли меня без труда. Так что милости прошу — в любое удобное для вас время!

А НУ-КА, РАЗГАДАЙ!

Восьмиклассница М. Короткова из Нижнего Новгорода предлагает разгадать такой ребус:



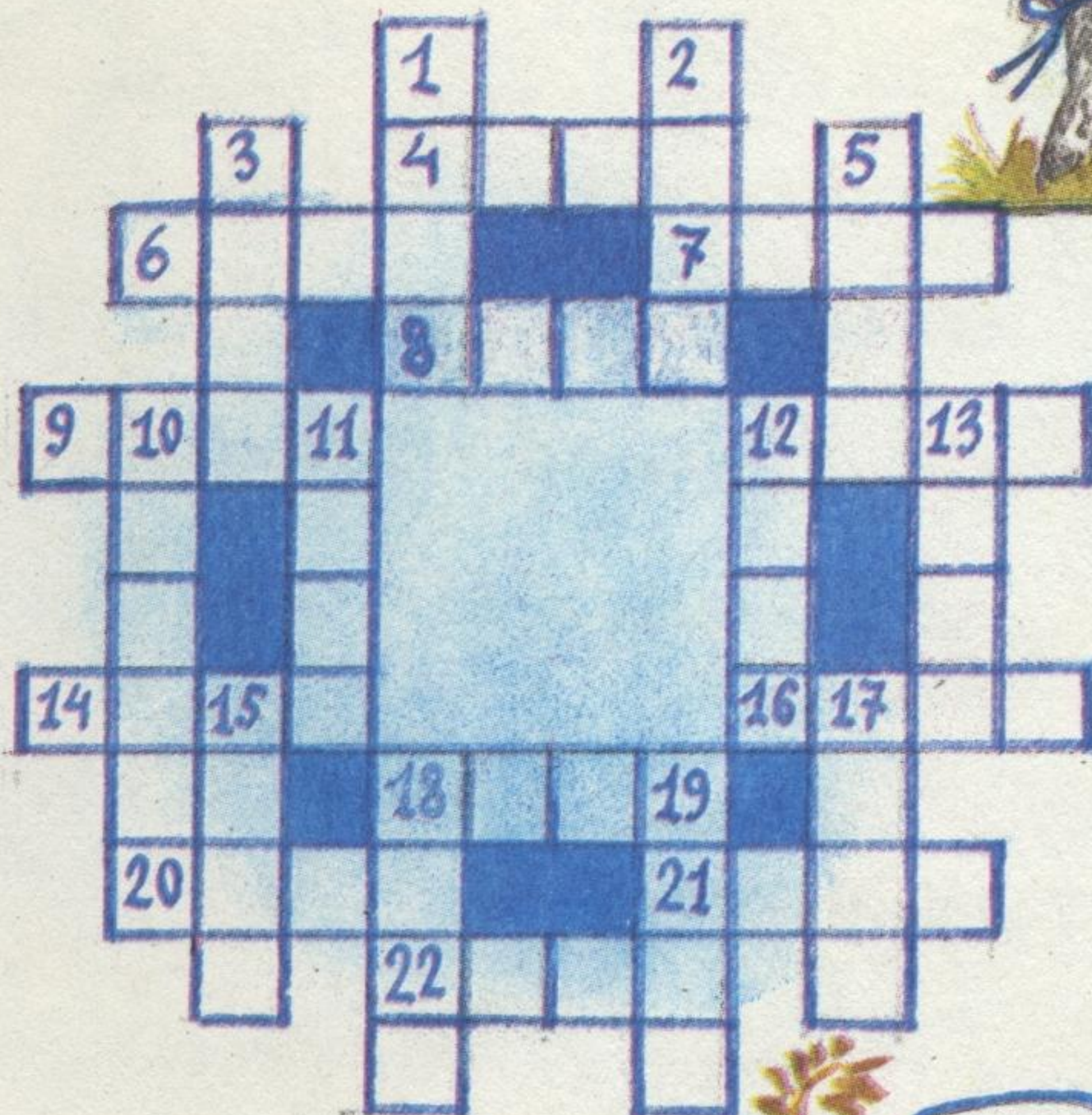
Конкурс КРОССВОРДОВ

Кроссворд дат составил Олег Фомичев из города Среднеколымска в Якутии. Вместо букв в клеточки вписываются цифры — даты различных событий.

По горизонтали: 4. Битва при Ватерлоо. 6. Открытие Э. Резерфордом атомного ядра. 7. Последний набег татар на Москву. 8. Восстание гуситов в Праге. 9. Завоевание англичанами Ирландии. 12. Антифеодальное восстание в Киеве. 14. Год рождения Джованни Боккаччо — автора «Декамерона», классического произведения итальян-

ской литературы. 16. Первое упоминание о Москве в летописи. 18. Первая Всемирная выставка, проходившая в Лондоне. 20. Год «рождения» Буратино. 21. Год вступления на престол киевского князя Ярослава Мудрого. 22. Иоганн Гутенберг напечатал первую книгу.

По вертикали: 1. Год рождения Андрея Боголюбского — одного из крупнейших деятелей русского Средневековья, пытавшегося объединить русские земли. 2. Начало первого кругосветного плавания. 3. Первый искусственный спутник Земли. 5. Год смены титула царя на титул императора в России. 10. Леонардо да Винчи создает «Джоконду». 11. Покорение Джомолунгмы. 12. Убийство Александра II народолюбцами. 13. Открытие Эрмитажа. 15. Чернобыльская трагедия. 17. Гибель «Титаника». 18. Начало строительства Софийского собора в Киеве. 19. Отравление Юрия Долгорукого киевскими боярами.



ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ В №9

1. Географ Географыч имел в виду остров Европа, расположенный в Мозамбикском заливе.

2. «Что за город?». 1. Монреаль. 2. Дамаск. 3. Париж. 4. Вильнюс. 5. Конакри. 6. Гродно. 7. Катманду. 8. Лисабон.

3. Конкурс кроссвордов. По горизонтали: 3. Боксер. 4. Бассет. 9. Хигенхаунд. 12. Салюки. 13. Пудель. По вертикали: 1. Колли. 2. Келпи. 5. Лакенда. 6. Овчарка. 7. Бриар. 8. Динго. 10. Афган. 11. Бигль.

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная
коллегия:

В. М. ВЕРХОВСКИЙ

(отв. секретарь)

О. П. ОРЛОВ

Р. П. ПОГОДИН

Е. В. СЕРОВА

Н. И. СЛАДКОВ

Н. Т. ФЕДОРОВ

Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ

(зам. главного редактора)

Г. М. ЧЕРНЯКОВА

А. Я. ШКОЛЬНИК

Художник-редактор

В. И. ЦИКОТА

Технический редактор

В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор

Н. Ю. ЧУПРОВА

Учредители:

ЦК ВЛКСМ

ЦС СПО (ФДО) СССР

ИПО «Молодая гвардия»

Трудовой коллектив

редакции журнала

«Костер»

Адрес редакции:

193024, Ленинград,

ул. Мытнинская, 1/20,

телефон: 274-15-72.

К сведению авторов!

Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.

Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

Сдано в набор 06.06.91

Подписано в печать 13.08.91.

Формат 60×90¹/₈.

Печать офсетная

Бумага офсетная

Печ. л. 5

Усл. печ. л. 5

Усл. кр.-отт. 18

Уч.-изд. л. 8

Тираж 754 000 экз.

Заказ № 6450

Цена 60 к.

Текстовые диапозитивы, иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМУ (МДС) «Молодь». Зак. 1-357. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119. Пархоменко, 38—44.

7045 2/2-57



**МАЛЕНЬКОЕ
ВЕЛИКОЕ
ЧУДО...**
Васко да Гама
1469—1524

Какие неточности
ты видишь
'на рисунке?

